

Чертков А.Д.

ФРАКИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА,

жившие

В МАЛОЙ АЗИИ.

Москва
Университетская типография
1852 г.

Примечания к верстке текста:

- Слова с окончанием -ою – на окончание -ой (например: сомою – самой, с собою – с собой, за водою – за водой)
- По необходимости -е- на -ё- (например: еще – ещё)
- Слова с приставками раз-, из-, без- перед глухими согласными – на рас-, ис-, бес- (например: разсвет – рассвет, исчезает – исчезает, беспощадно – беспощадно)
- Однакоже – на однако же
- Слова с окончаниями -аго, -яго – на -ого и -его (например: лежавшаго – лежавшего, перваго – первого, лисьяго – лисьего)
- Изъ за – на из-за
- Нетолько – на не только
- Окончания прилагательных мн.ч. -ия – на -ие (например: дружеския – дружеские)
- Речька – на речка
- Ростут – на растут
- Ея – на её
- Жолтая – на жёлтая
- Искуство – на искусство
- В этех – на в этих
- Онѣ – на они
- Целой народ – на целый народ
- Где-то в тексте Еллины, где-то Эллины (так и оставлено)
- Где-то в тексте Енеты, где-то Энеты (так и оставлено)
- Егейское море (так и оставлено)
- Опустушали (так и оставлено)

ФРАКИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА,

жившие

В МАЛОЙ АЗИИ.

Мизы, Доленцы, Энеги, Галичане, Витяне, Бреги, Дарданы, Македоняне, Паны (Paeones), Попели (Paeoples) и др.

Священная история предала нам положительное известие, что колыбелью рода человеческого была южная Азия. Все историки, писавшие о переселении народов, совершенно разделяют это мнение, основанное также на лингвистических выводах. Этнографы допускают несколько переселений, в отдаленнейшую эпоху, Индоевропейских народов, через малую Азию, или по перешейку, отделяющему Чёрное море от Каспийского. Можно, безошибочно, согласиться на три главных переселения, основываясь на числе первобытных народов, известных нам в нашей части света в доисторические времена. Здесь мы не говорим о Финно–Турецких, или Монгольских племенах, вошедших в Европу через степи северной Азии и хребты Алтайский и Уральский (1).

Мы полагаем переселение Фракийских племён, в Европу, прежде других, потому что водворение Фраков, в малой Азии, относится к самой глубокой древности, как по близости этой страны к общей колыбели рода человеческого, так равно и потому что оно совпадает с отдаленнейшей эпохой баснословных времён Греции. Само жительство Фраков, в Азии, нельзя никак отделить от переселения их в Европу, никаким существенным промежутком времени. Два пролива, в несколько сот сажень ширины, разделяют обе части света, и жить на Азийском берегу, против Византии, значит почти тоже, что обитать в Европе (2). Фракийские племена уже за пять веков до Р. Х. имели образованные государства (царства Македонян, Бодричей, Гетов), то есть в ту отдаленную эпоху, когда имя Кельтов мало было известно, в летописях народных, а о Тевтонах совсем ещё не упоминалось. Фраки заняли теплейшую и плодоноснейшую страну, в сравнении с Кельтами и Тевтонами. Это также доказывает, что Фраки имели право выбора и, нашед ее никем не занятую, до самого Дуная, первые в ней основались. Пелазги были предки, прародители Фраков, ибо везде, где жили первоначально Пелазги, в позднейшее время упоминаются Фраки. Пелазги были древнейшие из всех племён Фракийских. Известно, что название Пелазги никогда не было собственным, общим именем этого народа. Греки так назвали Пелазгов от их обычая переходить, из одной страны в другую; ибо Pelargi, по-гречески, значит лебеди, а эта птица часто переменяет своё местопребывание (Strab. IX, 1). Пелазги, как известно, населили Грецию и Италию, а Фракийские племена, в начале ограничившиеся течением Дуная, потом перешагнули его, основались в Дакии, водворились на Карпатах (уже под собственным именем Словен), заняли Балтийское Поморье и населили наше громадное отечество, до самой Америки.

Кимврские и Кельтские, или Галльские племена пришли в Европу после Фраков, но прежде Тевтонов. После Фраков потому, что малая Азия, была уже вся занята сими последними и народами Семитического (3) происхождения, Кимвры не могли пройти этим удобнейшим путём в Европу и принуждены были избирать несравненно опаснейший и труднейший, через перешеек, отделяющий Каспийское море от Чёрного. Что они пришли в Европу через Кавказский хребет, это исторически доказывают имена: Киммерийского Воспора, горы Kimmerion в гористой части Крыма, залива Каммерийского, города Киммериона у самого пролива, пристани Киммериан на Европейской стороне и другого Киммериона на Азийском берегу (4). О всех этих

названиях свидетельствуют все географы древнего мира. (Иродот, IV, Scymi Chii, Fragmenta, vers. 148 и 149. Strab. VII, 4 и другие). Кельты заняли Галлию, Пиринейский полуостров, т.е. самые крайние, западные страны нашей части света и несравненно теплейшей и плодороднейшей Германии. Значит, они пришли туда прежде чем эта страна была занята; иначе Тевтоны не пропустили бы их. Кельты не могли бы занять, исключительно, своим племенем всю западную часть Европы, если бы она имела жителей. Кельты, как видим, шли через Кавказ, южную Россию, Польшу, Германию, и переправясь через Рейн, основались навсегда в Галлии, откуда уже перешли к югу на Пиринейский полуостров, и на север переправились в нынешнюю Англию и Ирландию (5).

Тевтоны, также как и Кельты, не могли пробраться через многолюдные племена Фракийские, занявшие прежде их, как малую Азию, так и Европу по самый Дунай. Дейчеры необходимо должны были, по проложенной уже Кельтами тропинке, перешагнуть через высокий хребет Кавказа, и, кочуя долгое время в нашей полуденной России, наконец, подвинулись на запад и заняли всю страну по самый Рейн. Далее они не могли идти: за этой рекой вся Галлия была уже занята Кельтами. Немецким племенам, позднее других прибывшим в Европу, досталась в удел страна уступавшая во всех отношениях Фракии и Галлии, с Пиренейским полуостровом. Тогдашняя Германия была вся покрыта непроходимыми лесами и топкими болотами. Прибавя к этому, что Тевтоны были ниже Фраков и Галлов, как в нравственном отношении, так образованностью своей, ибо вели кочевую жизнь и даже не умели сеять хлеба; – легко понять почему Немцы нападали на тех и других, и с мечём в руках отнимали у них, плоды их общественной жизни (гражданственности) и постоянной оседлости в занятых ими странах. Ещё до Р. Х. Тевтоны хотели отнять земли у Галлов, но были разбиты Юлием Кесарем. Так точно, в позднейшем времени, Немцы заняли Норик, Ретию, Венделицию, Панонию, Дакию и другие страны, населённые Фраками, и наконец разрушили Колосс Римский и поработили Галлию, Англию, и Пиренейский полуостров. Что племя Германское было юнейшее, из всех трёх главных народов, занявших Европу, можно неоспоримо доказать тем, что Готфы и другие Немецкие племена кочевали в IV веке, у Азовского моря, и что переход других на север и на запад от Черного моря уже засвидетельствован историей. Готфы Тетракситы жили ещё в VIII веке в нашем Новороссийском крае; а Бусбек упоминает о них даже в XVI столетии, в Крыму. Можно, кажется, с большим правдоподобием допустить, что все те народы, которых Иродот и другие Греческие и Римские географы называют Скифами, суть ничто другое как Немецкие племена, кочевавшие, сперва на север от Чёрного моря, и потом, выгнанные оттуда Гуннами, Аварами и другими, вновь прибывшими, из Азии, народами. Новейшая история Тевтонов всем известна (6).

Древнейшие положительные известия о Фракийских племенах, обитавших в малой Азии, простираются за 1350 лет до Р. Х. Апполоний Александрийский, в описании «похищения золотого руна», очень ясно пишет о Мизах Доленцах (Dolonces), Бобричах (Вебгуси); а Омир, при осаде Трои, упоминает также о Мизах, Пафлагонах, Энетях и Галичанах, (Halyzones) IIad. II. 851-858. Дабы показать, в совокупности, всё Фракийское народонаселение малой Азии, мы здесь поместим выписку из XII, XIII и XIV книг Страбоновой географии.

«При самом входе в Понт Евксинский, из Пропонтиды, (вдоль южного берега) обитают Вифиняне. Подле них живут Маргиандуни и Сауконы; потом Парфлагоны до реки Haly (Галичь), наконец Каппадоки и другие до Колхиды. – Вифиняне происходят из Мизии, именно от Вифинян и Финян, которые тут поселились. И теперь (в первом веке по Р. Х.), во Фракии, обитает племя, именуемое Вифиняне и берег, близ Апполонии, называется Thynias. – Бобричи (Вебгусы), переселившиеся прежде вышеупомянутых двух племён из Мисии, были также Фраки. Сами Муси ничто другое как Фракийские переселенцы и происходят от тех, которые и теперь во Фракии называются Moesi. Неизвестно откуда переселились Мариандяне, и мы не знаем их происхождения; но, судя по их языку и прочему, они также Вифиняне и следовательно Фраки. Жители Мегары

поселились на их берегу, основали тут Ираклию и обратили Мариандян, настоящих древних обладателей всей этой страны, в рабство, до того, что горожане Ираклии могут даже продавать Мариандян, лишь бы только не в чужую область. Так точно и жители Крита поработили Мнотов, а Фессалы Пенестов (7). Что касается до Саусонов, то многие полагают, что они переселились сюда из Скифии, и суть племя Македонское; другие их почитают произошедшими от Пелазгов. Эти Саусоны населяли всю страну, начиная от Мариандян до реки Parthenios, а владения Энетов, их соседей, начинаются от этой реки. У последних город Kytorium (Котора). И в наше время, по течению Parthenios, обитает особенное племя, называемое Cauconites. Между Калхидоном и Ираклеей (то есть в Вифинии) текут реки: Psillis, Kalpas (Кульпа) и Sangarios (Загора). Город Modra находится в части (8) Брегии, принадлежавшей некогда Вифинянам. За рекой Parthenios начинается Пафлагония и живут Энеты. Последние, которых вождь назывался Pylaemene (Пламень), были значительным племенем, принадлежавшим к Пафлагонскому народу. Iliad. II, 851, 852. Они, под начальством Пламена, перешли в Троаду; но, лишившись его, Энеты, после взятия Трои, переселились во Фракию, и прожив там долго, они наконец водворились в той стране, которую и теперь называют областью Энетов. Антенор также соединился с Пафлагонами, для этого предприятия, и поселились в конце Адриатического залива. Вот причина почему Энеты более не существуют в Пафлагонии. Ныне нет уже нигде и Кавконов. Восточную границу Пафлагонии составляет река Halys, которая, по свидетельству Иродота, начинается на юге, между владениями Сириян и Пафлагон и впадает в Понт Евксинский. Слово: Сирияне, у Иродота, означает Каппадоков, ибо и теперь ещё последних называют Leucosygi (белыми Сириянами). К югу от Пафлагон живут Бреги и Галлаты: последние отняли страну у первых. На западе Пафлагоны соприкасаются Вифинии и области Мариандян. Северную границу составляет Понт Евксинский. Следовательно Пафлагония простирается от Вифинии до реки Halys, а при владычестве Митридата и далее на восток от Галича; так и теперь при Римском владении. Города в Пафлагонии: Sesamos или Amastris, Kytoros (Котора), Kromna (Кромь), Tieium, Aegialus или Kobialus, Karambis, Kinolis, Abonu-teichos (стена Авона), Harmona, Синопа (9), колония Греческая, в последствии столица Митридата; теперь в этом городе поселены Римляне. За Синопой устье р. Галича. – Халды (Χάλδοι, χαλδαίοι) живут за Галичем, в окрестностях нынешней Фарнакии (др. Karasos), которая построена на их земле. Их называли прежде Chalybes. Я думаю, что этих Халдов, или Chalybes, Омир (Iliad. II, 856) называет «Halyzones из Alybe» т.е. он полагает их прибывшими из страны, где жили Chalybes: а Alybe, вместо Chalibe, могло произойти от ошибки переписчика. Имена народов очень часто изменяются. Во Фракии одно племя называлось прежде Sinties, потом Sinti, наконец Saai и теперь Sarae. Они жили около Abdera, на острове Лемн и на других близ лежащих. Тоже самое можно сказать о племени Brigi, Bryges и Phryges: все эти слова означают один народ. Так точно и Mysi, Merones, Maeones, одно и то же. Halyzones живут также в окрестностях Pallene (Белина, в Македонии); мы о них говорили при описании Македонии.

Гекатей пишет: «близ города Alazia, протекает река Odrysse (Одричь, Бодричь), выходящая из озера Daskyleon и впадающая в реку Rhyndacos (Родак). Alazia теперь необитаема, но множество деревень, населённых Alazones (Halyzones) и ныне существуют по берегам Одрича; они живут от этой реки на запад, в направлении к городу Kyzikos. Менекрат, в описании Еллеспонта, говорит, что Halyzones обитают также в горах окружающих Мирлею (10). Наконец Палефат свидетельствует, что область принадлежавшая Alazones была там, где ныне город Alope, но что теперь они живут в окрестностях Zeleia. Аполлодор полагает, что Омировы Halyzones суть, именно, те, которые обитают по берегам Галича, ибо, прибавляет он, ни один из народов, живущих далее р. Галича не находился в числе союзников Илиона. На это можно ему отвечать, что хотя все Фраки, пришедшие на помощь к Трое, действительно жили по сю сторону Галича, (кроме Фраков, прибывших морем из Европейской Фракии), но совсем этим, сами

Галичане, союзники Троян, обитали по обе стороны реки, следовательно, жили частью за Галичем. Меандр пишет, что Ене́ты, вышед из страны, принадлежавшей Leuco-Syrii, прибыли на помощь к осажденной Трое, и уже, отсюда, вместе с другими Фраками отправились в Адриатический залив, где поселились в конце оно́го. Эти Эне́ты, прибавляет он, обитали прежде в стране принадлежащей Каппадокам. Можно подтвердить это известие тем, что все Каппадоки, живущие вдоль реки Галича, на границе Пафлагонии, говорят на обоих языках этих стран (Каппадокии и Пафлагонии, т.е. на Фракийском и одном из наречий Семитических), и употребляют множество слов Пафлагонских, как то: Bagas, Biasas, Aeniates, Ratotes, Zardoces, Tibius, Gasys, Oligasys и Manes (11). Всего чаще слышны эти имена в округах Vamonitis, Pemolitis, Gazelonitis, Gazasene и других местах (12). Одна из крепостей, построенных Митридатом (на границе Каппадокии), называлась Bosgadariza (Богодарица). За Галичем находятся степи, называемые Diacorene (13), и Pimolisena, простирающиеся к северу на 500 стадий, в длину. Остальная часть этой степи, до Babanomis (Бабыново) ещё длиннее. Тут много неводеланных полей и пастбищных пространств (степей). В Пафлагонии и близ р. Галича находится высокий кряж гор Olgassys, а страна, их окружающая, называется Valen (Влана). Крепость Pimoliza построена близ Галича, (14), а земли к ней принадлежащие (страна) называются Pimolisena и простираются по обеим сторонам реки Галича. До сих пор мы говорили о Пафлагонии, смежной с Понтом и простирающейся до Вифинии: теперь мы опишем эту последнюю страну. Она также находится на берегу Понта Евксинского, начиная от реки Sangarios до пролива, отделяющего Византию от Калхидона, и на юге граничит с Мизией и Брегией. У входа в пролив, близ Калхидона, построено село (деревня) Chrysopolis, а на берегу морском находится источник Azaritia (Ящерица), (15), в котором живут маленькие крокодилы. В заливе, на юг от Калхидона, заметим Никомедию, город (16) получивший это имя от основателя своего, царя Вифинии. Многие, из повелителей этой страны, назывались Никомедами, в честь первого носившего это имя. Тоже должно заметить и в отношении к Птолема́ям, царям Египетским. В другом морском заливе построен город Пруса́, который прежде назывался Kios (Кий, Киев). Филипп, царь Македонский и отец Персея, овладев Кием и Мирлою, городом, находящимся близ первого, и недалеко от Prusa – отдал оба (Kios и Mirlea) Пруссу, сыну Zielas и своему союзнику в продолжение этой войны (17). Прус назвал Кий, – Прусой, а Мирлею, – Апамоей, в честь своей супруги (18). Близ этого города Кия, находится та гора, на которой Кий основал первоначально город, в честь его имени названный Кием. В Апа́ме теперь поселена Римская колония. Что касается до другой Пруссы, находящейся близ горы Олимпа, в Мизии и на границе её с Брегией, – то этот город основан тем Прусом, который воевал против Креза (19). Почти невозможно назначить положительную границу, отделяющую Вифинян от Мизов и Брегов и тем более провести черту между Doliones около Kizikos, Migdones и Троянами. Все они варвары; поселились на занятых ими местах не навсегда, и часто переменили место жительства, отнимая земли одни у других. Конечно, все упомянутые нами племена принадлежат к Фракийскому народу не только потому, что противоположный берег населен такими же Фраками, но и по той причине, что эти Азийские ничем не отличаются от Европейских Фраков; вообще же Мизию называют (Греки) страну вдоль Понта лежащую, между Вифинией и горой Олимп. Под именем Брегии разумеют область, внутрь страны, простирающуюся до озера Аскания и не касающуюся морского берега. Омир называет Дарданией ту часть области, принадлежавшей Илиону, которая находилась на севере от Трои, а северной Ликийей, – страну, где построен город Zeleia, близ горы Ида, и равнины (поля, степи) Adrastea. Далее, у самого моря, города: Terea и Pitya, (20). После взятия Трои, этими странами владели, преемственно, Бреги, Мизы, Лиды, Эолы, Ионяне, Персы, Македоняне и наконец Римляне. При господстве последних и по причине нового разделения этой части Азии, многие, из обитающих тут племен, лишились не только прежних своих имен, но даже забыли частью и язык, на котором говорили в древние времена. Следовательно, мы

займемся теперь описанием этих стран, в том разделении, которому их подвергли Римляне, не заботясь о древних их границах. В Вифинии заметим область Salona и в ней город Nicaea. В Вифинии, некогда, жили Мизы, по свидетельству Скилакса Кариандского и Дионисия, который уверяет, что Воспор Фракийский прежде назывался Мизийским; это доказывает тождество имени Мизов и Фраков. Евфорион передал нам следующий стих: «они (Мизы) жили на берегах озера Аскания, в Мизии, там, где обитали Dolion, отец его Selenos и мать Milea». Это озеро находится в Вифинии. На юг от этой страны живут также Мизы, близ Олимпа; их часто называют Олимпянами и Еллеспонтянами. К югу от Пафлагон поселились Галаты. Река Sangarios омывает стены города Pessinus. По течению этой реки находятся древнейшие поселения Брегов и в числе их жилища Мида (Midas), отца его Гордея (Gordius) и других (князей). Эти городки называются: Gordium, и Gorbeos (21). Озеро Tatta находится в Брегии; в его окрестностях обитает племя Orcaoricí и находится город Pitnissus. Эта страна гористая и холодная. Тут городки: Zabatra и Garsabora, озеро Coralis (Горалов) и крепость (замок) Kremna (Кремник, Кремль). Близ последней живут Гомоняне (их город Гомона) (22). На юге от Вифинян, племена, обитающие в окрестностях горы Олимпа, известны под именем Мизов и Брегов. Каждый из этих народов подразделяется ещё на две части; ибо та половина Брегии, где княжил Мидо, называется великой Брегией, а малая находится вдоль Еллеспонта и в окрестности Олимпа. Также точно Мизия разделяется на Мизию близ Олимпа, и которой жители, по Артемидору, происходят от Мизов по-Дунайских; и Мизию, находящуюся близ Пергама, по берегам Kaikos и простирающуюся до впадения этой реки в море и до Тефрании. Брегией называли прежде и ту страну, где находится гора Sipyla; в окрестностях её жили Tantalos, Pelos, Nioba, которые по происхождению своему, были также Бреги (23). Тефрания, часть Брегии, находилась между Пергамом, Elaia и по течению Kaikos. Тут же другие полагают Мизию, а потому, как мы уже сказали, невозможно назначить границ между Брегами и Мизами. Также точно нельзя отделить Лидов от Маеонес, потому что они соединились и смешались между собой. Многие уверяют, что Лиды и Меоны один и тот же народ; другие, что они два разных племени (одного народа). Некоторые почитают Мизов, произошедшими из Фракии; а по мнению других, они произошли от Лидов. Последние, основано на древнем предании, будто бы, Myse и Mysos, на языке Лидов, значит «бук». Это дерево растёт на Олимпе, где были поселены изгнанные, а потомков их, жившими между этими деревьями, стали называть mysí, т.е. бук, буки, (24). Наречие, на котором говорят Mysí, есть смесь языков Брегов и Лидов. Прежде Мизы жили в окрестностях Олимпа; но Бреги, прибывшие морем, из Фракии, убив Князя, владевшего Илионом и окружавшей его страной, – поселились в этом месте, а Мизы принуждены были переселиться, за реку Каик, к Лидам. Это смешение племён, живущих по эту сторону р. Галича, произошло, именно, непосредственно после взятия Трои, то есть в эпоху сильнейшей вражды Греков против варваров (Фраков). Что касается до занятия этих стран Пелазгами, Кавконами и Лелегами, то это случилось ещё до взятия Илиона. Они сюда прибыли не морем, а переселились из Азии, как свидетельствует Омир. Тоже самое должно сказать о Брегах и Мизах, поселившихся тут до Троянской войны. Жители окрестностей Илиона суть переселены из Ликии, граничащей с Карией; или на оборот, – Ликия получила своих жителей из Илиона. Тоже можно сказать и о Киликийцах. Tenthras был царь Мизов, а Telephe его сын. – Кары происходят от Лелегов. – Из Омира видно, что острова Rhodos и Cos были заняты Греками, до взятия Трои (Iliad. II, 655-658, и 676-679); но материк Азийский, Греки стали заселять после Троянской войны. Эти нападения Греческих переселенцев, равно как нашествия Трир, Кимириян, завоевания Лидов, Персов, Македонян и Галатов, в этой части Азии, – смешали все имена тут живущих племён. К этому должно прибавить и различные показания некоторых писателей, об одном и том же народе. Так многие называют Троян, – Брегами; другие дают Карам имя Ликов, и так далее.

Трояне, первоначально, из незначительного племени (Брегов), достигли до той степени могущества, что, наконец, владели обширной страной и им повиновались князья соседственных стран. Вот причина, по которой Омир, под общим именем Троян, понимает всех союзников Трои, а их врагов называет вообще Данаями, или Ахаями, (Ахейцами, т.е. Греками). Но конечно, нельзя полагать Пафлагонию, Карию, или Ликию, в числе владений Илиона. Несмотря на это смешение всех племён, я постараюсь обозначить, каждую область, в особенности, сколько это будет возможно. Впрочем цель географического описания страны состоит в том, чтобы показать нынешнее её положение, а не то, в каком она находилась, в древнейшие времена (25). Над Пропонтидой возвышаются две горы: Олимп Мезийский и Ида. За первой находится Вифиния, а между второй и морем Трояда, лежащая вдоль морского берега, до горы Иды. Близ Олимпа заметим города: Gordiusome (поселения Гордея), ныне Inliopolis, и Kaludio (Колода). К Мизии принадлежит также область Morena (26). В окрестностях Олимпа живут, к северу Вифиняне, Мигдоны, и Doliones. С других сторон горы обитают Мизы и Бреги. Доленцами (Doliones) называют то племя, которое поселилось близ Kuzikos и от этого города до реки Rhyndakos и озера Daskyleion, а Mygdones живут подле Doliones, до самой Myrleia. Жители города Kuzikos (Греки тут поселившиеся) теперь владеют значительным пространством всей этой страны, принадлежавшей, первоначально, Доленцам и Mygdones, до самого озера Miletopolitis, и до города Zeleia. Им принадлежит и долина Adrastea, в Трояде. Владения Кизикан орошает р. Ryndakos. Часть города Kuzikos построена на равнине, а другая на Arkton-oros (Медведь-гора). Тут также, у Kuzikos, (на острове), есть ещё две горы: Dindymum, имеющая одну вершину и Adrastea (Ядристая). На этом же острове находится гора Artake, и против неё другой остров, также называемый Артака. Река Maeandros протекает по Брегии, потом отделяет Карию от Лидии и, оросив ту часть Кари, которую заняли Ионяне, впадает в море, близ Милета. Страна, называемая Catacesauмена (т.е. горевшая, вулканическая,) населена Лидами и Мизами. Беркуты (Berekyntoi), племя, принадлежавшее к народу Брегов, – теперь не существует. Эсхиль пишет о них (в своей Ниобе) «земля Беркутов простирается на двенадцать дней пути».

Древняя Трояда теперь ничто другое как пустыня, покрытая развалинами. Омир свидетельствует, что Трояне владели всей страной, от нынешнего города Kuzikos, до реки Каика, и что их владения были разделены на восемь, или девять княжеств. Позднейшие писатели разделяют Трояду на большее число областей. Они совершенно изменили границы и имена всей страны. Евдокс начинает Трояду от города Artakos, и острова находящегося против Kuzikos. Но это происходит от водворения, в Трояде, Греческих колоний, в особенности Эолийских; ибо Ионийские поселения более отдалены от прежних владений Илиона. Эолийские колонии заняли, не только всё пространство древней Трояды, от Kuzikos до р. Kaykos, но и страну, лежащей между последней рекой и Hermos. Эолийские колонии поселились, на берегах Азийских, за четыре поколения (человеческой жизни), до водворения переселенцев Ионийских. Первая Греческая колония отправилась, во Фракию, шестьдесят лет после взятия Трои, и в эпоху возвращения Ираклидов в Пелопонис. Вскоре, после этого, Эолийцы поселились близ Kuzikos, в окрестностях Daskyleon и потом заняли всю страну до реки Граника (27). Вот почему писатели, жившие после Омира, называют, иные, всю Трояду, – Эолией; другие дают это последнее имя только части владений древнего Илиона. С вершин горы Иды течёт, в море, река Rhesus, а сама вершина называется Gargara (Гагара). На юг от Иды находится обширный залив Adramytion. Весь западный берег Азии, начиная от Abydos, до Кари, принадлежал Илиону. Эта страна, в эпоху Троянской войны, разделялась на девять областей, подчиненных Приаму, и называлась в совокупности Троя. В числе этих девяти областей Омир полагает: княжества Дардан, Лелег, Ликов (Ликийцев) и то, которое находилось между Abydos, Adrastea и рекой Aizepos (и где жили Dolonces): тут упоминает Омир, о городах Perchota Practa; Sestos, Abydos, и великолепном Arisba. После взятия Трои, Бреги расселились до Kuzikos; Фраки, и прежде их, Бобричи (Bebrykoi) и Дрюорес водворились в

окрестностях Авиды. Страна, непосредственно граничащая с ними, была занята другими Фраками; а Лиды, тогда называвшиеся Maeones, и остатки древних Mysi, подвластных Тефрасу, – поселились на равнинах Thebe (Девы). Следовательно Трояда и Эолида, у Омира, одно и то же, и последним именем стали называть эту страну после взятия Трои и по водворении Греков (на Фракийской земле). Озеро Daskyleon теперь называется Arphnitis. Племя, жившее в его окрестностях, Омир называет Ликами, (Ликийцами). Граник орошает долины Adrastea: на этой реке существовал прежде город Sidena. У мыса Dardanion, построен город Дардана. Близ Zeleia находится кряж гор Pirossus, и в числе (28) их, одна называется Tereia. Против Лампсака, на Фракийском полуострове, (по ту сторону Еллеспонта), построен город Калиполе (Calipolis); в этом месте, расстояние между обоими материками, не более сорока стадий. В окрестностях Лампска заметим Coloniae; на этой стороне пролива ещё другой город также называющийся. Есть ещё три Coloniae в Фессалии, Фокиде и Эритрее. Близ Лампсака есть место называемое Gergithion. Тут существовал прежде город Gergita, основанный Гергитянами, из Куме; ибо и там был город Gergithion (29). У Фраков и Троян много городов, рек и других урочищ, которые имеют однозвучные имена. Арисва, город в Трояде; также точно называется другой город на острове Lesbos, и река Arisba во Фракии (Европейской), впадающая в Гебр, и по течению которой живет Фракийское племя Kebrenii. Во Фракии известны: река Scaeos, крепость Scaeon и племя Scaeii; в Трое, одни из городских ворот назывались Scaea. Xanthii суть племя, живущее во Фракии; а Xanthus, река в Трояде. Другая река, в этой же стране, именуется Rhesus и также точно назывался один из князей Фракийских (30).

Вся Трояда принадлежала, некогда, Гигу, (Gyges) царю Лидии. И теперь ещё мыс, близ Dardanos, называется Gygas. У Abydos находится Heptastadium, отделяющий Еврпу от Азии и через который Ксеркс приказал навести мост (31). У Sestos, близ урочища Arobathra, была прикреплена одна из оконечностей, этого моста. Abydos был населен Фраками; потом тут водворились Греки. Ксеркс, по возвращении своём из Скифии, приказал сжечь все города, построенные на Пропонтиде, и это также было одной из причин смешения племён и народности в долине Илиона и у подошвы горы Иды. Тут был и древний город Dardania, в 70 стадиях расстояния, от Abydos; тут и Rhoetium. Древний Илион теперь не существует. Хотели его возобновить и жители сперва поселились на месте Поллов, ныне Polisma; но тут никогда не было города, а просто несколько жилищ по р. Simois, (32). Нынешний Илион построен во время владычества Лидийских царей над Троядой. Омирова река Rhesus, ныне называется Rhaeites. Ещё тут заметим две реки: Rhodios и Gordos, Гордов, – и города: Polichna и Halizonion, (33). Долины и холмы, окружающие Zeleia превосходно возделаны. Остров Tenedos, в древности назывался Kallydna: там город Koloniae. – За Achaesium (на морском берегу Трояды) находятся города Larissa, Koloniae и Dia, теперь Chrysa. – Тевкры, в древнейшие времена, прибыли на этот берег с острова Крита; они назвали гору (близ Илиона) Идой, в воспоминание горы Иды, находящейся на Крите. Другие однако же полагают, что не Тевкры Критские населили эту страну, а Тевкр, – уроженец пригорода Афинского, тогда называвшегося «Троянским», ныне Хуретеон, – прибыл сюда, с переселенцами, и занял этот берег. На юг от Лариссы находится равнина Halesion. По реке Satnois (Житной) обитали прежде Лелеги и Kilikii (Iliad. X. 429), в заливе Adramytion. Их города называются Pedasos, Antandros и Polymedium. В этом же заливе находятся города Kisthene, и внутрь страны Perperena (34). Что касается до Skepsis, то имя этого города Греки производят от того, что он виден издали, со всех сторон; но весьма странно объяснять Греческим языком имена древних городов, основанных варварами (35).

Аntenor, после взятия Трои, отправился с сыновьями своими и всеми Энетами, которых пощадила война, сперва во Фракию, и потом окончательно поселился на Адриатическом море, там, где ныне находится страна Энетов. Еней, с отцом своим Анхизом, сыном Асканием и другими войнами, сперва поселился в Македонии, близ горы Олимпа, или в Аркадии, как полагают некоторые, или наконец в Сицилии, по мнению

других. Отсюда Еней переселился в Италию и тут, близ Lavinium, окончательно, водворился. К югу от Skeptis, заметим Andira, Pionia, Gargara и Assos. Эти города и вся страна их окружающая были заселены Лелегами. Кары и Лелеги были один и тот же народ; но Омир их различает:

К морю Кариан ряды и стрельцов криволуких Пеонов,
Там же Лелегов дружины, Кавконов и славных Пелазгов;
Около Фимбры Ликийцы стоят и гордые Мизы.
(Илиада, X, 428-430, пер. Гнедича).

Лелеги жили в Троаде и потом перешли в ту страну, где теперь построен Галикарнас. Они тут имели восемь городов и столь размножились, что заняли большую часть Карию, до городов Манды (Mandos) и Варгулы (Bargyla) (36), и даже поселились в Пизидии. Смешавшись с Карамы, Лелеги теперь не существуют под собственным своим прежним именем. Из числа восьми упомянутых городов, Минос переселил жителей шести в одно место: так составил нынешний Галикарнас. Pedasa был также город, построенный Лелегами в Карию; и ныне тут находится Pedason близ Stratonikea. На пространстве всей Крии, и даже в самом Милеете, можно ещё и теперь везде видеть гробницы, укрепления, могилы, и остатки жилищ Лелегов.

Весь берег, к югу от страны Лелегов, до впадения в море реки Kaikos, принадлежал, по свидетельству Омира, Киликанам. Тут Thebe, Lygnessa, Kila, Chrysa, города построенные в плодородной долине, бывшей предметом распри между Mysi и Lydii, и потом между Греческими переселенцами (из Эолиды и Лесбоса, отнявших её у туземцев). Здесь течёт река Кила, и находится могила Килы, возницы Пелона, в последствии повелителя всей страны, и по имени которого называлось всё племя, тут жившее, Киликанами. Adramythos и Astyra находятся уже в Мизии. Первый, из этих городов, основан Лидами и принадлежит им прежде в нём и теперь одни из ворот называются «Лидийскими». Близ Astyra, заметил озеро Sagra, а на юг, от Andera, храм матери богов, называемой Andeienna, и Paloea, село в 130 стадиях от города. Между Pitana и Pergamon находится страна Teuthrania; она получила это имя от Teuthras, князя Мизов и Киликан. Здесь же, (в Мизии) находится гора Temnon, с которой вытекает река Mysius, впадающая в Каик. На последней заметим село Gergitha, куда были переселены, из Троады, жители древней Gergitha (37).

На острове Лесбос города: Mitylena, Antissa и другие. Между Lesbos и Азийским берегом находятся небольшие острова, и в числе их, Pordoselenos, с городом этого же имени.

«Лелеги и Киликане сражились, в числе Троян, против Греков. Невозможно определить границ, отделявших, по Омиру, Киликан от Keteii и от Пелазгов. Что касается до последних, то Омир их называет, в множественном числе, «народы Пелазгические», и даёт этим разуметь, что Пелазги были многочисленны и сильны. Они, частью, жили близ Кумы в Лариссе, отстоящей от Трои в 1000 стадиях. Другая Ларисса находится ещё ближе к Илиону, именно только в 200 стадиях, от него. Третья Ларисса, близ горы Tmolos, теперь ничто другое, как пригород Ефеса; но некогда была значительным городом, принадлежавшим племени Maeones, у которого не только Лариссу, но и всю страну отняли жители Ефеса (т.е. Греки, поселившиеся в Ефесе). Эти Maeones теперь называются Лидами. Жители Phricium (в Локриде, близ Термопил) прибыли морем в Троаду. Здесь они напали на Пелазгов, весьма обессиленных Троянской войной, но ещё живших в Лариссе. Греки заняли этот город и выгнали из него всех Пелазгов, оставшихся в живых, после взятия города. Пелазги были переселены в Куму, отстоящую в 70 стадиях, от Лариссы. Название первого города происходит от имени Амазонки Кумы (38). Могущество Пелазгов доказывается тем, что вся страна ныне называемая Ионией, начиная от Mysale, равно как и все острова, против этого берега находящиеся, принадлежали и

были населены Пелазгами. Жители острова Лесбоса, (в продолжении Троянской войны), сражались под предводительством Pylaeos, а Омир свидетельствует, что Палей был князь Пелазгов. На Лесбосе есть гора Pylaeos, в честь его названия. Жители другого острова Chios также происходят от Пелазгов Фессалийских. Пелазги, быв народом многочисленным, любили переселяться часто, из одной страны в другую. Они теперь почти неизвестны, (под их прежним именем), и это уничтожение, в особенности, происходит от переселения Греков в (малую) Азию. Πιασος был князь Пелазгов, а дочь его называлась Ларисса. Temnos и Яга (Aigae) теперь также принадлежат Эолийцам, (39) которые, в этой стране, заняли тридцать городов (отняли у туземцев). Между Pergamon и Sardeis находится Thyateira, город населённый Македонянами, и последний из находящихся в Мизии. Каик орошает стены Пергама, а долина, по которой течёт эта река, почитается самой плодородной из всех находящихся в Мизии. Вся страна на севере от Пергама заселена Мизами, живущими по правую сторону от племени называемого Ablites. Страна сих последних граничит с Брегией, до самой Вифинии. Сарды, основанные после Троянской войны, были столицей царей племени Лидов, которое Омир называет Maeones. Писатели, жившие после Омира, также называют Лидов, – Maeones, и я тоже почитаю обоих одним и тем же народом. Над Сардами возвышается Тмол; окрестности этой горы заняты Лидами, Мизами и Македонянами. С высоты Тмола текут: Пактол, который некогда обогащал, золотым песком, царя Креза, и Phrygius, река впадающая в первую. Hermos также орошает Мизию. Озеро Коло (Kолое), у Омира Gygaea, отстоит на 40 стадий расстояния от Сард. Вокруг этого озера находятся гробницы царей Лидийских. Это ничто другое, как высокие земляные насыпи (курганы, могилы), имеющие круглое основание, сложенное из камней. Само Коло выкопано для стока воды, при разлитии рек, текущих с Тмола. Многие полагают, что Киликане Троадские, принуждённые (Греками) оставить своё отечество, переселились в страну, тогда принадлежащую Сирийцам, или Арамеям, и которую теперь называют, по их имени, Киликией. Калисфен пишет, что Сарды были взяты, в первый раз, Кимерианами (Кимврами), потом Трерами, Ликами (Ликийцами), и наконец Киром, в царствование Креза. – После Лидии, начинается Мизия; потом страна, называемая, Катакекампене (т.е. горелая, выжженная земля); эту последнюю иные причисляют к Мизии, другие к Меонии. Все области, лежащие между описанными выше и кряжем гор Тавра, так смешаны, в своих границах, одна с другой, что почти невозможно верно определить, которая часть страны принадлежит Брегии и какая зависит от Лидии, или Карию; и наконец какой владеют Мизы. В особенности это неопределённость произошла от того, что Римляне, при правительственном разделении их империи, никогда не обращают никакого внимания на различие племён. Кряж гор Messogis населён совокупно Брегами, Мизами, Лидами, Карам и Греками. Тоже должно сказать и о реках тут текущих, и в особенности о Меандре, по течению которого живут все эти племена. Они же занимают и все долины, находящиеся, как по обеим сторонам кряжа гор, так равно и по берегам рек. В этой стране заметим города Nysa, Kabala, Sioda, Kibyга, которых жители суть потомки древних Лидов; они прежде говорили на четырёх языках, именно: Лидийском Греческом и наречиях, кои употребляют Солимы и Пизиды, (39). Ныне (при императоре Тиверии) наречие Лидийское совершенно исчезло, даже в самой Лидии.

«Страна, которую мы теперь называем Ионией, прежде принадлежала Карам и Лелегам. Первые занимали всё пространство земли, где теперь находятся Милет, Миос, Микала, и Ефес; а Лелегам принадлежал остальной берег до Phokea и они также жили на островах Хиосе и Самосе. Ионяне отняли у Кар и Лелегов их древнюю отчизну и заставили их удалиться в Карию. Ионийские колонии основались в Ефесе, Милеете, Lebedos, на сотровах Хиосе, Самосе и в других местах. Athamas поселился в Teos. Главных Ионийских городов на берегах Азии двенадцать: Ephesos, в древности назывался Смирна; есть ещё и теперь урочище, близ Ефеса, называемое Смирна. Место, на котором построена нынешняя Смирна, было населено Лелегами, равно как и все окрестности Милета им же принадлежали. Остров, против этого города лежащий называется Лада. –

Близ Миуса (Myus), местечко Thymbria принадлежит Карам, а гора Микала составляет оконечность кряжа Missogys. Остров Самос, в то время, когда жили на нем Кары, назывался Parthenia и Melanphylos. Ефес принадлежал Карам и Лелегам: Андрокл выгнал их из этого города и занял его (прибывшими с ним колонистами). – На Хиосе заметим пристань Лай (Λαῖος), мыс Милан и высочайшую из всех гор острова Pelioeon, изобилующую мрамором, (40). Смирна была разрушена Лидами и жители её расселены по ближайшим деревням. Они тут жили около 400 лет; Антигон восстановил город и опять его населил. – Вся внутренность нынешней Ионии, от Ефеса до Антиохии, заселена народом, составившимся из смеси Лидов, Кар и Греков. В древнейшие времена жители Магнезии были уничтожены Трерами, народом Киммерийским, который долго опустошал Азию. Потом Магнезия была заселена переселенцами из Милета. Долина, орошаемая Мендром, принадлежит в совокупности Карам, Лидам и Грекам-переселенцам из Эолии и Ионии. Тоже можно сказать о всей стране до Nisa и Антиохии. Город Tralles был основан Аргосцами и Фракми: от последних он получил и название Tralles. Тут же и село Acharaka. – В окрестностях Низы находятся: Koskina, Ортазия, Брила и Маставра. Остальная часть страны (Карии), лежащая по ту сторону Меандра (по левую), принадлежит вся Карам, которые тут живут одни, без соединения с Лелегами, исключая малую часть берега, теперь принадлежащего жителям Милета и Миуса (Myus). Берега Карии начинаются (на восток) от того места, которое находится прямо против острова Родоса и продолжаются до мыса Posijium, на земле принадлежащей Милету. Внутренность Карии занимает всё пространство от кряжа гор Тавра до течения Меандра. Всем берегом Карии, от крепости Daedala и горы Phoenix, жители острова Родоса завладели, именно берегами Карии, и укрепленными городами: Daedala, в заливе Clausos и Phoenix, на горе этого имени. На запад, от этого залива, заметим ещё лес, посвящённой Латоне, город Kalynda и реку Kalbis (41). Жители города Kannos говорят Карийским наречием и переселились сюда с острова Крита. – На Родосе и при входе в город того же имени, известный колосс, имеющий семьдесят локтей вышины, представлял бога Солнце. Опрокинутый землетрясением, этот истукан, теперь лежит на том же месте, где был воздвигнут. Нынешние жители Родоса, Галикарнасса, Книдоса и Коса, все Дорийского происхождения, но эти переселения случились уже после происшествий описанных Омиром, ибо тогда Родос и Кос были заняты Ираклидами. Rodos, в древнейшие времена, назывался Ophiosia, Stadia и Telchinis. Последнее имя он получил от племени Телхин, на нём обитавшем, после которого, следуя преданию, он был занят племенем Heliades (43). В 80 стадиях отгорода Родоса находится крепость Ochytoma. Галикарнас был столицей царей Карии и назывался Zephyra. Он основан Антом (Anthes). В окрестностях Галикарнаса находятся мыс Zephyrion, города Mandos, Bargylia, Karyanda, Iassos. Внутри страны заметим ещё Mycassa, Stratonikea, Alabanda и храм Зевса Карийского, общий для всех жителей, принадлежащих к племени Каров, (43). Лиды и Мизытакже допускаются в него, как племена единокровные Карам. Страданица населена Македонянами. – Кары назывались Лелегами, когда жили на островах (близ берегов Карии находящиеся). Они тогда находились под властью Миноса. Переселяясь на материк, они отняли большую часть земель у обитавших тут прежде их жителей, которые принадлежали к одному с ними народу Лелегов и Пелазгов. Потом, прибывшие сюда Греки завладели окончательно всей страной, именно Ионяне и Дорийцы. Кары были народ воинственный: это показывают названия «Карийских», данные особенного рода щитам, пернатым шлемам и другим принадлежностям военного искусства. Греки, в особенности Ионяне, их сильно ненавидели. Сам Омир их называет barbarophones. Теперь язык Кар имеет много Греческих слов. Кагора находится на границе Карии и Брегии; от этого города до Holmi, где начинаются горы, около 920 стадий, (44). – Главные города Ликии суть: Xanthus, Patara, Pinara, Olympos, Myra, Tlos, Soli (ныне Pompeipolis). Наши поэты называют обыкновенно жителей Ликии Карами, так точно как именуют, безразлично, Троян, Мизов и Лидов, – Брегами. Гора Daedala принадлежит к Лидии, равно как и долина Chimera (45).

В Пинаре боготворят Пандара, одноименного с Пандаром, Троянином, предводителем Ликов и другим Пандаром, также упоминаемым у Омира (Odys. XIX, 518), отцом Эдоны (Aedon) и который также происходил из Ликии. Тут течёт река Xanthos; она прежде называлась Sirbes (Сербь, Срб ?). Город Megistos, на острове того же имени, называется также Kitstene. В Ликии есть гора именуемая Olympos, иначе Phoenicos. Имя Ликов происходит от Лика, сына Paudion. – В Памфилии находятся города Theba и Lygnessa, жители которых суть потомки Киликан Троадских. Иродот (VII, 91) свидетельствует, что все жители Памфилии происходят от тех, которые, после взятия Трои, отправились, оттуда, искать нового отечества. Они смесь разных народов.

«В Киликии примечательные места суть: крепости Korakesion, Charadros и Kyinda, где хранились сокровища царей Македонских; берег Platanistos; три мыса; Kremyon, Zephygion и Согусос; города: Holmi, Soli, (Pompeipolis), река Lamos и на ней село того же имени; другой мыс Zephygion (46). Софокл называет Киликию, – Панфилией; другие Ликию именуют Карией, а Трояду и Ликию, – Брегией. Троянские переселенцы основали в Киликии город Malos. Доказательством, что жители Киликии происходят от Киликан Трояды, по мнению многих, может служить одноименность урочищ, в обеих странах, как то: Theba, Lygnessa, Aleion, и проч. Аполлодор пишет, что все народы прибывшие на помощь к осажденной Греками Трое, жили на Азийском полуострове, которого перешеек находится между Иссы (на юге) и заливом близ Синопа (на севере). Это свидетельство совершенно ложно, потому что Галичане (Halyzones), бывшие в числе союзников Илиона, жили за рекой Галичем и даже в окрестностях нынешней Фарнакии; следовательно на восток от Синопа. Да и мнимый полуостров Аполлодоров, есть четверугольный материк, не имеющий перешейка. Эфор полагает этот самый полуостров населенным шестнадцатью племенами, из которых три Греческих, и остальные варвары: Киликане, Лики, Памфилы, Вифиняне, Пафлагоны, Мариандяне, Трояне, Кары, Пизиды, Мизы, Chalybes, Бреги и Milyes. Аполлодор, к этим, прибавляет ещё Галатов, поселившихся тут после эпохи, в продолжении которой писал Эфор. Что касается до трёх племён Греческих, то они водворились в Азии после Троянской войны. У Омира, в исчислении Троянских войск, продолжает Аполлодор, помещены: Пафлагоны, Мизы, Бреги, Кары, Лики, которые также точно называются и теперь; Meones, вместо нынешних Лидов и наконец другие племена, как то Halyzones и Saucopes. Омир, кроме этих, называет ещё Keteii, Solymes; Киликан, живших на равнинах города Theba и Лелегов; но он решительно ничего не говорит о Панфилах, Вифинянах, Мариандянах, Пизидах, Chalybes, Milyes и Каппадоках. Он о них не упоминает потому, что некоторые, из сих племён, тогда ещё не жили в этой стране, другие в это время не составляли особых племенных соединений. Например Idrri и Termiles принадлежали к племени Кар, а Doliones и Vebryces тогда подразумевались под племенем Брегов. Chalybes, живущие на востоке от Синопа и Амизы, принадлежат к Омировому племени Halyzones, как о сём упоминали (в XII книге). Напрасно Ефор говорит о трёх племенах Греческих, поселившихся в Азии. Ионяне и Афиняне, в древности, составляли один народ, равно как Дорийцы и Эолы также одно племя. Следовательно не три, а только два Греческих народа поселились тут. После Троянской войны прибыли, на Азийские берега, новые племена; многие, из прежних, совершенно исчезли из этой страны; другие разделились на вновь составившиеся племенные союзы, и наконец некоторые соединились в один народ.

Уверяют, что богатство Тантала и наследников Пелона проистекало от золотых приисков Брегии и горы Сипила (Sipilos), а сокровища Кадма были им извлечены из золота найденного во Фракии, именно в горе Pangaion (Пан-гай). Прииски горы Vermion обогатили Мида (Midas), а Лидия своего царя Креза и других. Ксанф Лидийский пишет, что Бреги прибыли в Азию из Европы, именно с левой стороны Понта, (с западного берега), после Троянской войны, под предводительством Скамандра, который из привёл из Аскании и страны, принадлежавшей Беркутам (Berekyntoi). Но, если бы действительно Бреги переселились в Азию, из страны Европейских Беркутов, после Троянской войны, то

откуда же взялись те Бреги, которые занимали течение реки Загоры, и с коими Приам соединил своё войско (Piad. III, 187-188). По свидетельству Аполлодора, страну, в коей построен Kuzikos, называют безразлично Dolonia и Мизия.

«На острове Крите заметим города: Lapathos, Carpathos, Kita, Palaea, Kourion; острова близ Крита: Carpathies; две горы: Olympos, три мыса: Pedala, Kurios Zephyrion, (47). Поэт Hedylus, в одной из своих элегий, пишет об оленях переплывших с берега Киликии на Кипр, и оканчивает своё стихотворение, заставляя оленей говорить: «люди должны очень удивиться, что мы, при помощи Зефира, переплыли (48) такое пространство» (Strab. L. XII XIII и XIV).

К Страбону описанию Азийской Фракии мы прибавим всё, что нам передали, о сём же предмете, Иродот, Ксенофонт, Артемидор и Плиний. Собрав, в совокупности все эти сведения, мы получим полную идею о Фракийских племенах, живших в Азии, и оттуда расселившихся до Балтийского моря и Ильмена.

Крез, царь и уроженец Лидии покорил Греков, поселившихся в Азии, обложил из (между 559 и 545 годами до Р. Х.) данью и взял город Ефес. Ему повиновались почти все народы, жившие по сю сторону реки Галича: Лиды, Бреги, Мизы, Мариандяне, Chalybes, Пафлагоны, и другие Фраки, то есть Финяне, Вифиняне и Кары; также Ионяне, Дорийцы, Эолы и Панфилы. Herod. 1, 28. (49).

«Лиды, первоначально, назывались Maeones. Нынешнее их имя происходит от Лида, сына Atys, первого предводителя этого племени, и от которого произошли все князья потом господствовавшие над Лидией. Один из повелителей этой страны назывался Агрон: он был сын Нина и внук Бела. (Herod. 1, 7). Лиды, воинственный и храбрый народ, из всех живших в Азии, были отличные наездники и употребляли предпочтительно, в сражениях, длинные копья (Herod. 1, 79). Они первые, из всех нам известных народов, начали чеканить золотую и серебряную монету. В продолжении жестокого голода, случившегося в княжение Atys, сына Manès, половина жителей Лидии, отправилась, под начальством Тирена, сына Atys, искать нового отечества. Эти переселенцы, сперва, все собрались в Смирне; тут построили корабли и потом вышли на берег в Италии, где навсегда поселились. Они тут построили много городов, в которых теперь живут, называясь уже не Лидами, а Тиренами, по имени своего предводителя (Herod. 1, 93 и 94). – Теперь Эолийцы владеют (в Азии) городами: Phriconis, Larissa, Neop-Tichos, Temnos, Kila, Notion, Aegirousa, Pitana, Aegae, Myrina, Crynia. Двенадцатый из город был Смирна, но его у них отняли Ионяне, (Herod. 1, 149). – Кары обитали, первоначально, на островах (близ берегов малой Азии). Они тогда назывались Лелегами и повиновались Миносу; но не были обложены податями и только должны были давать ему ратников, всякий раз, как он их требовал. Под покровительством Миноса, всегда счастливого в своих военных действиях, Кары приобрели славу и сделались известнейшим народом, между всеми тогда существовавшими племенами. Много времени спустя, Дорийцы и Ионяне выгнали Кар с островов, на которых они жили, и последние принуждены были переселиться на материк Азийский. Этот рассказ о Карах передан нам жителями Крита; но сами Кары уверяют, что они всегда жили на материке и всегда назывались так, так теперь «Карами». Они имеют, в Милассе, древний храм Дия Карийского, в который могут входить только Мизы и Лиды, как два племени единокровные Карам, ибо Миз и Лид были братья Кара. Все другие племена, хотя и говорящие одним языком с Карами, совершенно исключены из этого храма (Herod. 1, 171). Кавконы переселились сюда с острова Крита. Из язык очень сходен с Карийским, но которое из них двух наречий, есть первоначальное, того я решить не могу. Они поклоняются одним своим богам, чужеземных не принимают Ib. 1, 172. – Лики также прибыли с Крита и суть одно из древнейших, нам известных, племён. В глубочайшей древности Крит был населён, исключительно, одними варварами, (Фраками). При возникших междоусобиях на острове Лики принуждены были переселиться в ту страну, где теперь живут и которую, до их прибытия, занимало племя Myluae. Лики стали так

называться от имени Лика, сына Pandion, их предводителя; а прежде они были известны под названием Termiles. Ib. 1, 172. Слово Bekos значит «хлеб» на языке Бреггов, которых Египтяне почитают древнейшим народом, из всех им известных. (Herod. II, 2). Лиды уверяют, что имя Азия, происходит от Asias, сына Кота (Cotys) и внука Мана (Manes), Ib. IV, 45, Паны (Paeones), живущие по реке Струм (Струмене), во Фракии, суть Тевкры и переселенцы Троянские. (Ib. V, 13). Дарий приказал часть этих Панов, именно племена Щиропанов (Siroaeones) и Попелей (Paeoples) переселить в Азию. Ib. V, 15; (50). В продолжении восстания жителей Кари и Лидии, против ига Персов, повелителем Карийского города Миласа был Ibanolis (Ib. V, 37). Персы вскоре были разбиты войском Каров, находившихся под верховным начальством Ираклида, сына Ibanolis, но однако же, знали всю страну принадлежавшую Илиону и покорили Goergites, часть древнего племени Тевкров Ib. V, 122 (51). Мизы и Тевкры, ещё до войны Троянской, перешли (из Азии), через Воспор Фракийский, в Европу; они заняли, не только всю Фракию, но и на юг лежащие берега Ионийского моря, до самой реки Пены (52) Ib. VII, 20. – В Брегии город Anava, река Lycos, а в Лидии город Kalateba. Ib. VII, 30 и 31. (53). – Пафлагоны носят обувь собственно принадлежащую их стране; она доходит до половины ноги. Лиги (Lygii) точно также одеваются как Пафлагоны. Ib. VII, 72. Фригии были вооружены как Пафлагоны; они прежде назывались Бреги, (VII, 73); а Лиды, – Meones, и нынешнее их имя происходит от Лиды, сына Atys, Мизы суть переселенцы из Лидии: их также называют Olympaei, от горы Olympos (VII, 74). Фраки (Азийские) также носят сапоги из козьей кожи: их называют и Вифинянами, а прежде они же были известны под именем Струмлян, то есть, когда они жили в Европейской Фракии, по течению реки Струмы. Оттуда их выгнали Тевкры и Мизы. Herod. VII, 75.

«Кир, вознамерясь свергнуть с престола родного брата своего Артаксеркса, царя Персии, просил Лакедемонян помочь ему в этом коварном предприятии. Шесть тысяч триста Греков явились к берегам малой Азии, для содействия измене Кира, против своего царя и брата, и немедленно заняли Пергам, Тевтранию, Галисарну и другие города изменой; ибо в них начальниками были такие же Греки, служившие по найму Артаксерксу. Вскоре и другие города: Ларисса, Колона, Гамаксита, имевшие Греческие гарнизоны, на Персидском жалование, присоединились к Деркулиду, начальнику Лакедемонян. Потом Кобрин (Kebrene), Скипса и Горгита были также заняты, при содействии Греков, находившихся в этих городах. Таким образом, в короткое время, Трояда, Мизия, Лидия были заняты Греками, которые расположились зимовать в стране, населённой Фраками Вифинскими. Здесь Деркулид приказал грабить Фраков и войско его находилось в полном изобилии и не только существовало на счёт достояния туземцев, но забирало в плен множество мирно живших Фраков (для продажи их в неволю. (Xenoph. Hellen. III, 1, 2). Между тем вновь, прибывшие Греки, изгнанные с острова Хиоса, не только захватили город Атарну, но грабили и разоряли всю Ионию. Деркулид принужден был вести войну против своих соотечественников и после восьми месячной осады, едва мог отнять у них Атарну. В Кари сошлись наконец оба войска Греческое и Персидское: последнее состояло из Кар, Персов и нанятых Артаксерксом Греков. Деркулид приготовился к сражению; но большая часть его Греческого войска побросала своё оружие и побежала с поля сражения, да и остальные Греки не изъявляли никакой готовности вступить в сражение. Деркулид принужден был заключить перемирие. (Xenoph Hellen. III, 1 и 2) Между тем, в самой Греции, продолжались вечные раздоры городов и малых республик, враждовавших одни против других и те междоусобия, из коих составлена вся история Еллинского племени, до покорения его могущественным Римом. Но, если иногда и случалось, что беспокойные Греки, истощив свои силы и средства, в непрерывных распрях, наслаждались кратким безмятежеством, – то стоило только Персидскому царю послать несколько талантов золота, для раздачи ораторам, на Греческих вечах, дабы опять всё пришло в обычное смятение и началась война и опустошение на пространстве, не только Греции, но и всех стран, занятых, высланными из

неё колониями. Так и теперь поступил Артаксеркс, отправив в Елладу Грека Тимократа с пятидесятью талантами, для подкупа начальников и ораторов в главных городах Греции, с условием, чтобы они зажгли войну во всех областях, подвластных Еллинам. Эти деньги были разделены между народными крикунами Коринфа, Фив и Аргоса; вскоре и Афины вошли в союз с Персами против Лакедемона. Не только вся Греция обагрилась кровью своих сынов, но и колонии Елладские, во Фракии и Азии, приняли участие в междоусобной войне, как на море, так и на твердой земле. Города были разрушены, целые области превращены в пустыню; жители ограблены до нитки, преданы мечу; даже все деревья вырублены и всё это стоило Артаксерксу только 50 талантов!

Спарта успела, однако же прежде этого, послать на помощь Деркулиду две тысячи неодамов (новодомов, или вновь принятых граждан) и шесть тысяч союзников, под начальством Агезилая. Но он оставался в Ефесе, в совершенном бездействии, потому что Греки, поселившись в Азии, находились в таком же беспорядочном состоянии, как и Европейские. Афины навязывали Греческим переселенцам, – демократию; Спарта им советовала принять аристократический образ управления. Азийские города непрерывно меняли своё правительство и также враждовали между собой. Агезилай, вместо нападения на Персов, предпочёл, при выходе из Ефеса, занять всю Брегию, неимевшую войск для своей защиты и не объявлявшую войны Лакедемону. Это неожиданное нападение, на беззащитную страну, доставило Агезилаю несметную добычу, ибо все богатые города Брегии и всё попадавшееся на глаза Грекам, было беспощадно ограблено. Сверх того каждый гражданин, среднего состояния, обязан был поставить Грекам вооружённого воина с лошадей. Близ Сард Греки захватили стан Тиссаферна, в котором было добычи на 70 талантов, и, получив от сатрапа ещё 30 талантов, возвратились в Брегию. Ib. III, 4 и 5.

Несчастливая Брегия опять была предана огню и мечу; города взяты приступом, разграблены и разрушены, а Греки существовали там грабежом на счёт туземцев. Из Брегии Греки пошли в Пафлагонию. Здесь Otys, начальник Пафлагон, принужден был дать Агезилаю тысячу конных и две тысячи пеших воинов (54). Окрестности города Daskyleon, где расположились зимовать Греки, были сильно населены и прекрасно возделаны. Тут находилось множество богатых деревень, с большими запасами хлеба, построенных на плодородной равнине, изобиловавшей дичью всякого рода; а река, здесь протекавшая, была наполнена рыбой. Вся эта богатая страна, все великолепные дворцы и здания окружённые садами тут находившиеся, всё было разграблено, сожжено и совершенно разрушено Греками. При одном нападении, на Персов, Пафлагоны, союзники Агезилая, взяли весь стан неприятельский и захватили множество драгоценной утвари, чаш, кубков, много рогатого скота и лошадей; но союзники – Греки всё это у них отняли силой, дабы продать в свою пользу. Тогда Пафлагоны, испытав Греческое вероломство на самом деле, отделились от них и пошли на Сарды. Так Греки грабили, не только всех мирно живших туземцев, но даже и своих союзников. При свидании сатрапа Фарнабаза с Агезилаем, он сказал ему: «я был другом и союзником Лакедемона, в то время как Спарта хотела уничтожить Афины, помогал вам деньгами, войском и кораблями. Как же вы мне заплатили за все мои попечения о вашем благе? Вся страна, мне подвластная разорена совершенно, собственные мои дворцы, сады, всё достояние, полученное мной от предков, сожжено и уничтожено на веки. Так ли поступают с людьми, оказавшими услуги Спарте?» Греки, услышав эти справедливые упреки, не отвечали ни слова и потупили глаза. Наконец Агезилай оставил истощённую и разорённую Брегию и повёл Греков в долину, на коей построены Фивы; тут он начал собирать воинов, для пополнения понесённых потерь. Вскоре, однако же, Агезилай принужден был оставить Азию и возвратиться на помощь к Спарте, сильно теснимой Афинами, Коринфом, Аргосом и другими городками, завидовавшими успехам Лакедемона; в Азии и разделившись между собой те 50 талантов, за которые Персы возбудили Греков резаться между собой, дабы отвлечь Лакедемонян от Азии. Эти Греки уже заняли частью Пелопонез в там всё жгли,

грабили, разрушали, и даже искореняли уцелевшие деревья. В Азии Агезилай оставил четыре тысячи Греков, и с остальными пошёл, через Фракию и Северную Грецию в Морею. Между тем в Азии, Персы с Афинянами, союзниками своими, разбили на мор Лакедемонян, отняли у них все приморские города и острова к большей радости туземцев, пославших немедленно благодарить Фарнабаза за это избавление и поднести ему обычные дары. Персы с Афинянами даже заняли многие приморские места в самой Морее, и снабдили деньгами Коринф и Афины для продолжения войны между Греками. Но Афиняне, вместо данного Персам обещания, употребили полученные для войны деньги на выстройку вновь стен около Пирея, разрушенных прежде Спартанцами. Эти последние немедленно донесли о сём царю Персидскому. Афиняне, узнав об этом доносе, также, со своей стороны, равно как Аргос, Коринф и Фивы, отправили послов к Персам, для опровержения на них сделанного доноса. Тириваз, сатрап Персидский, приняв посланцев Греческих, прибывших к нему на суд в Азию, сделался верховным разбирателем всех этих обманов, дрязг и мелочных распрей Эллинских племён. Он приказал посадить в темницу Конона, главного начальника Афинского; ибо сей последний употребил обманом Персидские деньги, на возведение стен около Пирея. Спарте Тириваз выдал значительную сумму для восстановления её Флота, дабы Лакедемон мог выгодно, состязаться с другими Греками. Спартанцы, хотя с радостью приняли Персидское золото, но не менее того вскоре начали опять опустошать Малую Азию. Тогда Персы напали на них и их совершенно уничтожили. Между тем война между Спартой и Афинянами продолжалась безостановочно. Одни опустошали Морею; другие разоряли Локриду и Аркадию. Всё было разграблено в Акарнании; у жителей было всё отнято до последней нитки и продано с молотка. В Азии окрестности Авида два раза были преданы огню и мечу; долина Меандра совершенно опустошена Спартанцами. Не менее страдали и острова, лежащие между Грецией и Азией: Лесбов, Родос, Тенедос также были разграблены, города взяты на копьё. В Коринфе, даже во время празднества, нанятые убийцы резали, среди белого дня, граждан, обречённых заранее на смерть. Афиняне, быв союзниками Персов, послали однако же, десять кораблей в Кипр на помощь к Евагору, бунтовавшему против царя Персидского; а Спартанцы захватили эти десять кораблей посланных к неприятелю их врага. Следовательно Афиняне, быв по договору союзниками Персов, действовали тайно против них, а Спартанцы, находясь в явной войне с царём, уничтожили Афинский флот, посланный на помощь к врагу Персов. Подобные действия можно объяснить только непримиримой, врожденной ненавистью Греческих городов между собой. Когда в Афинах рассуждали об искоренении Спарты или другого города Греческого, то забывали уже о Персах и других варварах, и кровная вражда Греческих городов брала верх над внешними иноплеменными врагами. «Искоренить друг друга» было лозунгом всей Греческой истории до появления ликторов Римских, сравнявших всех Греков под один уровень, – рабов Рима. Персидское золото давало только средства бедным городкам Греческим строить корабли и вооружать воинов для взаимного истребления. Ib. IV, 1–8.

Наконец Артаксеркс приказал Грекам помириться, оставив Азийские города, населённые Греками, Кипр и Клазомену в полном своём владении. Но едва война окончилась в Азии, как мятежные Греки начали немедленно резаться в самой Морее и грабить друг друга. Мантиней была взята, разрушена и жители изгнаны из города навсегда. Спартанцы овладели, взмной, Фивами. Афиняне вскоре вступились за Виотян и война опять возгорелась сильнее прежнего. В это же время начались новые междоусобия за города, основанные Греками во Фракии. Аканф и Аполлония жаловались на Олинф; Греки, поселившиеся на берегах Фракии, также точно враждовали между собой, как и их метрополии. Лакедемон вмешался немедленно в эти ссоры, и отправил две тысячи войска для их поддержания; но жители Олинфа уничтожили присланных Спартанцев Ib. V, 1–4. Дабы поддержать междоусобия в Греции, сатрап Ариобарзан прислал в Дельфы, к собранным там Грекам, своего посла Филиска со значительной суммой денег. Сей, видя бедность Лакедемонян, снабдил их золотом для найма войска против Фив, вбо Фивяне в

это время, жестоко опустошали Лаконию. Вскоре Греки, истощив свои средства, в непрерывных междоусобиях, опять отправились на суд к Царю Персидскому. Фивы, Спарта, Афины, Аркадия, Элея послали представителей, для выслушания повелений Царя «варваров» как его называли Греки. В числе посланных, за получением приказаний, находился и Эпаминонд. По возвращении Греческих послов из Персии, Фивяне требовали, чтобы их союзники принесли клятву в верности, как их республике, так равно и царю Персидскому. Ib. VII, 1–5.

Мы видели выше (стр. 23) что Кир, в измене своей против брата Артаксеркса, был поддержан Греками, занявшими несколько беззащитных областей в Малой Азии, принадлежавших Персам. Независимо от этого союза, Кир нанимал тайно Греков, и составил из них тринадцатитысячное войско, с которым он пошёл из Сард через Лидию, Брегию, Мизию, Ликаонию, Киликию и прибыл в Тарсу. Этот город равно как и все пройденные области были ограблены Греками. Тут нанятые Эллы объявили Киру, что они не иначе пойдут далее, как получа от сатрапа прибавку жалованья. Кир согласился на их требование и войско перешло Ефрат. Между тем корабли Лакедемонские, нанятые Киrom, обогнули берега Ионии и находились против Киликии. Кроме нанятых Греков, Кир имел войска, состоявшие из Лидов, Пафлагон и других Фракийских племён, обитавших в Азии. Конница состояла, исключительно, из этих Фраков. Но и в войсках Артаксеркса находилось много нанятых Греков. – Артаксеркс разбил Кирова войско на берегах Ефрата; весь стан и все принадлежности воинов Греческих были взяты и разграблены. Многие Греки лишились тут всего своего оружия, сам Кир был убит. Xenoph. Anab. I, 1–10. Артаксеркс дозволил Грекам, служившим Киру, возвратиться в отечество под начальством Сатрапа Тисаферна и приказал им доставлять продовольствие, или грабить страну, чрез которую они проходили; но требовал, чтобы Греки не жгли деревень и не брали жителей в плен, для продажи в неволю. Так Греки дошли до Лариссы, на Тигре. В это время Мизы восстали против Персов и Греки предлагали Тисаферну их опять покорить. Часть этих Мизов, живших в Малой Азии, пользовалась свободой; они не зависели от Персов и имели свои обширные и цветущие города. Тисаферн, пригласив Греческих военачальников на совещание, приказал их задержать и отправить к царю, где они были преданы смерти. Тогда Греки избрали, на их места, других начальников и решились сами искать своего спасения, пробираясь от Тигра прямо на север к морю, ибо боялись идти по прежней дороге к Ионийским берегам. Между тем часть Греков, ночью, перешла к Персам. Остальные скоро вышли из владений Артаксеркса и вступили в страну находившуюся между Тигра и Армении: она принадлежала Кардукам, находившимся во всегдашней войне с Персами. Потом Греки прошли, частью, через западную Армению, перешли Ефрат в брод, близ его начала, и вступили в страну племени Chalybes. Этот народ, храбрый из всех встреченных Греками на пути их, занимал область, через которую они шли семь дней на пространстве 50 парсанг. Халибы вооружены копьем в пятнадцать локтей длины и коротенькой саблей, которой они убивают врагов и отрезают им головы. В виду неприятелей Халибы пляшут и поют. Греки не могли в их земле поживиться никаким грабежом и продовольствием; ибо они храбро защищали свои города. – Не много далее находился город Gymnias, миновав который, Греки наконец достигли «Святой горы», называемой Чех (Tzeches), и с её вершины увидели Понт Евксинский; тогда все закричали: море, море! (55). Отсюда они не пошли прямо к берегу морскому, а направились на восток к пределам Колхиды. После пятидневного похода Греки расположились наконец у морского берега близ Тревисонда, населённого Греческими выходцами. В продолжении всего похода, от границ Мидии до Чёрного моря, Греки существовали грабежом и разорением всего ими пройденного пространства. Жилища туземцев были предаваемы пламени и жителей, сколько могли, брали в неволю, предпочтительно красивых мальчиков и девочек. Ib. II, III и IV. В окрестностях Тревисонта продолжались те же опустошения и разбои, и Греки даже взяли, у жителей города, пятидесятивесельный корабль, для захвата всех купеческих судов, плывших по

морю и неожиданных их вероломного нападения. Но скоро Еллины, бывшие на этом корабле, обманули своих сослуживцев и отправились к Сетичу, князю Европейских Фраков. Тогда Греки взяли ещё тридцативесельный корабль у туземцев, и приказали продолжать разбой по Черному морю. Разграбив все окрестности Тревисонта, в продолжении одного месяца, и истощив все средства к существованию в этой стран, – Греки наконец принуждены были оставить Тревизонт и пошли вдоль берега Черного моря на Керасонт, город также населённый Греками. На захваченных кораблях, были отправлены больные, раненые, старики, дети и женщины, которых Греки захватили дорогой в плен, для продажи в неволю. В Керазонте войско остановилось на десять дней. Здесь продали всех, по пути захваченных туземцев и разделили, между войском, деньги полученные за них. Тогда сочли и Греков, оставшихся в живых: их оказалось только восемь тысяч, шесть сот: остальные погибли во время похода, но более в продолжении грабительств, у Тревизонта, хотя тут выходила всегда только половина воинов, на разбой, а остальные оставались для охранения стана и пленных. Они тут даже брали приступом укрепленный местечки туземцев и ограбив их, сожигали до основания, ибо дома в них были деревянные. Но кром общих грабительств половиной всего войска, туземцы, особенно ночью, подвергались частным разбоям Греков, которые тайно выходя из стана, неожиданно нападали на селения, находившийся в мире с ними, и беспощадно их грабили. Тех же из жителей, которые были посланы к предводителям войска, для принесения жалоб на эти грабежи, Греки побивали камнями. Наконец неповиновение в войске дошло до того, что простые воины не повиновались своим начальникам, и сами, без всякого суда, хотели предавать смерти тех из них, которых почитали, по своему мнению, виновными. Жители Kerasos принуждены были даже запереть свои ворота, дабы более не впускать в город, потерявших всякое приличие, Греков. Из Kerasos Греки также пошли берегом, на запад, через землю племени Mosynoikoï, а больные и усталые, были отправлены водой, на судах отнятых у купцов. Mosyni или Mosynoikoï были вооружены секирами, копьями в шесть локтей длины, и шлемами Пафлагонскими, на верху коих возвышался волосяной хохол. Тупика туземцев, из толстого холста, не доходила до колен (рубаша). Их лодки были выдолблены из одного толстого и длинного дерева (моноксилы, чолны, ладьи). Подходя к неприятелям, один начинал петь, потом все хором повторяли это пение и наконец бросались на врага. После сражения они опять пели и плясали. Греки тут были ими разбиты, и постыдно бежали с места сражения. Страна Mosynoikoï простиралась на восемь дней пути и была хорошо населена; народ, в особенности, был весел и любил пляски. Земля была хорошо возделана и войско везде находило большие запасы хлеба прежних лет. Эта страна также была разорена Греками, как и все прежде пройденный, и местечки выжжены. С Mosynoikoï, граничат Chalybes, племя немногочисленное, совершенно подвластное народу Mosynoikoï и существующее, единственно, работой при добывании железной руды. Потом, войско вступило в область принадлежащую Tibagenoï, которые имеют по берегу морскому укрепленные городки. Греки непременно хотели напасть на них и ограбить страну, хотя жители ни мало им не противились и даже выслали дары, означавшие гостеприимство. Дабы получить согласие богов, на замышляемой разбой, Греки заклали множество жертв, но к счастью туземцев, ни одна из них, не обещала успеха; а потому войско, употребив два дня (и конечно получив продовольствие, сколько желало), на проход по земле Tibagenoï, явилось под стенами Котуога, города отнятого Еллинами у туземцев и построенного на их земле Ib. V, 1–5.

Всего от Вавилона, Греки шли до Которы восемь месяцев и прошли, в 122 перехода, 620 парасанг, или 18,020 стадий. Близ Которы войско стояло сорок пять дней. В продолжении этого времени, не только все окрестности города, но и часть Пафлагонии, были совершенно ограблены, и Греки разбили даже городские ворота и взяли города силой. За этот грабёж, жители Синопы, от коих зависела Котора, прислали объявить Грекам что, «если они не прекратят своих разбоев, то граждане Синопы соединятся с Пафлагонами и Korylas, их предводителем, для войны против прибывших Греков.» На это

Ксенофонт отвечал, «что Пафлагоны и Korylas скорее пристанут к нему и его воинам, чем к Синопе, потому, что Пафлагоны всегда желали прогнать поселившихся Греков в Синопе, и что войско Греческое, проходя через страны, принадлежащие не только варварам но и Грекам, везд будет брать силой всё, чего ему не дадут добровольно.» (56) Всё это уладилось однако же тем, что жители Которы, видя невозможность противиться восьмитысячному отряду, хотевшему ещё помогать туземцам, – согласились кормить Греков даром, а эти, имея в виду, что им нужны проводники, через землю Фраков, помирились с жителями Синопы и обещали не разорять Которы. Греческие поселенцы, желая скорее сбить с рук своих соотечественников–грабителей, обещались дать им корабли для переезда морем в Ираклею, устрашая их тем, что идя по морскому берегу, они там найдут, будто бы, сто тысяч Пафлагонской пехоты и конницу, превосходящую своим устройством ту, которую Греки видели у Артаксеркса. Эта конница Фракийская не согласилась даже на приглашение царя Персидского вступить в его службу против Кира, ибо верховный её начальник ни мало не зависит от Персов. Между Синопы и Ираклеи протекают четыре широкие реки: Термодон, Ирис, Halys и Parthenios. Галич имеет две стадии ширины. Сверх того, чтобы ускорить отбытие незваных гостей, жители Синопы обещали главным предводителям войска значительную сумму денег. По всем этим причинам Греки предпочли отправиться из Которы морем до Синопы, а оттуда также на кораблях до Ираклеи. Между тем хитрые военачальники вооруженных Греков старались каждый в свою пользу, согласить воинов напасть на один из городов Греческих, и, заняв его силой, овладеть – землями ему принадлежавшими и водвориться на берегах Понта навсегда. Это было желание Ксенофонта. Timasion предлагал Грекам идти в Троаду и начать грабить, как эту страну, так равно всю Брегию и Эолию, где обещал доставить им огромную добычу. Thogax, со своей стороны, уговаривал своих товарищей занять Фракийский полуостров вооруженной рукой, и там основать своё пребывание; ибо эта страна богатая и изобилует всеми дарами природы. Наконец некоторые другие из предводителей приглашали отправиться на кораблях в устье Фаза и отнять Колхиду, у Греческих колонистов. Все эти мелкие интриги и козни военачальников кончились тем, что Греки в совокупности отправились на кораблях им данных жителями Синопы, и на тех, которые захватили они вооруженной рукой, – в Синопу морем из Которы. Они требовали сверх того у Греческих переселенцев ещё денег, для продовольствия на всё время плавания до Ираклеи. (Ib. V, 1 – 8).

Во всё время пребывания близ Которы Греки сильно опустошали Пафлагнию; жители последней принуждены были отражать оружием их нападения. Плавание Греков, от этого города, продолжалось, при попутном ветре, полторы сутки, вдоль берегов Пафлагонии до Синопы, также находившейся в этой стране и населенной колонистами Милетскими Тут. Греческое войско отдыхало пять дней и получило три тысячи мер хлеба и достаточное количество вина. Здесь также Греки, зная, что уже не остаётся сомнения в скором их возвращении в отечество, положили «не иначе возвратиться во свояси, как с приобретённой оружием добычей,» и дабы вернее исполнить своё намерение избрали, вместо нескольких начальников, одного главного предводителя, именно Ксенофонта, потому что один воевода мог лучше сохранить тайну задуманного грабежа и места нападения, чем десять начальников. Из Синопы Греки пустились опять морем в Ираклею куда они и прибыли после двухдневного плавания. Этот город находится в земле Мариандян, и близ стен его течёт река Лик. Здесь мятежные Греки совершенно вышли из всякого повиновения к избранным ими самими начальникам. Хотя Ираклейцы прислали войску достаточное продовольствие на несколько дней, но воины настоятельно требовали от города окупа десяти тысяч золотых монет, и в противном случае угрожали нападением. Тогда устрашённые Ираклейцы затворили ворота, вооружились и приготовились выдержать нападение от своих соотечественников. Эти, видя что укрепленного и многолюдного города нельзя взять без стено-битных орудий, – решились отправиться далее и попробовать счастья в другом месте. Но тут между Греками, служившими по

найму Киру, проявилась их кровная, племенная вражда: они разделились на три отряда. Уроженцы Аркадии и Ахейцы отделились от прочих Греков и составили особенный отряд в четыре тысячи пятьсот человек, под предводительством вновь ими избранных вождей. Второе отделение состояло из двух тысяч воинов, под начальством Ксенофонта; наконец, в третьем отряде находились остальные воины, в числе двух тысяч ста человек. Ахейцы и жители Аркадии, взяв у Ираклейцев корабли, отправились первые в путь, имея в виду нечаянно, в распах, напасть на Фраков, живших в Вифинии, и захватить всё их имущество. В след за ними пустился в путь и Ксенофонт со своими Греками, также морем. Но третий отряд должен был идти берегом. Ксенофонт высадил своих воинов именно на самой границе, которая отделяла участок земли, принадлежавшей Ираклеи, от страны населённой Фраками Мариандянами (57). Первый отряд вышел на берег у города и реки Кульпы (Kalpe), в середине страны, принадлежавшей Фракам Вифинским. Греки прибыли в Кульпу ночью, и немедленно отправились на разбой в первые деревни Фракийские, в тридцати стадиях находившиеся от морского берега. При самом рассвете они все вдруг бросились на беззащитных и сонных жителей этих селений, захватили всё, что могли унести с собой, и взяли множество пленных и скота. Греки отправлялись на убийство и разбой поочередно, так что каждый раз часть войска грабила, а другая ожидала возвращения разбойников у близ лежавшего холма, и принимала под свою защиту всё награбленное. Сначала Греки награбили множество скота и забрали много Фраков в плен, ибо их нападение было внезапное и туземцы не могли подозревать такого вероломства из-за стен города с ними в мире находившегося. Опомнившись после первого нападения, и видя везде вокруг себя смерть и опустошение, Фраки собрались и, не только напали на грабителей, но решительно всех возвращавшихся с награбленным положили на месте, и отняли всё ими захваченное. Фраки потом окружили остальных, расположенных у холма, так что не позволяли им даже ходить за водой и многих убили. Между тем отряд Ксенофонта опустошал и жёг по его приказанию ту часть Фракии, где его Греки вышли на берег. Он отдал приказ «жечь всё, что может гореть» (как сам пишет) и вся Вифиния предстала в виде огромного пожарища. Этот отряд, узнав о бедственном положении Ахейцев, пришёл к ним на выручку, окружённый дымом и пламенем всей пылавшей страны. Тогда Фраки, осаждавшие холм, видя себя между двух ополчений Греческих и сильного пожара, отошли к своим сёлам. Таким образом Ксенофонт соединился с первым отрядом, и вместе с ним отступил к морскому берегу. Третье отделение Греческого войска также прибыло к этому месту. Тут соединясь по прежнему в одно ополчение, положили не разделяться более на три отряда, ибо опыт доказал как невыгодно грабить малыми отрядами.

Город Кульпа находится во Фракии Азийской, лежащей вдоль южного берега Понта Евксинского. От Ираклеи до Византии нет ни одного города населенного Греками ни даже желающего вступить с ними в дружеские отношения (заключить союз). На половине этого пространства построена Кульпа. Вся страна населена, исключительно, одними Фракийскими племенами; она обширна, плодородна и прекрасно возделана, Фраки живут в многолюдных сёлах. Пшеница, ячмень, просо, кунжут, фиговые деревья и овощи всех родов растут тут в изобилии. Виноградники доставляют хорошее вино. Леса состоят из прекрасных строевых деревьев и не только внутренность страны, но и морской берег покрыты частыми рощами. В море впадает, у самой Кульпы, чистый и обильный поток воды, вытекающий из близ лежащей горы (речка Кульпа). Почва земли не каменистая и везде благоприятна для земледелия. Одним словом, Вифиния, населённая Фраками производит всё, исключая оливкового масла. Тут Греки расположились на морском берегу и окопались, боясь нападения раздражённых Фраков. Здесь также открывает нам Ксенофонт, из каких людей составилось Греческое ополчение, служившее по найму Киру. Эти пройдохи были зброд жителей разных областей Греции: промотавшиеся гуляки; юноши, ушедшие тайно из родительского дома; мужья, покинувшие своих жён и детей; бездомные граждане и пролетарии всех Елладских

племён, которые надеялись обогатиться грабежом Персии. Вот состав войска Ксенофонта и того ополчения, которое известно, в Греческой истории, под именем «десяти тысяч Греков.»

Две тысячи Греков вышли из укрепленного стана, и отправились опять на разбой в близ лежащие сёла Фраков. Но опустошение страны Греческими кондотьерами уже сделалось известным не только в Вифинии, но и в самой Брегии. Фарнабаз, сатрап этой страны, прислал на помощь Фракам свою конницу и она положила на месте более пятисот Греков, а остальные спаслись в ущельях близ лежащих гор. Тогда воины, оставшиеся у моря, пошли на выручку своих товарищей и привели из гор в стан тех, которые оставались там в живых. Фарнабаз прислал своё войско к Фракам, потому что боялся вступления Греков в Брегию. – Ночью Фраки напали на укрепленный стан своих врагов, многих убили и сражались в продолжении всей ночи. После этого нападения, Греки перенесли свой стан на полуостров, которого перешеек укрепили глубоким рвом и частоколом. Тут же поместили они и захваченных, ими в рабство, туземцев. Сюда Ираклейцы прислали им корабль, нагруженный мукой, вином и скотом, а другие Греческие колонии также доставили множество своих произведений. На другой день всё Греческое войско вышло из своего укрепления, оставя только старых воинов, для защиты стана и наблюдения над невольниками. Но едва первое отделение Греков начало грабить страну, как Фраки и конница Фарнабазова напали на них и прогнали с уроном. Тогда тяжёлая пехота Ксенофонта остановила копьями напор Фраков и Греки возвратились благополучно в свой стан. Из числа Фраков, почти никто не был убит, потому что Греки очень боялись конницы Фарнабазовой. Между тем Фраки отправили внутрь страны свои семейства и всё, что имели драгоценнейшего, а Греки ежедневно выходили из стана и возвращались с запасами пшеницы, ячменя, вина, овощей, проса, фигов и всего, что растёт в плодоносной Фракии. Им не доставало только оливкового масла. Кроме этих общих грабежей всем войском в совокупности, дозволены были и частные разбои. Каждый Грек мог лично обогащаться, сколько желал. Изобилие всего необходимого и даже излишнего для жизни царствовало в стане Греков. Купеческие суда, плывшие по Понту останавливались у Кульпы, покупали у них хлеб и обменивали свои товары на вещи, награбленные Греками у Фраков. Одним словом здесь устроилось торжище, на котором одни Греки продавали другим достояние Фраков. Сюда прибыл и Клеандр, начальник Спартанский, на двух судах, в сообществе с Дексипом, тем самым, который во время пребывания его товарищей у Трезизонта похитил их корабль и ушёл на нём тайно к Спартанцам (см. выше стр. 30). Буйные Греки тот час завели ссору с товарищем Клеандра и начали бросать камни в прибывших Спартанцев. Это междоусобие дошло до того, что Клеандр и его воины должны были укрыться на свои корабли; и Спартанский начальник хотел объявить всех Греков, возвратившихся из Персии, врагами Греции и запретить всем Еллинским колониям принимать их в свои города, ибо в это время Лакедемоняне самовластно располагали судьбой всей Греции. Вся эта ссора между Греками произошла от того, что прибывшие Спартанцы хотели отнять у Кировых наёмщиков половину награбленного последними у Фраков скота, между тем как не имели на это никакого права, ибо не участвовали в грабеже. Но Ксенофонт очень боялся тогда всемогущей Спарты; а потому принужден был послать к Клеандру просить прощения и предложить ему в подарок часть отнятого у туземцев скота. Клеандр, помирясь с Ксенофонтом, советовал Грекам идти через Вифинию до Византии, где обещал их принять дружески. В следствии этого, и потому ещё, что корабли, высадившие Греков на берега Вифинии, отплыли обратно в Ираклею, – весь отряд пошёл берегом в направлении к Хрисополу. При выступлении из своего стана воины продали хлеб и всё ими награбленное, ибо имели в виду, в продолжении всей дороги, существовать одним разбоем. Но как по прямому пути всё уже было ограблено, и Греки тут не нашли бы добычи, то положили свернуть, с большой дороги на одни сутки, и в это время определили исключительно грабить всё, что найдут и увидят, потому прибавляет наивно Ксенофонт, что «Греки почитали неприличным

возвратиться в отечество с пустыми руками.» Для исполнения этого Греческого правила, воины награбили множество скота, забрали большое число Фраков в рабство и наконец, на шестой день, после выхода из Кульпы, пришли в Хрисополе, где употребили семь дней на распродажу всего награбленного во Фракии. Ib. V и VI.

Сатрап Фарнабаз, боясь, чтобы Греки не продолжали своего грабительства в области ему вверенной, просил Анаксивия, наварха Лакедемонского, перевести их в Европу. Последний исполнил желание Фарнабаза, и Греков перевезли из Хрисополя в Византию тогда принадлежавшую Спарте. Здесь Анаксивий, страшась также этих грабителей, приказал им немедленно выйти из города. «Что же касается до продовольствия,» сказал он воинам, «то отнимайте его у Фраков, сколько вам угодно; в их сёлах вы найдете много ячменя, пшеницы и всего что вам нужно. Оттуда направьте ваш путь в Херсонис Фракийский.» Между тем Греки, недовольные, что их выслали из Византии и желая также ограбить богатых её жителей, как опустушали они всё по пути из Персии, бросились к городским воротам, которые по выходе их были заперты Спартанцами, отбили запоры и вломились вооруженные в город. Устрашённые граждане оставили свои дома, скрылись в гавани и искали спасения на стоявших тут кораблях; а Спартанцы заперлись в крепости и послали за войском в Халкидон. Ксенофонт однако же успел образумить Греков, представляя, сколь не выгодно для них поднять оружие на Лакедемон, управлявший в это время самовластно всеми Еллинами. Тут также явился к мятежным воинам, некто Киратад, прошлец, которого они прежде никогда не видали. Он их уговорил оставить Византию и отправиться, под его начальством, на грабёж в ту часть прибрежной Фракии, которую Греки называли «Дельтой,» и где он им обещал богатую добычу. Воины немедленно отрешили Ксенофонта и своих прежних начальников, и назначив, воеводой Киратада, вышли из города; но требовали от него, чтобы он кормил их. Киратад не мог исполнить этого требования, в следствии чего тут же был лишён звания главноначальствующего. Греки заняли селения близ Византии находящиеся, и в которых жили Фраки. Тут начались опять обычные происки и козни Греков, имевших, каждый, в виду лишь собственную выгоду. Клеанор и Фриникс уговаривали воинов наняться, в службу, Фракийского князька, враждовавшего с другим Фракийским племенем. Оба Грека были подкуплены этим князем, дабы склонить воинов вступить в его службу. Неон предлагал им идти в Херсонис Фракийский; а Тимасион приглашал Греков возвратиться в Азию, как они все желали, (58). Между тем до четырёх сот Греков продали своё оружие и поселились в соседственных городах Фракии; других, захваченных в Византии, Спартанцы приказали продать в рабство, – так что отряд Греческий почти уже не существовал в своем прежнем составе. Восемь сот воинов отделились от прочих и составили отдельный отряд, независимый от остального войска. Ксенофонт, удалившийся от них в Византию, в то время как был лишён начальства, опять явился в стан, как только узнал, что Киратад разжалован. Ксенофонт начал приглашать Греков возвратиться в Азию. Воины согласились, с величайшей радостью на это предложение; но исполнить его не было никакой возможности, потому что Спартанцы, не только запретили корабельщикам перевозить Греков, но и хотели потопить их при переезде из Европы в Азию. Анаксивий приказал даже хватать и продавать в неволю всех Греков, возвратившихся из Персии, и запретил их впускать в Perinthos и другие города, занятые Спартанцами. Ксенофонт, видя невозможность возвратиться в богатую Азию, которую Греки очень желали опять грабить, – предложил им наняться к Фракийскому князьку и вместе с ним опустошать неприязненные ему племена, жившие не далее семи дней пути от моря, и между тем кормиться на счёт разоряемой страны. Греческие кондотьеры тот час согласились на это столь для них приятное предложение. Разбои и опустошения продолжались безостановочно два месяца сряду, и тем были выгоднее для Греков, что почти не подвергали их никакой опасности. В первые дни нападения было уже захвачено тысячу Фраков и отнято у них две тысячи быков, и десять тысяч другого мелкого скота. Кроме грабежа, нанятые Греки получали и положенную им плату за все эти разбои, а

начальники их ещё особенные подарки. Множество Фраков было убито; ибо нападали ночью, внезапно, на сонных, не ожидавших вероломства. Все деревни были сожжены; не осталось ни одного жилища; вся страна представляла огромное пожарище. Ограбить Фраков, живших на севере от Пропонтиды, и не находя тут ни добычи, ни продовольствия, Греки перешли в противоположную часть Фракии, лежавшую на севере от Византии по берегу Понта, и которую Еллины называли Дельтой. Ограбив и эту страну, войско возвратилось к Пропонтиде и расположилось у Селиврии. Весь поход и опустошение Греков во внутренности Фракии продолжались целую зиму. Здесь на берегах Пропонтиды, Греки начали опустошать даже страну, принадлежавшую тому Фракийскому князьку, у которого они находились на службе по найму. Фрак наконец понял, с кем он имеет дело, и что для нанятых им Греков вся Фракия без различия была страна, которую они беспощадно опустошали, – требовал удаления грабителей из своих владений или по крайней мере, чтобы они не грабили и не жгли селений. Ксенофонт отвечал ему, между прочим, «что Греки всегда могут, когда только захотят, грабить, жечь, опустошать Фракию, и никто не может им этого запретить.» Между тем Спарта объявила войну Персидскому царю и желая усилить своё войско, прислала звать Ксенофоновых Греков в свою службу за положенную им плату. Воины очень обрадовались услыша это предложение, потому что им сильно хотелось возвратиться в богатую Азию. Некоторые из них предлагали тут же убить Ксенофонта, за то, что он их привел к Фракам, получа за это от их князя огромную сумму денег. Ксенофонт отвечал, что «он всегда почитал Азию выгоднейшей страной для обогащения соотечественников, чем Фракия, – что он советовал Грекам наняться в службу к Фракам, потому единственно, что Спартанцы, тогда не позволяли им грабить Азию, и что наконец воины достаточно были за это награждены; ибо захватили много Фраков в неволю, забрали множество скота, хлеба и другой добычи и сверх того существовали целую зиму на счёт туземцев, получая вместе с этим и плату за свои подвиги. Сверх того они, Греки, приобрели славу за опустошение целой страны.» Для заплаты Грекам части недоданного жалованья, Фракийский князь препоручил Греку Ираклиду продать добычу, взятую у неприятеля, и вырученные деньги отдать нанятым Грекам, которые однако же требовали более, чем им следовало. Но Ираклид, продав всё в ближайших городах, не отдал денег ни князю, ни Грекам. Когда последние узнали это плутовство, то требовали Ираклида на суд в свой стан; но он скрылся от всех их поисков. Князь принужден был, вместо денег, отдать Грекам шесть сот быков, четыре тысячи овец, сто двадцать невольников; а последний талант, который у него оставался, подарил Ксенофону. Наконец Греков посадили на суда и перевезли в Ламсак. Отсюда, они пошли через Троаду, гору Иду, Антандр и Лидию, в долину Фивскую. Потом, пройдя через Atramytion, и Kertonion, они прибыли в Пергам, находившийся в Мизии. Из Пергама, Ксенофонт, в следствие сновидения, отправился скрытно, ночью, с Греками на разорение и грабёж близ лежавшего замка, за рекой Кайком, и привёл в Пергам около двух сот пленных и несколько скота. Но Греки, составлявшие отряд его, были почти все ранены, а замок не могли взять. «Мы не хотели брать скота» прибавляет Ксенофонт, «но привели его потому, чтобы возвращение наше не обратилось в бегство; ибо Греки, защищая добычу, неминуемо оставались в отряде; иначе они все побежали бы в Пергам.» К ним выслали из города подкрепление, но и тогда, с большим трудом, они едва могли переправиться через Каик; потому что неприятели осыпали их со всех сторон камнями и стрелами. Это был последний неудачный грабёж Ксенофонта. После этого, войско поступило под начальство Спартанцев, и вместе с ними начало войну против Фарнабаза и Тиссаферна. Ib. VII, 1 – 8.

В отрывках, из сокращения одиннадцати книг Артемидора Ефесского, мы находим следующее:

Bithyniae periplus. От храма Дия Урия до устья реки Rhebas стадии 90. От Rhebas (Ἰαλὸ δὲ Ρήβα), до мыса Melaena 150; от реки Артаны до реки и замка Psillion 290 стадий. От этого места, принадлежащего Ираклеотам, до реки и гавани Кульпы 220 ст. От Kalpa

до острова Thynia 60 ст. От Thynia до реки Σαγάρων 3 ст. От Σαγάρων до реки Нурion 180 ст. От этой реки до города Дия 60 ст. От Дия до реки Έλαιον 90 ст. От Έλαιον до реки и города Καλήτα 120 ст. От Калиты до Ираклеи 80 ст. – Далее: от Σανδαράχα до Κρηνίδας 20 ст. От Кринида до Psylla 20 ст. От замка Psylla, до города Tion и реки Βελλαίων 90 ст. Течение этой реки составляет границу Вифинии и тут начинается Пафлагония.

Parlagoniae periplus... От Amastride до крепосцы Kromna 150 стадий. От Кромны до Которы 90 ст. От Aegialo до города Klimaka 50 ст. В этом же перипле Пафлагонии упоминается и река Rhondacos.

Duorum Pontorum periplus... От крепосцы Zagoro до Zaliskon 120 стадий. От реки Zalisko до реки Halys 150 стадий. От Naustathino ad aliam paludem importuosam, quae Konopion nominatur, 120 st. Fragmentum epitomes undecim librorum Artemidori Ephesii; в Miller Periple etc. p. 123–130 (59).

В V и VI книгах сборника Плиниева находится описание Азии; мы выпишем из него то, что относится к нашему предмету. «В Киликии замечательны, в числе других, следующие города: Zephygion; Soloe, ныне Pompeiópolis; Doron; Holmoe; Seleucia, прежде называвшийся Holmia. Гомона есть главный город племени Гомонян: они имеют ещё сорок четыре крепосцы. На лево от Каппадокии и между ней и Панфилией обитает Фракийское племя Milyae; их город называется Arykanda. В Ликийи заметим: гору Хмар (Chimaera); города Рудополе (Rhodopolis), Мир (Муга), Подолию (Podalia) Хом (Choma). Из числа семидесяти городов, в Ликийи прежде существовавших, теперь едва можно насчитать до тридцати шести. Кабала (Kabalia) есть особенная область внутри Ликийи. – Дорида ничто другое, как часть Карики, в которой главные города суть: Кроя (Кгуа); Коляда (Kolinda); Пирна (Пугна); Кресс (Kressa); Аканф, иначе Дулополе (Dulopolis); Pegusa, иначе Тропа (Triopia); Rhoos, иначе Диаполе (Diospolis), на реке Лике; Tralles, иначе Селевкия; Nyssa; Кошкино (Koskinos). Тут текут реки Главак (Glavkos), Инд (Indos) и Евдон (Eudone). В Карики находится также область Беркутов (Berekyntios tractus.). – Лидия, в древности Маеония, лежит в середине Мизии, Брегии и Карики. Главный её город, Сарды, называли Меоны прежде Уд (Hydos). К Лидии принадлежат Македоняне Кадвяне (Kadveni) и те, которых называют Philadelpheni. Меоны живут: а) у подножия Тмола (antea Timolos); б) по берегам Когамы (Kogamo), близ Триполя, иначе Антониполиса, на Меандре (Три поляне), и с) ещё одно их племя называется Мизотмоличи (Mesotmolitae). Милет прежде назывался Lelegia, а Thyatira, на Лике, именовалась Pelopia. Агора известна также под именем Ortygia и Morga. Другие города, в нынешней Ионии, суть: Смирна, Самара (Samarnion); Ptelea на горе Панае (Paeon); Lebedos, Helos, Sipylos, иначе Tantara, некогда столица всей Меонии; и Kolophon, на реке Hales (Галичь). Кульпа (Kolpa), Ливада (Lebada) и Archaepolis теперь разрушены. Река Крес (Kryos) омывает Лидию, Мизию и Брегию; при её устье город Temnos. От главного начальства Смирны зависят Македоняне Нургани и Magnetes, живущие близ Sipylos. К управлению Ефеса относятся племена: Мостари (Mostaures), Брилли (Briulli), и Мизо-Македоны (Mysomacedones). Нынешняя Эолия называлась прежде Мизией; а Мурино (Murgina) иначе Sebastopolis. Pedasa прежде именовалась Adramyttia; Антандра некогда Едона. К Adramyttia причислены: Романа, и племена Macedones Askulakes, Polichni, Paeonites. В древней Троаде примечательны реки: Рез (Rhesos) и Granikos; города: Rhaetea, Dardanos, Arisba, Teuthrania, в которой обитали Мизы. Тут и мыс Rhaeteon. Вся эта страна была уже знаменита тогда, как она в совокупности называлась Мизией. Тут города: Paeonia, Кал (Kale), Konision, Tegion, Valkea (Валки), Tiara (Тара), Halysarna (Галичарна). К управлению Тиатиры принадлежат: Mygdones, Mossini, Bregmeni и другие. К числу племён, более тут не существующих, Эратосфен причисляет Leleges, Bebryces, Solymes и другие, а Исидор к этим прибавляет Kapretes, между Каппадокии и Киликии. Кипр был разделён на девять княжений (племён). На этом острове заметим города: Kurias, Lapathos, Soles, Chytros, Karpation, Kynuria. Малые острова, окружающие Кипр, суть: Styria, Illyris, Telenda, Dolichista, Rhoga, Enagora, Lagusa, Makrida, Skopa, Carpathos, Nisyros, иначе Porphyros, Syma, Kalydna; на последнем

городе Nisyros. – На Хиосе находится гора Pellene. Lesbos прежде назывался Pelasgia и Lasia. Близ Лесбоса маленький остров Пидна. – В Мизии города: Перхота (Perkota); Lampsaka, иначе Pityusa; Parion, прежде Adrasta; Kysikos, или Arctonesos и Dolionis. Тут Olympos, или гора Мизов, и реки: Rhyndakos, иначе Lycos, вытекающая из озера Artynia, и Macestos. Вифиния прежде называлась Фессалией и Strymonia, а племя в ней обитавшее именовалось, по Омиру, Halyzones. Тут города: Gordiu Kome, иначе Iuliopolis, Helga, называемой также Germanicopolis, и Kios, на реке Кие. В Брегии заметим города: Kotyaiion, Konion, Midaion. Галлы, поселившиеся в Азии, заняли: Tolistoboges, – часть Брегии; Troemes, – другой округ Брегии и Maeonia; Tentobodiaces и Tectosages – отняли у Каппадоков плодороднейшую часть их страны. Галлы теперь разделяются на сто девяносто пять тетрархий. В Вифинии также находятся: Prusa, у подножия Олимпа; другая Prusa, на скате горы Нурios; Nikea, прежде Olbia; Astaka; Libyssa, где показывают гробницу Аннабала; Никомедия; Nicopolis; Naulochos; Phinopolis. Заметим ещё близ берега остров Thynias, который варвары называют Bithynias; город Kalpas и реки Rhebas и Sagaris, текущую из Брегии. Здесь начинается страна Мариандян; тут и Ираклея, на реке Лик. Не много далее Billis, по течению которого начинается Пафлагония, иначе Pylémonia. Города этой страны суть: Mastya и Kromna. В окрестностях последней, по свидетельству Корпелия Непота, обитали Henetes, от которых произошли Venetes, живущие теперь в Италии. Река Halys течёт по Каппадокии. В Азии поселились только три Греческих народа: Эолы, Ионяне и Дорийцы, а туземцы все варвары. Одна часть Каппадокии, близ Брегии называется Morigena. Река Lykos отделяет Каппадокию от малой Армении. За рекой Термодоном живут племена; Genetes, Chalybes, Tibareni, Mossyni и находится город Kotyora. (60). Ещё далее обитают Armeno-Chalybes. Plin. V, 13 – 44; и VI, 1 – 4.).

Теперь мы предложим некоторые подробности о каждом из племён Фракийских, обитавших в Малой Азии.

I. Пелазги и Фраки.

Пелазги суть древнейшие жители Троады и её туземцы (auto chtones) до взятия Илиона. Вся страна, которую Греки, при Страбоне, называли Ионией, была первоначально, населена Пелазгическими племенами, именно Лелегами, Кавконами и Киликанами. Лелеги занимали не только Троаду, но владели восемью городами близ Галикарнаса; жители последнего, равно как и Милета происходили от Лелегов. Вся Кария и часть Пизидии были населены Лелегами. Могилы и развалины укрепленных городов, построенных Лелегами, во всех этих странах, были видны ещё в царствование императора Тиверия. Страбон пишет в одном месте, что Хиос был населён Пелазгами, а в другом свидетельствует, что древнейшие его жители были Лелеги, или Кары. «Вся нынешняя Иония» продолжает он, «и все острова, против этой страны лежащие, и в том числе также и Lesbos были населены некогда Пелазгами» (XIII, 3); а в другом месте, тот же Страбон уверяет, что Лелеги и Кары были древнейшими жителями Ионии и островов (XIII 5). Значит Лелеги были племя Пелазгическое. Кары назывались Лелегами, когда жили на островах (близ Азийских берегов). На острове Хиосе древнейшие жители также Кары (Pausan. VII, 4). Греки принудили Лелегов удалиться, с островов, в Карию. Переселясь на материк, Лелеги заняли част земель, принадлежавших племени тут жившему, и которое имело общее с ними происхождение от Пелазгов. Потомки Лелегов, при Страбоне, назывались уже Карами. «Кары суть Пелазги,» пишет Помпоний Мела; «они прибыли в Карию с острова Крита. В Карию есть гора и мыс Pandion» (Pompon. Mela, 1, 16). Греки причисляли жителей Ликии также к племени Каров; а Киликия была населена Троянами, равно как и Панфилия, (см. выше выписку из Страбона стр. 19 и 20).

О Кавконах, в Азии, упоминает ещё Птоломей во втором веке, по Рожд. Хр. Помпоний Мела указывает на жилища Пелазгов в Мизии (Азийской), между Кузикос и Мизийским Олимпом. «Лелеги и Пелазги один и тот же народ,» пишет Страбон (VII и XIV). В другом месте (выше, стр. 22) он свидетельствует, что Лелеги те же Кары, родные братья Мизам, а эти последние суть Фраки. Следовательно Пелазги и Фраки, два имени одного и того же народа, или правильнее Фраки суть потомки и наследники Пелазгов: а Кары, Лелеги, Мизы, Кавконы, Бреги, Доленцы, Телебои, Локры, Фессалы, Telchines, Tembices (Тивичи), Беркуты, Cassorii (Кашубы), Driopes, и многие другие, жившие в Малой Азии, Фракии, Эпире, Греции и Морее, – ни что другое как племенные названия тех же Пелазгов, или Фраков. Druopes, по Страбону, были Фраки, жившие у Авиды, по Еллеспонту. Иродот пишет, что Афиняне происходили от Пелазгов (VI, 137), и Фукидид подтверждает эти слова (IV, 109). Пелазги жили в Аттике, за сто лет до Троянской войны, у горы Нумеллос, славившейся своим мёдом и называли часть самих Афин Pelasgikon. (Strab. V. и IX. Pausan 1. 28). Тот же Страбон свидетельствует, что первые жители Аттики были Фраки. Диодор пишет, что остров Самофракия получил это имя от Фраков на нём обитавших (Diod. III, 55) а по другим известиям, Дардан родом Пелазг, поселил своих соотечественников на этом острове и даже назвал его Дарданием (Strab. VII). Фукидид и Страбон одно из племён, жившее во Фракии и в Македонии, называют Sintii (Thucyd. II, 98 и Strab. XII), а Схолиаст Аполониев (ad L. I, ver. 608) пишет, что племя Пелазгов, населившее остров Imbros, именовалось Sintes. Корнелий Непот (in Miltiad. I, и II) говорит о Пелазгах, занявших Лемнос, называя их Карами, а сократитель Страбонов (в VII книге) удостоверяет, что жители этого острова, были Фраки. Следовательно Пелазги и Фраки были одно и то же, и вероятно Фраками назывались, предпочтительно, те Пелазги, которые поселились во Фракии Европейской.

История, после Девкалионова потопа, открывают Пелазгов, на материке Фракийском, в Эпире, Фессалии и именно у Додоны (Dion. Halycarn. I, 18). Здесь было их гнездо «первое место соединения людей после потопа, дежина Пелазгов», их прародительское владение (Plutar in Pyrrh). Из этой колыбели вышли Пелазги и населили всю северную Грецию. Первые Пелазги оседло водворившиеся, около Dodona (Дедины)

назвались Selles (селяне, поселяне): им было вверено само охранение дубравы Додонской, где находилось прорицалище гораздо прежде Троянской войны. Вся Феспротия и Хаония назывались Pelasgia (Herod. II, 56. Strab. VII, 8). Kassopii (Кашубы) и Dryopes, тут жившие; были племена Пелазгические: предводитель последних назывался Dryopos (Дроп, Тороп). Другие Пелазги, именно племена Телебоев (Teleboi) и Лелегов жили в Этолии и Акарнании (Крайне, Украине). Strab. VII. Предводитель Лелегов был Lelex (Лель), дед Телебоя, (Aristot. у Strab. VII, и Dion. Halycarn I, 18). Сын Леля назывался Полкан (Polykaon), и был женат на дочери Торопа (Pausan IV, 1). Один из старшин Пелазгов именовался Maleotos (Малюта), и с родом своим поселился в Аттике, (Strab. V). Пелазги занимали всю Фессалию, которая и называлась от этого Pelasgia (Pausan. 11, 16). Paeones (Паны, Паноны) были также происхождения Пелазгического. В Троеде был город Paeonia и два пригорода Афинских также назывались Paeonia, (Strab. XIII. Plin. V, 38. Pausan. IX, 18), Фракийские Дарданы (Европейские) были потомки Пелазгов – Дардан, живших в Троеде; (Diod. V, 48). Солин их называет: Troiana prosapia (cap. II.)

Пелазги были сильнейший, многолюднейший и первобытный народ древнего мира. Они вышли из Малой Азии, где все берега им принадлежали, но главное и действительное их владычество было в нашей части света. Здесь они заняли Фракию, Морею, Грецию, Эпир, Иллирию, все острова между Азией и Мореи, Италию и даже Сицилию. Остатки, воздвигнутых ими вековых зданий, ещё теперь существуют в этих странах и сохранили название «Пелазгических или Циклопских.» Сильнейшее развитие их могущества совпадает с эпохой Троянской войны. После взятия Трои, само их имя начало уже заменяться теми названиями, которые приняли их потомки. При Иродоте, Фукидиде и Страбоне, Пелазги уже не существовали, в смысле отдельного народа. Историки о них говорят как о народе прежде жившем. По Иродоту Пелазги жили только в Македонии, около реки Струмы, (в Крестоне) и ещё на Пропонтиде, в Dolonia (в земле Доленцев): тут им принадлежали города Плаха (Plachia) и Скуличи (Skylace). Herod. I, 57; V, 3, и VII, 124. Имя Пелазгов в малой Азии, Фракии, Греции, Морее и на островах заменилось названием Фраков. В это время язык Пелазгов уже отличался от Фракского и Еллинского. В Италии, потомков Пелазгов, стали называть Тиренами, Тусками и Этрусками; в Сицилии Сикулами.

Не только почти вся малая Азия, в древнейшие времена, была заселена Пелазгами, но и Эолийцы были Пелазги. (Herod VII, 95). Кавконы, самые отдалённые из всех Пелазгов малой Азии, жили по берегам Parthenios (Strab. XII.) Недалеко от них жили Dryopes, у самого Кизика, (Strab. XIII.) Тут также обитали и Doliones. Кария была населена Пелазгами: их предводитель назывался Triopos (Троп, Тороп). Кары были их потомки. Тевкр, начальник Критских Пелазгов, переселил их в Троеду ещё до прибытия Дардана. На горе Ида в Брегии жили Дактили, которым древние приписывают открытие медных и железных руд и искусство их обработки. Эти Бреги (горцы) переселились, отсюда, на остров Крит и здесь, опять на горах Беркута (Berekyntos) продолжали эту обработку (Diod. IV, 15). На островах Андросе, Scialos, Scyros и Делос жили Пелазги; последние два назывались: Pelasga. (Scym. Chii, ст. 582; Diccar. ст. 38). Дулепы обитали вместе с Пелазгами на Скиатосе. (Diod. XI). Все Цикладские острова и часть Евбеи имели жителей Пелазгов (Dion. Halicarn. I, 18), которых называли, на последнем, Μαχριέων, а остров тогда известен был под именем Μαχρις (Strab. XIII.) На Самосе Юнону чтили под именем: Pelasgia. Родос был также остров Пелазгический; на нём жили Telchines и Heliades (Strab. XIV, 2), или «сыны Солнца.» Между ими известен опять Triopas (Тороп), которой, в последствии, отправился в Карию и там основался у Triopion. Название Родоса происходит от имени дочери Нептуна, называвшейся Rhoda (Руда). Отсюда отправился Lycus (Лях) в страну, которую после стали называть Ликией (Ляхией). После этого, почти все жители Родоса погибли во время потопа; едва некоторые успели спастись на высоких горах. Тогда Helios, влюбленный в Руду, осушил остров и назвал его именем своей возлюбленной, от которой он имел огромное потомство, известное, под названием Гелиад.

Этот миф, прибавляет Диодор, есть ничто другое как «Солнце, осушившее низменности острова, сперва очень болотистые, и столь оплодотворившее землю, что на ней размножилось целое племя Гелиад-Пелазгов, или детей (солнца, autochtones острова.» Вот отчего Родос всегда почитался посвящённым Солнцу, а Гелиос родоначальником Родосцев (Diod. V, 55 – 57). Остров Cythnos назывался прежде Dryoria (Strab. XIII). Дриопы жили и на Кипре, (Diod. IV, 37). Пелазги заняли остров Lesbos, в то отдалённое время, когда он не имел ещё жителей, под предводительством Xanthos, сына Тропа, князя Пелазгов. В древнейшие времена Лесбос назывался Pelasgia (Dion. Halicarn. I, 18, и Diod. V, 81). На Лесбосе города: Antissa, Пирра и Крес. (Skylax Caryand. изд. Letronne, 246). При правнучке Девкалиона Пелазги поселились на Крите (Diod. IV, 60). На этом острове существовали их города Лапа (Dio Cass. XXXVI, 1) и Gortyna, (Strab. V). Весь берег вдоль Еллеспонта был занят Пелазгами, (Dion Halycarn 1, 18). Близ Кизика они упоминаются вместе с Доленцами (Dolences, Doliones). Смирна прежде называлась Navlochos (61). Steph. Byzan. v. Σμόρνη. – Отец Пелопа, населившего Морею, был происхождения Пелазгического; в Лидии, его отечестве известен город Пелопа, (Plin. V, 29). Thyatira, на Лике (Ляхе), также называлась Пелопией – Doliones были Пелазги и жили в Брегии, по реке Rhindakos; один из их предводителей назывался Piastus, (Strab. XIII.) Пелазги, населившие Карию, имели воеводу: Trioras (Тропа, или Торопа). Кары, Лелеги и Пелазги были один и тот же народ. Страна, где был построен Милет, называлась Pelasgia, и сам Милет, – Lelegeis (Strab. VII. Plin V). Немедленно после взятия Трои, Пелазги, вышедшие из Карики, составили два отдельные народа под названиями: Миз и Лидов, иначе Maeones и Брегов, как их называет Омир, (Dion. Halycarn. 1, 31). Самофракия была населена Пелазгами Троянскими (Scym. Chii. orb. descrip. 678 – 690). Первые жители Наксоса были Фраки; к ним присоединились Кары, под начальством Накса, сына Пламенова (Pyramenos). Внук его Смерд (Smerdos) был первым воеводой этих островитян, (Diod. V, 50 и 51). Те же Кары завладели и островом Симо (Symos); но недостаток воды принудил их удалиться в Врану (Vranos). Тогда, их места на Симо, заняли Лаконы и Вагры (Agri), племя Фракийское, (Diod. V, 53). Острова Nisyros и Calydnos, первоначально, также были населены жителями Карики, а остров Карпат получил первых своих обитателей с острова Крита. Остров Tenedos населили Бреги, прибывшие туда из окрестностей Трои; все острова, известные под названием «Cyclades,» принадлежали Карам, (Diod. V. 54). Закут (Zakynthos), сын Пелазга Дардана, занял остров, в честь его имени названный в последствии Закутом; там он построил укреплённый город Закут, (Pausan. VIII, 24). У Омира (Odys IV, 671 и 845; и XV, 29), Само или Закут «лесистый и гористый,» ибо остров назывался первоначально Само. – По мифологическому рассказу Греков Пелазг имел двенадцать сестёр: Керкину, Саламу, Эгину, Пирину, Клену, Тиву, Танагру, Тисву, Осопу, Синопу, Энию и Халку. Значит все эти острова и города были происхождения Пелазгического (62).

II. Vythini, Витяне, Витичи, Mygnodes, Bebryci, Maryandini

По свидетельству Аппиана (de bell. Mithridat. XI) одна из рек, протекавших на север от Византии, называлась Вит (Vythyas). По течению её поселились, в глубокой древности, Фраки, прибывшие из Малой Азии. Этим переселенцев, по имени реки, на которой они жили, стали называть Vythini; следовательно это Витяне, Витичи, (а не Вифиняне). Они расселились в последствии до Македонии, ибо Иродот пишет (VII, 75), что Вифиняне Азийские суть Фраки, жившие прежде на реке Струм (или Струмене), в Европейской Фракии. Они тогда назывались Струмянами и отсюда их вытеснили Мизы и Тевкры в Малую Азию. По другим известиям эти Витяне перешли опять в Азию, в следствие неурожая и голода, посетивших их страну. (Appian. de bell. Mithrid. XI) Иродот, в другом месте (1, 28), также называет Финян и Вифинян Фраками, а Ксенофонт удостоверяет, что при нападении десяти тысяч Греков на южную Фракию, там жили

Bithini, (Anab. VI). Страбон подтверждает слова Иродота и Аппиана, прибавляя, что Вифиняне Азийские происходят от тех Вифинян, которые в его время (в 1 веке по Р. Хр.) жили ещё в южной Фракии и в окрестностях Византии, т.е. по реке Виту. И Фукидид свидетельствует, что Вифиния (в Азии) была населена Фраками (Thucyd. IV, 75). Ксенофонт называет всегда, исключительно «Фракией» всю страну, лежащую по южному берегу Черного моря, именно западную её оконечность против Византии и вдоль Пропонтиды; она простиралась на восток до самой Ираклеи (Понтийской) и до реки Лика. Жителей всей этой части малой Азии Ксенофонт, везде, в отступлении десяти тысяч Греков, именуем Фраками (Anab. VI).

«Вифиняне суть племя Фракийское», говорит Skylax, «живущее по течению рек: Sangarios, Artana, и Rhebas. Берега Вифинии простираются на большое расстояние; надобно употребить не менее трёх дней плавания, вдоль протяжения Вифинии, но Понту Евксинскому. На границе Фраков Вифинян начинается владение Мизов (Skylax Karyand. в издании Летрона, 246).

Из всех приведённых нами свидетельств древних историков открывается: что 1) Фраки, обитавшие в глубокой древности, в малой Азии, в последствии населили и Европейскую Фракию. 2) Здесь, основавшись на берегах Вита, они стали называться Витянами (Витичами). 3) Потом, расселяясь постепенно далее на север, заняли всё течение Стурменя, и тут уже получили название Стурмян. 4) При размножении народонаселения в малой Азии, другие Фракийские племена: Мизы, Тевкры переправились через Воспор Фракийский и отняли, у Стурмян и Витян, часть занятой ими страны. Тогда Фраки, жившие по течению Стурменя и по Виту, принуждены были перейти (частью) на места Мизов и Тевкров, которые прежде обитали в северо-западной части Азии. 5) Таким образом племена Витян и Стурмян занимали как южную Фракию, так равно и северную часть малой Азии, в древнейшие времена. Плиний свидетельствует, что Bythinia (в Азии) прежде называлась Фессалией и Стримонией (Strymonia) и что в этой стране некогда обитало также и племя Галичан, (Halyzones, Plin. V, 40). «От Ираклеи до Византии,» пишет Ксенофонт, «нет ни одного города, населённого Греками, ни даже желающего вступить с ними в дружеские отношения (заключить союз); на половине этого пространства построена Кульпа. Вся страна населена, исключительно, одними Фракийскими племенами. «Следовательно от Ираклеи до Византии, не было, при Ксенофонте, ни одного Греческого города, т.е. в такую эпоху, когда все берега Черного моря уже были заняты Эллинскими колониями. Значит Фраки сильно защищали свою землю и не только не позволяли Грекам селиться по берегам Азийской Фракии, но и не хотели с ними вступать в сношения, предвидя, что рано или поздно, хитрые Эллины вмешаются в их племенные распри и наконец овладеют всей страной, как это уже действительно случилось в других странах, также принадлежавших Фракам. Греки, отнявшие Византию у Фраков, почти всегда враждовали с Витянами Азийскими и очень часто нанимали Галлов для нападения на Фраков (Polyb. Fragm. VIII книги). В этой Азийской Фракии находились города: Diopolis, (у Артемидора: Дий), Prusa (на реке Нупиос), Dusai, Gorbeos, Kirndas, Gordion, Cheloi, Rhoe, Kalpe, Artana, Nikopolis, Chrysopolis, Lybyssa, Dikaia, Bythias; реки: Βίλλαϊον, Lykos, Καλητα, Ζαγωρα, Καλπα, Артана и Ρηβα; мыс Navlachon. (Выписка из Артемидора, выше стр. 42; также Pontische Colonien, Troas и Hellespontos, в атласе древней географии, Кипперта; атлас при путеш. Анахарсиса, и проч.) Эти географические названия переданы нам Эллинами, но они все чисто Фракийские имена; ибо мы видели из слов Ксенофонта, что на пространстве Азийской Фракии не было ни одной Греческой колонии. В следствии этого, мы можем безошибочно написать нашими буквами: Диаполе (поле Дия), Пруса, Душа, Горб, Креница, Городня, Хилой, Рой, Кульпа, Артана, Никополе, Крысополе, Любечь, (Любуша), Дикая, Вит, Белая, Лях, Калита, Загора, Рыба, Наволок. К сим именам можем прибавить, ещё следующие, по указанию Птоломея, также в Вифинии, города: Artaka, Nicomedia (Никомедо), Kromna (Кромы, Кремль), Κυτωρα (Котора), Potavium (Потава, Полтава), Prusa

(другая, *penes Olympum montem*), *Dedostana* (Дедостан), *Dedokona* (Дедокон); река *Rhyndakos* (Родак, Родник). В эпоху владычества Рима, над Азией Фракийские имена городов были заменены Римскими и Греческими названиями. При Птолеме; там явились: *Pompeioropolis*, *Inliopolis*, *Diocaesarea*, *Hierocaesarea*, *Neocaesarea*, *Claudiopolis*, *Tiberiopolis*, *Flaviopolis* и проч. В это время древняя Фракийская Смердяна (*Smerdiana*) называлась уже *Caesarea*. (Ptolemaem. V, 1).

Вся одежда Витян состояла из одной туники (рубахи), сверх которой они носили, (в зимнее время), широкий охабень, а обувь их была сапоги, из козловой кожи. На головах они шили шапки лисьего меха. Копьё, щит и небольшой меч (засапожник) составляли их оружие, (Herod VIII, 75). Что касается до самого названия этого Фракийского племени, то, кроме Вифинян, занимавших огромную страну в малой Азии и тех, которые были по берегам Вита, в южной Фракии, одно из Македонских племён, жившее на реке Пене, также называлось *Vetii*, Веты, Вятичи. *Et Velliorum bellicosam gentium, etc.* пишет Ливий (Т. Livii XLV, 30). Это же самое племя и также на Пене, Страбон называет *Ethices* и *Naetices*; а *Vibius Sequester* (*de fluminibus, etc.*), прибавляет, что в Фессалии, по берегам Пены, жили некогда *Vebruces*, т.е. также Вифиняне, как увидим ниже. И в наших летописях Вятичи очень известны. В Лаврен. (стр. 116): «В 6608 сотвориша мир в Уветичих (след. Вятичи, Уветичи). В числе Древлян, упоминаются Вятичи – Древляне,» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1849, Август, отд. VI, 158)». Пришедше в Вятичи и ста не дошёл Козельска» (в 1154 году). Лавр. лет. 146. – Река Вята течёт в Виленской губер. в Дисненском уезде и впадает в Двину (Журн. Мин. Внутр. Дел, XVI, 57). Вит-ебск, построен на реке Витьбе. Витичев, город, в Киевском княжении. Вит, как собственное имя, также весьма обыкновенно у Фракийских племён. По мифологическим преданиям, *Vythias* был сын Дия и Фракии и родоначальник племени Витян (Вифинян). Отсюда и названия: Фракии, в честь матери и Вифинии, в честь сына. (Appian de bell. Mithrid XI). *Vythinus*, родоначальник Вифинян (Solin XLIII). *Vithis*, сын Кота или Хота, предводитель Фраков, был отослан в Рим, вместе с детьми Персея, царя Македонского, (Т. Livii, XLV, 39 и 42). *Vithys*, предводитель Македонян, разбивших Греков близ Афин, (Plutar. in Arat. 40). *Vytakos*, Македонянин, начальник войска, при Антиохе, (Polyb. V, 17). *Vetus*, e *primoribus Macedoniae*, пишет Тацит, в царствование Тиверия (Annal. III, 38). У Черногорцев ещё и теперь Вит есть одно из более употребительных имён (Попова, путеш. по Черног.) Во всей Белоруссии сохранилось воспоминание о Вите: думают, что это В.К. Витольд. Витова деревня, близ Бельска, Гроднен. губернии. Витов колодезь, близ Борисова. (Журн. Мин. Вн. дел, 1848, Декабрь, 477). «Свидова могила», на берегу Трубежа. В Переяславле и теперь рассказывают о могучем богатыре Свиде (Киевлян. III, 4). Вит есть также окончание множества древних Словенских имён: Руговит, Яровит, Поревит, Земовит, Са овит, Святовит, Varowit, Gromovit, Belewit, Hostowit, Dragowit, и мн. других.

Часть Вифинии, лежащая вдоль берега Воспора Фракийского, называлась *Mugdonia*. В Вифинии находились области: *Thynia*, *Maryandena* и племя *Vebruces*. (Amm. Marcellin. XXII, 8). Тоже подтверждает и Солин, свидетельствуя, что Вифиния прежде называлась *Mugdonia* и *Vebrucia*; а имя Вифинии она получила от князя, или родоначальника *Vithynus* (Solin XLIII). «За городом Халкидоном, построенными против Византии, начинается страна Бобричей (*Vebruces*); непосредственно за ней следует Мизия, с её высокими горами.» (*Prisciani Periegesis e Dionisio*). Что Вифиния называлась прежде *Vebrucia*, это свидетельствуют, не только Дионисий, Солин и другие, но также и Аппиан. Вот слова последнего; «Те Фраки, которые под начальством Реза (*Rhesos*) пришли на помощь к Илиону, после убиения его Диомидом (как пишет Омир), отправились к устью Понта, туда, где находится самый кратчайший проезд во Фракию. Таким образом они заняли страну, которая тогда называлась *Vebrucia*, а нынешнее имя Вифинии, она получила со времени водворения в ней племени Витян, перешедших сюда с берегов Вита, близ Византии» (Appian. bel. Mithrid. XI, 1). – Бобричи, суть одно из древнейших племён

упоминаемых в Малой Азии, ибо они жили на южном берегу Пропонтиды при посещении его Аргонавтами. Вот что пишет о них Апполоний, в поэме своей о «похищении золотого руна,» (Appol. песнь I 1). «Аргонавты, оставив страну Долонцев, при восходе солнца, и, миновав устье реки Ryndacos, пристали к берегу, на котором живут Мизы, и где построен город Кий (Kios, – потом названный Prusa). Отсюда, в продолжении суток, они имели попутный ветер, и вышли опять на берег, в том месте, где находится обширный залив, в стран Бобричей. Здесь они вступили в бой с Бобричами и убили их предводителя Amikos (Мико, Нико), сына Нептуна и Нимфы Melia.» Это происходило до входа Аргонавтов в Воспор Фракийский; следовательно страна Бобричей лежала на южном берегу Пропонтиды, там где, теперь Никомедия, между древним Кием и Воспором; ибо только тут находится залив, простирающийся на большое расстояние вглубь земли. Но Страбон свидетельствует, что Бобричи были Фракийское племя, жившее у Авида, вместе с другими Фраками и Dryopes. (Strab. выше стр. 12). По первому изветию, Бобричи жили почти против Византии; а по указанию Страбона на Еллеспонте. Периегезис Дионисиев, по розысканию Летрона, есть сокращение Эратосфеновой географии, а Страбон писал при Тиверии. Следовательно можно допустить, что Бобричи, первоначально и в древнейшие времена, жили у Фракийского Воспора и потом перешли на Еллеспонт; или расселились, в продолжении десяти веков, от порищения Аргонавтами Медеи, до Страбона, по всему южному берегу Пропонтиды, между Халкидоном и Авидом.

Имя Бобричей, конечно, происходит от реки Бобра, или Бебра, как и многих других Фракийских племён, живших, предпочтительно, по течению рек. И теперь несколько рек в Словенских землях называются Боброй, Бебром. В нынешней Болгарии течёт река Бебр и на ней город Бебров (карта Болгарии, Руссета). Болгары, живущие по этой реке, безошибочно могут быть названы Вебруси. У нас, на Руси, в Минской губернии, река Боб течёт в Березину и на ней город Бобруйск. Ходаковский упоминает о трёх реках этого имени: Бобра впадает в Сежку, в Ржевском уезде; Бебра течёт в реку Вязьму, при городе Вязьме, и Бебра, река при Райгороде, в области древних Ятвягов. Бобр ручей в Новгородской губернии, (Ходаковский). Бобров в Воронежской губернии; Бобрики в Тульской и много других (63).

Племя Mygdones занимало страну, начиная от горы Олимпа, в Мизии, до области, населённой Доленцами и до города Myrleia (Strab. выше, стр. 7). Тут же помещает Страбон и Halyzones, по реке Одричу (Odryssis), как увидим ниже. Что касается до имени Mygdones, то оно подобозвучно Фракийскому племени, жившему в Македонии, и которое известно, у Греков и Римлян, под названием: Midii, ибо Mygd, тоже, что Mid, (Времен. IX, 90). Павзаний положительно удостоверяет, что племя Mygdones получило своё имя от Mygdon (Мигд, Мид, Медо), которого сын был убит в Троянскую войну. Великолепный памятник, воздвигнутый над гробом Mygdon, предводителя этого Фракийского племени, существовал ещё при Павзании, на границе Брегии, и он причисляет Mygdones к Брегам. (Pausan. X, 27). Одно из племён, живших в Македонии называлось также Mygdones, (Thucyd. II, 16). У нас очень известен род Магденко, в южных губерниях (Журн. Минист. Народ, Просв. 1851, Сентябрь, отд. 1, 35).

Myrandini жили также в Вифинии, по южному берегу Понта, начиная от города Задрака (Σανδραχς) до реки Загоры. Сама Ираклея была первоначально город Мариандян, в последствии отнятый у них Греками (Pomp. Mela I, 19). Помпоний Мела прибавляет, что «Мариандян водворил сам Иракл в Ираклее, как доказывает имя этого города,» а Павзаний, (V, 26) пишет, что Греческие поселенцы Ираклеи присылали, в храм Юпитера Олимпийского, статуи, представляющие подвиги Иракла всякий раз, как Ираклиоты оканчивали счастливо нападение свои на Мариандян, варваров, у которых Греческие колонисты отняли почти всю их страну, лежащую вдоль Понта Евксинского. Этих статуй, при посещении Павзанием храма, там уже находилось четыре. Близ Мариандян обитали Kaukones, страна которых орошалась рекой Βιλλαιος (Белой), а города были: Krenides и Timaia, (карта Киперта: Pontische Colonien и др.) Но Птоломей свидетельствует, что в его

время, т.е. во втором веке по Р. Хр. весь берег от Воспора Фракийского до реки Нурриос, вдоль Понта, принадлежал уже жителям Халкидона, а Мариандяне владели страной, которая начиналась от этой реки и продолжалась до города Котора. В это время КанкONES жили внутри Вифинии, у гор Orminio, (Ptolemae, V, 1). Из этого открывается, что со времени Ксенофонта, Эллинские колоннии, умножаясь по берегам Понта, поработили и частью оттеснили Мариандян на западе до Которы, города находившегося, по всем древним географам, в Пафлагонии. «Мариандяне, судя, по их языку», пишет Страбон, «теже Вифиняне, следовательно также Фракийское племя; а Феопомп свидетельствует, что Maryandinus, князь Пафлагон, напал на Бобричей и завоевал их страну» (Strab. XII, 2). Можно полагать, что Мариандяне, в древнейшие времена, и при племенной их самостоятельности назывались Бобричами; потом получили позднее название от имени князя их покорившего: и вот от чего, при Эратосфене и Страбоне, уже не существовало особого племени Бобричей. Во всяком случае Mariandynoi и Бобричи жили в Вифинии почти совокупно: их разделяло только течение Загоры. И вооружение Mariandynoi было совершенно одинаково с Пафлагонами (Herod. VII, 72) Птоломей упоминает, на юг от владения Халкидонян, о двух областях: Timonitis regio u Bogdomanis; следовательно также принадлежавших к Вифинии. «На востоке от Bogdomanis,» прибавляет он, «живёт племя Zygiari.» Ptolemae/ V, 1. Во втором веке, по Р. Хр. часть древней Вифинии называлась уже «Понтом, а Мизия (великая и малая) Брегия, Лидия, Кария и острова, составляли особую Римскую провинцию под именем малой Азии.

III. Paphlagones (Поблатане), Henetes (Венеды), Morzi (Поморцы), Halyzones (Галичане), Χαλῆβοι (Холопы), Χαλδοί (Халды)

Непосредственно после Вифинии, начиналась по тому же южному берегу Понта Евксинского страна, известная у Греческих географов под именем Paphlagonia. В ней жили Henetes, значительное племя, принадлежавшее к народу Пафлагин. Река Parthenios отделяла Энетов от Кавкон; тут начиналась и Пафлагония, а по Плинию она начиналась от реки Villais и он её также называет Polemonia (Plin. VI.). Страбон, определив положительно восточную границу области Энетов, не назначает её предела на востоке; а пишет только, что они обитали и в Каппадокии. Следовательно в части Пафлагонии, занятой Энетами, находились города: Kromna (Кромны, Кремль), Κυτωρος (Котора), Klinos (Клин), Timenos (Тим), Zephygion (Север, Северск), Garion (Гора) и Aignetes (Энеты, Венеды). Большая часть этого племени, под предводительством Пламена (Pylamenes), перешла (Илиад. II. 851, 852) в Брегию, и отсюда, после взятия Трои и водворения победителей – Греков на берегах Черного моря, – переселилась во Фракию и Македонию (64). Энеты, отправившись из этой страны, после долгого странствования, водворились окончательно в северной Италии, на берегах Адриатики, в той области, которую, со времени их поселения, стали называть уже Венетией (Strab. XII, 2). По берегу Эгейского моря, во Фракии, при впадении Гебра (Марицы) в море, город Эна (Aenos) и в Македонии, близ Солуня, Эния (Aenia), – напоминали в последствии те места, где Энеты, на пути своём в Италию, долго жили и вероятно основали эти города. Одно из племён, живших в южной Македонии, называлось также Aenianes (T, Livii, XXXVIII, 40.) Дионисий Галикарнасский свидетельствует, что Энеты, составляли часть жителей Солуня (Dion. Halycarn. L. 1) С Энетами, из Азии, отправился Антенор с родом своим; ибо Греки, при взятии Трои, пощадили как Антенора, так и детей его, за гостеприимство им оказанное Менелаю (Strab. XIII, 1) и даже измену, в следствие которой Греки овладели Илионом, по свидетельству Дионисия Галикарнасского (L. 1.). При нашествии Александра Великого на Персию, он должен был вести своё войско близ границ Пафлагонии, где тогда жили Henetes. Они выслали послов, в Анкиру, к Александру Великому, с предложением безусловной покорности и дружеского приёма как ему, так и всм его Македонянам; а Александр освободил их от всех податей прежде ими платимых, вероятно потому, что

Пафлагоны были такие же Фраки, как и Македоняне. Квинт Курций, передавая нам это известие, прибавляет, что от этих *Henetes*, происходят *Venetes*, живущие в Италии; тоже подтверждает и Плиний (*Argian. II, 4; Plin. V. и Q. Curcii, III, 1.*) Из этого видно, что тогда племя *Henetes* ещё частью жило в Пафлагонии; но Страбон уверяет, что в его время их там уже не было, равно как и Кавкон (*Strab. XII, 2*). Не взирая на это свидетельство, сам же Страбон пишет, что Помпей, после поражения Митридата, отдал часть Пафлагонии во владение князьям, ведшим свой род по прямой линии от Пламена, предводителя Энетов в Троянскую войну (*Strab. XII, 2*). Следовательно они существовали в Пафлагонии ещё в 60 году, до Р. Хр. Энетов в Пафлагонии очень хорошо знает и Помпоний Мела, в первом веке по Р. Хр. Он их уже называет *Veneti*, вместо Греческого *Henetoi* (*Pom. Mela, I, 2*). Остатки Энетов, жили ещё, кажется, на берегах Черного моря, в пятом веке по Р. Хр. мы основываем наше мнение на следующем известии Прокопа. Он пишет: «по южному берегу Понта Евксинского, начиная от Воспора Фракийского, живут Вифиняне; за ними *Honoriatii*, потом Пафлагоны. Тут приморские города *Heraclea* и *Amastris*. Далее этих племён, и по тому же южному берегу моря, обитают народы, именуемые Понтийскими (*Pontici*). Там Трапезунт» и проч; (*Procop. de bell. Goth IV, 2*). Мы думаем, что эти *Honoriatiae*, ничто другое как остатки *Henetes*. Страна, в которой их помещает Прокоп, между Вифинян и Трапезунта, в самой Пафлагонии, однозвучность имён и само значение их, у Греков *Henetes* и Римлян *Honoriaties*, всё одним словом указывает на племя *Henetes*.

Пафлагоны и Энеты были слова однозначные и Страбон безразлично их употребляет, говоря о сём племени. И Омир, упоминая о Пафлагонах, пришедших в Брегию на помощь Илиону, пишет, что они тогда прибыли из области *Henetes*. Кроме племени Энетов, жившего в Пафлагонии, в этой стране известны: местечко *Henetos*, близ города *Amastris* (*Strab. XII, 2*); *Aignetes*, город находившийся на морском берегу, между *Kytoros* и Синопой; *Genetes*, река впадавшая в Понт, близ *Kotyoga*, (карта Киперта: *Pontische Colonien*). И сама колония Греческая *Amisos* называлась, в древнейшие времена, (до прибытия Эллин) *Henete* (*Strab. XII, 2*).

Пафлагоны, почитали своим родоначальником Пелопа, того самого, который в последствии отправился из Лидии и завоевал Морею, при помощи Брегов там навсегда поселившихся: отсюда правдоподобный вывод, что Пафлагоны были Бреги. (*Apollon. Argonaut, песнь 11; Pausan. V. 1.*) Пафлагоны носили обувь, пишет Иродот, собственно отличавшую племена жившие в их стране (т.е. в Азийской Фракии). Эта обувь доходила до половины их ног (сапоги). И другие Фраки, обитающие в Азии, употребляют такую же обувь из козлиной кожи. (*Herod. VII, 72, 75.*) Иракл, по мифологическому рассказу Еллин, покорил в древнейшие времена Мизов, Брегов, Вифинян и Пафлагон; последние тогда повиновались Пелопу и жили по течению *Villaos* (реки Белой). Иракл отдал все эти племена во владение Доскулу, которого сын Лик княжил над племенем Мариандян при посещении Аргонавтами берегов Понта Евксинского. Но в последствии Бобричи напали на Мариандян и освободили от их ига Мизов, Брегов, Вифинян и Пафлагон. (*Apollon. Argonaut, пес. 11*). При владычестве, над Малой Азией, Персидского царя Артаксеркса у Пафлагон упоминается Дий (*Thyus, Dynastes*), воевода, или князь этого племени, происходивший по прямой линии от Пламена, который с большей частью Энетов переселился в Брегию, (*Cor. Nepot. in Datam. 2*). Из этого видно, что не все Энеты вышли из Пафлагонии при нападении Греков на Троян; или яснее *Henetes* и *Halyzones* были те же Пафлагоны. Плутарх (*in Agesil. XII*) пишет также о князе Пафлагон Коте, имени весьма обыкновенном у других Фракийских племён.

В 189 и 188 годах, до Р. Хр. упоминается, в Пафлагонии племя *Morzi*. Вот слова Тита Ливия, при описании сражения Римлян против Галло-Греков, поселившихся в малой Азии, между Пафлагон и Брегов: *Ariarathis Cappadoces et Morzi auxiliares in laevo quatuor ferme millium numerum explebant*; (*L. XXXVIII, с. 26.*) Вдоль Понта находилась страна *Morena*: она начиналась от Олимпа Мизийского; а в Каппадокии область *Morimena*. В последней обитало племя *Venasii* и тут знаменитый храм Дия Дакийского (*Dacius*). *Strab.*

XII, 1. Plin; VI. Мы думаем, что эти *Mogzi* (в единственном числе *Морец*) суть ничто иное как Поморцы, т.е. Пафлагоны, преимущественно жившие по берегу Понта. Так у нас, обыкновенно называют, в Архангельской губернии, живущих по берегам моря; в Псковской летописи сказано (стр. 155): «Собрав силы многи и Заморцев и Задвинян», и пр.

Что касается до названия всей страны *Raphlagonia*, то мы почитаем это имя переданным нам неправильно, Греческим произношением. Известно что древние Словене называли большое скопление воды «блато.» (65) Примерами этого могут служить: *Balaton*, у Немцев *Plattensee*, величайшее озеро в древней Паннонии, упоминаемое уже Плинием (III, 24), Аврелием Виктором (*de Caesaribus*, 40) и Иорнандом (с. 52). Другое столь же большое озеро, в дренней Иллирии, близ города и горы Скодра, называет Тит Ливий *Labeatis* (XLIV, 31), за 198 лет до Р. Хр. Город и гора, о которых говорит Римский историк, называются теперь «Скодр, Скутари; следовательно озеро *Labeatis* есть ничто другое, как ныншнее Скутарское. Ясно, что и за два века, до Р. Хр. оно называлось *Blatis*, Блато, а Римляне это слово превратили в *Labeatis*, чрез перестановку букв. Скутарское озеро и теперь называют туземцы *Blato* (*Boué, Turquie d' Europe*, 1, 82) и на карте Черногории Ковалевского, часть этого озера названа «Гумское блато.» В Герцоговине также одно озеро называется *Blato*; «*les Allemands en ont fait Platto*,» прибавляет *Boué* (*Turquie*, 1, 44). Черно-блато в Моравии. В продолжении войны Франков против Лонгобардов, при Имп. Маврикий, в северной Италии (где жили Венеды), первые осаждали одну крепость, которая, по Мураториеву кодексу называлась *Bilitonis castellum*. Это имя имеет точно такое же основание как *Balatonis* (*lacus*), ибо тут (у нын. *Bellinzona*), равно как и в Панонии, находится известное большое озеро, «*Lago Maggiore*. (*Warnefried*, в истор. Лонгобардов, L. III). Да и сами Греки и Римляне называли наше Азовское море «блатом,» *palus Maeotis* (*Stab.* VII, 5); а Гнилое море, у восточного берега Крыма «озером» (*Ib.* VII, 4). Следовательно, если Фракийские племена называли Понт «Блатом» то весьма правдоподобно, что приморских обитателей, они именовали Поблатонами (а не Поплагонами). Некоторые Словенские племена, жавущие у озёр, и теперь ещё называется Блатнаками, а Тит Ливий в Полибий именуют Иллир, живших у озера *Labeatis*, везде Лабеатами т.е. Блатами, или Поблатанами (*T. Livii*, XLIV, 32; *Polyb. Fragm. L.* XXIX).

На тех же местах, где жили Энецы, также по северному берегу малой Азии, в Пафлагонии, и частью в Каппадокии, упоминаются *Halyzones*. Главное и первоначальное их местожительство было в этих обеих странах; ибо тут вытекает, из гор *Babamontis* (Бабы горы), река Галичь (*Halys*), и, оросив всю местность с юга на север, впадает в Понт не далеко от города Загоры (*Zagoron*); см. карту Кипперта: *pontische Colonien*. Галичь была одна из значительных рек Малой Азии; она имела две; стадии ширины, (*Xenoph. Anabas.* V, 6). – По её течению жили Галичане и само имя получили конечно от этой реки; ибо Фракийские племена назывались, большей частью, именами реки, по течению которых жили. Тут обитали Галичане, в древнейшие времена, именно в эпоху предшествовавшую Троянской войне; Омир, в числе Троянских войск, включает и *Halyzones* (*Iliad.* II, 856 – 857; *Strab.* XII, 2 и XIV, 5). Но кроме этого прародительского гнезда, их «отчины и дедины,» Страбон указывает и на другие места их жительства: а) у города *Kuzikos*, и на реке Одрич (*Odryssis*). б) У *Alazia*, населяли множество деревень; в) близ *Alora* и у города *Zelesia* они жили при Страбоне, и наконец д) у Мирлеи в горах. Все эти города и урочища находились на берегу Пропонтиды, начиная от *Kios*, до реки *Granikos*, в той приморской стране, которая известна у древних географов под общим названием *Dolonia*, то есть страна Долонцев, дол простирающийся по берегам Пропонтиды. Плиний полагает Галичан, обитавшими в Вифинии; а имя *Halyzones*, оттого, что «*hos Homerus Halizonas dixit, quando graecingitur gens mari*» (*Plin.* V, 40). Из этого можно заключить, что Галичане, в продолжении нескольких веков от взятия Трои до времён Страбона, подавались всё более на запад, как и все Фракийские племена, и наконец основались на Пропонтиде, где в первом веке нашего летоисчисления их знает Страбон. Это тем более неподвержено

сомнению, что Галичане, из *Dolonia*, отстоявшей в двух часах плавания от Европейской Фракии, переселились в Македонию, по свидетельству того же Страбона, (XII, 2), а отсюда, вероятно и далее на север, вместе с другими Фракийскими племенами. Но главная причина переселения Галичан из Пафлагонии и Каппадокии есть нашествие Галлов на малую Азию и отнятие ими всей страны, по течению Галича, у туземцев, как мы увидим в последствии. О Галичанах, живших в Македонии, мы будем говорить при описании Прото-Словен этой страны, а здесь скажем только, что Галичане упоминаются там и по Словенским известиям, у Прилепа (Сербский Хрисовул, 1326 года, в путеш. Григоровича, 138). Есть также местечко Галичь в древней Панонии: *Halic, Markflecken im Neograd Kom.* (Iungmann, *Slown.* 1, 652).

Из всего нами изложенного о Фраках, живших в Пафлагонии и Каппадокии, можно вывести заключение, что Пафлагоны, *Halyzones* и *Henetes* Греческих географов, были одно и то же Фракийское племя. Первым именем, (Поблатанами) назывались те, которые жили по берегам Понта; вторым обитавшие предпочтительно по течению реки Галича (Галичане) и третьим т.е. *Henetes*, та часть Фраков, которая под предводительством Пламена пришла на помощь к Трое, в после взятия города, уже не возвращалась на первобытное местожительство, а переселилась в Италию. О последних именно удостоверяет Страбон, что они вышли на помощь к осаждённой Трое из Каппадокии, т.е. страны, где жили также *Leukosirii*; а из Брегии, вместе с другими Фраками, переселились на берега Адриатики. *Strab.* XII, 2. Эти *Henetes* занимали, до Троянской войны, страну от Которы в Пафлагонии до области принадлежавшей *Leukosyrii*, в Каппадокии; тут также жили и Галичане. Принадлежность части Каппадокии Фракийским племенам подтверждается ещё свидетельством Страбона, что все жители западной Каппадокии говорили на Пафлагонском (Фракийском) наречии. Кроме племён *Henetes*, и *Halyzones*, древние писатели упоминают ещё о племени *Χαλιβοι*, или *Χαλδοι*, жившем между городов Синоны, *Amisos* и *Pharnakia* (древний *Kerasos*); самая *Pharnakia* была построена на земле Халибов. Они жили также по течению рек Термодона и Галича (*Strab.* XIV, 5; *Apoll. Argonav.* песнь 2; *Plutar. in Lucul.* 20 и 27, *Pomp. Mela*, 1, 19; *Am. Marcel.* XXII, 8; *Scymni Chii, Fragm. vers.* 162). Следовательно эти *Chalybes*, или *Chaldae* жили, не только на том же южном берегу Понта, на котором обитали Галичане, но в одной и той же стране с ними, даже на одних и тех же местах, ибо и у Фарнакии Страбон указывает на владение Галичан (*Strab.* XIV, 5). Эти Халибы, исключительно, занимались добыванием железа и обработкой его, во внутренности страны Галичан; ибо тут именно назначает их жительство Схим Хиосский, а Апполоний Александрийский, по причине этого трудного занятия, называет их «злополучнейшими из смертных.» (*Apoll. Argonav.* песнь 2; *Scym. Chii, fragm. vers.* 162 и след. *Am. Marcell.* XXII, 8). Страбон прибавляет, что Халибы занимались прежде и добыванием серебряной руды, основываясь на словах Омира: «рать Гализонов Годий и Эпистров вели из Алибы (т.е. из Халибы, области, где жили Халибы), страны отдалённой, откуда исход серебра неоскудный» (Илиада, II, 856–857) и почитает Халибов подвластными Галичанам. «Халибы,» пишет Ксенофонт «суть самый храбрый народ, из всех, чрез земли которых мы проходили, по пути из Персии до Понта Евксинского. Они были вооружены длинным копьем, имевшим до пятнадцать локтей (*Sarissa* Македонская) и коротенькой саблей (засапожник), которой они убивали Греков и отрезывали им головы. Одевание их состояло из холстинной туники (рубahi), доходившей до лядвей, и подпоясанной кушаком. Они пели и плясали в виду Греков и так храбро защищали свою страну, что мы не получили ни какой добычи.» Ксенофонт, тут, упоминает о городе *Gymnias* и высокой «Святой горе, *Tsheches*, с которой Греки увидели наконец Понт Евксинский, предмет их долгого пути. (*Anabas.* IV). Гавань *Senetes* (Энеты) также принадлежала Халибам. (*Skyllax. Karyand.* в издании Летрона, 246). Плутарх называет этот народ *Χαλδοι*, другие географы *Χαλιβοι*; Страбон положительно свидетельствует, что оба имени означали одно и то же племя, именно Галичан Омировых (*Strab.* XIV, 5), а Стефан Византийский *Chalibes*, *Halyzones* и Пафлагон почитает одним и

тем же племенем: Chalybes, gens circa Pontum... hos Homerus Halyzonas vocat, in catalogo post Paphlagonas (Steph. Byzant. de urbibus, 752). К этому мы должны прибавить, что и во многих других странах, в которых жили Фраки, мы находим племена или области, называвшиеся подобным именем. Исчислим некоторые. На Эвбее была страна Helloria (карта Кипперта: Euboia), вероятно зависевшая от Фраков, живших на этом острове, или Фрашкиских племён Фессалии и Аттики. Древнее прорицалище Додоны, в северной Греции, находилось в области Helloria, (атлас Кипера: Thessalia, Ereiros, etc.) которая, без сомнения принадлежала к этой «дедине» первобытного поселения Пелазгов, распространившихся отсюда, не только по всей Греции, но даже и по Италии. (66) В стране племени Dolopes (Дулебов, в северной Греции, другая область также называлась Helloria (Киппертова карта: Lokris и Akarnania). Hellorion было имя одного из городов Этолии (Polyb. Fragm. XI книги). Chalyba, город во Фракии, в котором Филипп, отец Александра Великого, поселил Македонян лишённых им свободы. Сюда же можем, ажется, причислить и Hellos, населённой Фраками, туземцами Мореи, и которых поработили Греки – победители, отнявшие у них всю страну. И у нас на Руси подобные названия нередки: 1) Холопий город, при впадении Мологи в Волгу, был знаменит, не только у нас, но и на востоке. Сюда съезжались купцы Немецкие, Итальянские, Греческие, Персидские и Турецкие (Карамз. IV, 242, и VII, 205). Местность этого города называется теперь «Старым Холопьем» (Карамз. I, пр. 458); а Каменевич – Рвовский пишет даже о «ямах Холопских,» в Ярославской стране, (Карамз. IV, пр. 323). Следовательно можно предполагать и другой новой «Холопий город,» и даже целую область Холопскую, где находились эти яма. 2) Холопья улица упоминается в Новгороде очень рано (Карамз. IV, 165, и пр. 147, 200, 206 и 290). 3) Халеп, в 53 верстах от Киева, известен с 1136 года; ныне Халепье, или Холопье (Журн. Мин. Вн. Дел, 1848, Июль, 94). 4) Холопья Полесь, близ Чудовского яма, в Новгород губ. (Горный Журн. 1847; 1; кн. 2, 149). 5) 80 человек олопских казаков потонули на озере Ильмене (Карамз. IX, пр. 398). 6) Холопский монастырь на Мологе (книга бол. чертежа, 107). 7) Холуй, Владимирской губ. в Вязниковском уезде, там и Холуйская пятинна. (Щекатова, геогр. Словарь, VI, 705). 8) Посад Холуйский упоминается в XII веке, близ самого Стародуба. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1849, LXIII, отд. VI, 336). 9) Река Холуница впадает в Волгу, в Тверской и другая в Вятской губ. (Щекат. Слов. VI, 706, 707). Из всего вышеизложенного мы выводим следующие заключение: Χαληβοι, Χαληβα, Helorii, Helorion, Helos, Холопы, Халеп, Холуй, были имена однозначашие, именно, под этим словом разумели жителей переселившихся из метрополии и обитавших в пригородах, всегда подчинённых главному городу, из которого они вышли и на земле коего они поселились. Ростовцы говорили в 1175 года: «пожжём Володимер, аль пак инога посадника в нём посадим; то суть наши «холопе,» каменъницы и древодели и орачи, град бо Владимир пригород наш есть Ростовские области.» (Ипатьев. Лет. II, 224). В древнем Галицком княжении и до сих пор сохранилась пословица: «На тое Лях Ляхом, аби бив, а хлоп хлопом, абы терпев (Miklosich, Slav. biblioth. 1, 265). Значит: хлоп, холоп (Русин), живущий на земле, принадлежащей Поляку, должен, неминуемо, сносить и обиды землевладельца. У других Словен: Chlop, rolnik, poddany. (Liude, Slow. 1, 245). Chalupnik, Kleinbauer, Söldner, Erbdrescher. (Jungman. Slow. 1, 781). Так, вероятно, было и у Фраков; от того так много мы находим у них областей под именем Heloria, Halibia, и подобнозвучных. И у нас слово «холоп» прежде не означало, исключительно, «раба, слугу,» а только жителей пригородов; подданных, сперва старых городов, потом Великого Князя. В последнем смысле писались не только все подданные, но даже и владетельные князья, в отношении к В. Князю Московскому. Так Князь Новгорода Северского писал, к В. К. Василию Ивановичу: «и ты б Господарь... велел бы мне своему холопу у себя самому быти,» (Собр. Гос. Грам. II, N. 28 и 29; стр. 593). Или: Фёдор Михайлович кн. Мстиславский: «меня холопа своего» и проч. (Ibid. I, N. 159). Даже дядя В. К. Ивана Васильевича, сам удельный князь, называет себя, в записи «холопом,» (Ib. II, 30). В статейном списке 7150 года сказано: «бил челом

Алтын Царь, со всей Ордой, чтобы Великий Государь, велел бы ему быть, под своей высокой рукой, в холопстве, (Времен. VIII, 67). Следовательно «холопство,» ничто другое, как зависимость, защита слабейшего государя, сильнейшим. Хлопец – мальчик, несовершеннолетний, требующий защиты отца или опекуна. В таком точно смысле, могли Chalybes зависеть от сильного племени Галичан, и тем правдоподобнее, что первые, исключительно, занимались добыванием и обделкой руд, на земле принадлежавшей Галичанам, а эти обменивали им произведения своего хлебопашества на получаемый от Халибов металл, которым производили торговлю по Черному морю. Халибы же не сеяли хлеба, ибо горный кряж, на коем они обитали неспособен был для хлебопашества (Apoll. Argonaut, песнь 2).

В заключении всего приведём свидетельство, что Chalybes, у восточных писателей, значит «Словене.» Вот оно, из Herbelot, Bibliothèque Orientale, p. 776. Sakalebah, ou Sekalebah, plurier de Seklab, qui signifie, en Arabe, ce que les anciens ont appelé Chalybes et que nous appellons aujourd' hui les Esclavons. Les Arabes reconnaissent 2 sorles de Sekalebah, ceux du Nord (les Russes et les Moscovites) et ceux du midi, qu' ils appellent ekalebah – al-Zeng. Seklabi, un Esclavon. Les historiens orientaux nomment ainsi les habitans de la Moesie des anciens et ceux de la Thrace (следовательно всех Фраков называли Seklabi) et de la Grèce septentrionale. Ainsi ils appellent l'Empereur Basile le Macedonieu «Basilious – al – Seclabi. – И в Golii, Lexicon Arabico Latin. Seklab, тоже что Chalyb. Это свидетельство весьма важно для нашего предмета, ибо видим, что Семитические племена, жившие в Каппадокии, вместе с Chalybes и Halyzones, уже тогда знали, что народ, называемый Греками, «Фраки,» ничто другое как Seklab, т.е. Словене. Leukosygii именно жили в Каппадокии, близ Chalybes, и они то, конечно, передали это известие другим восточным народам. Что касается до слова Халуи, то оно у нас, однозначаще с «Холоп;» а Халда (Χαλδοι) ещё и теперь значит: «женщина простого звания, наглая и бесстыдная.» Halda, у Чехов, почти тоже, (Iungm. Slow. I, 652.). Очень часто нам случалось слышать на улицах: «экая халда! суцая холопка.» Заметим ещё, что и само имя Chalibes, сохранилось, у западных Словен, если не в прямом значении, то в производных словах от оногo. Chaluba, у Поляков, значит: das Bauernhaus, die Hütte. (Linde Slow. I, 782.) У Чехов: Chalupa, Chalup, – schlechte Hütte; Bauernhaus; Kamurka cellula. Chagda (Халда?) тоже schlechte Hütte. (Iungm. Slow. I, 781). Chaliba, у Чехов, означает даже «хлопоты, неудобную и беспокойную жизнь.» (Iungman. Slow. I, 781.) т.е. жизнь холопа, снискивающего своё пропитание от обработки чужей собственности. (67) О Chalybes именно свидетельствует Аполлоний Александрийский, что они занимали местность дикую и не производившую хлебных растений; всегда находились в тяжких трудах, при извлечении и обработке руды; были непрерывно в дыму, покрыты сажей и вообще существование их было незавидное (Apoll. Argonav. песнь 2). Плиний (L. VI) пишет «за рекой Термодоном обитают племена: Genetes, Chaybes...: а за Которой Armeno-Chalibes.» Следовательно, кроме Халибов, живших близ Энет, были ещё другие Армено-Халибы, может быть те же Халибы, но жившие уже на земле принадлежавшей Арменам, как и те, которые обитали на земле другого племени Mossyni.

В конце нашего описания Фракийских племён, обитавших в Пафлагонии и Каппадокии, по берегам Понта, мы должны упомянуть ещё о четырёх, именно о Tibareni, Mosyni, Diylai и Dahi. Tibareni жили близ Chalybes, у Которы, на долинах, прилегавших к берегам Понта и главнейше занимались скотоводством. Мыс Genetes (Енетов) отделял Халибов от Tibareni. Mosini (или Mosynokoi) были соседи Тиверян, но обитали внутри страны, в горах, покрытых льсами, в окрестностях Kegasos (или Фарнакии). Одежда этого племени была совершенно сходна с одеянием Пафлагон. Туники их, из грубого холста, не доходили до колен (рубаха). Они были вооружены секирами, или бердышами; а шлемы имели Пафлагонские, с волосяным хохлом. Вступая в сражете, Mosyni пели и плясали; они разбили и прогнали Греков, хотевших их ограбить. Дома их были построены, из брусьев и так высоки, что походили на башни (терема). Заборы и все другин постройки деревянные. Часть племени Chalibes жила на земле, принадлежавшей, этим Mosyni.

(Scymni Chii, Fragmenta, vers. 162. Xenoph. Anab. V, 4). Далее между Kerasos и Тревизонта жили Drylai, также в деревянных домах, обнесённых такими же заборами; но в городках их, кроме наружных укреплений, из частокола, находились особые крепосцы построенные из дерева (детинцы), и которых Греки никак не могли взять, а только жгли их дома и строения, ибо всё было деревянное. Их вооружение: длинные копья, шлемы и одежда были одинаковы с Пафлагонами. (Xenoph. Anab. V, 2). Что касается до племени Dahi, то Аммиан Марцеллин (XXII, 8), описав страну, по которой протекает река Галичь (Halvys), прибавляет: «с этой областью граничат Chalybes и Dahi, храбрейший, из всех, тут живущих народов.» Вот всё, что мы о них знаем; но сами имена этих четырёх племён указывают на их Фракийское происхождение. Tibareni, кажется ни что другое, как Тиверяне, Тиверцы. Mosyni, вероятно те же Mysi, Maesi, Moesi, как называли Греки этих Фраков; Drylai должно сравнить с Tralles, известным племенем, жившим во Фракии Европейской. Dahi ни что другое, как Даки, которые именно назывались Dahi, по свидетельству Фукидида, когда жили во Фракии, на горах Родопа, (Thucyd. II, 96). В восточной Каппадокии, за Трапезунтом и племенем Drylai, оканчивался Фракийский мир и начинались племена Семитические, или Арамейские. К последним принадлежали, конечно, Makrones, Bysares, Macares, Sapires, Makrokephaloi, Moschoi, Sannoi, Kolchoi, Kerketes, и другие, упоминаемые древними географами, от Трапезунда до Колхиды. Во всех этих именах мы не находим ничего сходного с каким либо Фракийским, нам известным племенем; а Cercetes и Kolchoi прямо, оказывают на Черкесс и Мингрелию.

IV. Бреги, Доленцы, Беркуты, Паны, Лиды, Кары, Мизы, Македоняне.

Из предыдущего мы видели, что Фраки, в древнейшие времена, занимали всю северную часть малой Азии от Трапезунта, – вдоль Черного моря, Фракийского Воспора, Пропонтиды, – до Еллеспонта. Мы также сказали, что Пелазги, до взятия Трои, были туземцы Трояды, Дардании, Еолии, Долонии, Мизии, Брегии, Карию, Ионии и всех островов, у малой Азии. Потомков этих Пелазгов, сильно ослабленных Троянской войной, Греки стали называть, – по водворении своих колоний в Азии, и узнав их подробнее, – уже не Пелазгами, а частью теми именами, какими племена сами себя называли; а в совокупности всех Фраками и Мизами. Так, из прежнего общего имени Пелазгов, явились, у Греков; Halyzones, Vythini, Бобричи, Бреги, (Phrygi), Доленцы, Беркуты, Паны, Попелы, Гомоняне, Orchaogici и другие. Здесь мы изложим подробности, нам переданные, о тех из племён Фракийских, которые жили в западной части малой Азии и были, предпочтительно, известны, под общим именем Троян, или Брегов. «Пелазги Кавконы, Лелеги, Каликаны, Бреги и Мизы занимали малую Азию,» пишет Страбон (XII, 7, и ссылается на Омира, X, 429 и XX, 96), «в древнейшие до-исторические времена. Они прибыли сюда не морем, а пришли в эту страну, из южной Азии, общей колыбели рода человеческого.» Омир, древнейший из писателей, говорит о них как о туземцах (aborigenes) Трояды. Весь западный берег Азии, начиная от Abydos до Карию, а по другим извещениям от Kyzikos до Kaikos, Strab. XIII, 1) принадлежал, исключительно, Илиону. В эпоху войны Троянской владения Приама составляли девять княжеств (Strab, XIII, 1). В числе девяти племён, подчинённых, великому князю Приаму (в совокупности Троя), состояли удельные княжества: Дардан, Лелегов, Ликов, и то, которое находилось между Abydos, Adrastea и рекой Aezeros и где жили Bebryces, и частью Dolonces. К этим четырём княжествам, указанным нам Страбоном (XIII, 1), должны мы ещё прибавить племена Пелазгов у Лариссы, Киликан, Kebrenoi и Панов; ибо о них упоминает Омир и они действительно жили в Трояде и были подчинены Приаму.

Дарданы жили между городов Dardania и Skeptis и даже в самой долине Илиона, у горы Ида. Там в мыс Дарданион. Дардания принадлежала Энею и сыновьям Антенора, (Strab. XIII, 1). Дарданы находились, под начальством Энея, при осаде Трои; а сыновья Антенора были его воеводами. (Илиада, II, 819 – 823.) Вся область есть именно та часть

Троады, которую Греки, предпочтительно, называли Phrygia. Первый князь Троян был Тевкр (Teuker); подданные его назывались Тевкры. Зять его и наследник был Дардан. При нём Тевкров стали именовать Дарданами, (Diod. IV. 75.) Дардан, родоначальник племени, получившего его имя, построил город Дарданию; потом заложил Трою и ввел, в своём племени, поклонение богам Самофракии, принесённое им оттуда. (Plutar. in Camil. и Сократитель Страбона, VII). Внук Дардана назывался Трос и по его имени часть Дардан, отделившаяся от первоначального племени, назвалась Троянами (Dion. Halycarn. L. 1). – Трос есть Чешский Tras, упоминаемый в древнем стихотворении: Zaboј, Slavoj, Ludiek (Hanky Rukopis Kralodvorsky. 81); а страну Троя, сравни с Тре, Тер, Терская волость, принадлежавшая Новгороду (Карам. III, пр. 168 и IV, пр. 206). У нас есть города: Треполь, Требовль, Трикраты, и проч. От Троя; имени всей страны, жители её назывались Троиоі; обитатели нашей области Тре, могли быть также названы Трои (Трои) Трое.

Лелеги обитали в Троаде, на юг от Skeptis. Их города называет Страбон: Andira, Pionia, Gargara, (тут высокие горы Gargara) и Assos. Они жили и по реке Sitnois, близ Киликан; здесь их города были: Pedasos, Antandros, Polymedion; и поле Halizion, по течению Sitnois. Polymedion есть поле Меда, княжившего в Брегии; а Halizion и город Halyzonion (в Ликийи) прямо указывают на Halizones, племя тут жившее. – Лелеги сражались в числе Троян против Греков, (Strab. XIII, 3.). Лелегов выгнал Андрокл (с Греческими переселенцами), из Ефеса, ибо этот город, принадлежал первоначально Лелегам (Strab. XIII. 4.) Он тогда назывался Смирной, и Страбон, кроме этой древнейшей Смирны пишет ещё о двух Смирнах, (XIV, 1), из которых одна существует и теперь. Это название, несколько раз данное туземцами своим городам, происходит от женского имени Смирна, как свидетельствует тот же Страбон, и ясно указывает на древле Словенские: смиренный, смиренная, смирение и проч. Древние наши языческие имена: Тиха, Лепа, Людмила, Вера, Тихомил, Доброта и др. также точно как и Смирна основаны на личных, или нравственных качествах лиц носивших оные. – После водворения Греков, по берегам Брегии, Лелеги перешли в окрестности Галикарнаса. Они тут имели восемь городов (Strab. XIII, 1.) и так размножились, что заняли всю Карию и даже Пизидию. «Лелеги, смешавшись с Карамы, теперь не существуют (в I веке по Р. Хр.), под собственным именем. На пространстве всей Карию, везде были видны (при Страбоне,) гробницы, могилы, укрепления и развалины жилищ Лелегов» (Strab. XIII, 2). Лелегам принадлежал весь берег от Ефеса. Милета, Микулы, до Phokea. Ионяне отняли у Лелегов их отчину и заставили их удалиться в Карию. (Strab. XIII, 4.) Они жили в древние времена на Хиосе и Самосе. Нынешняя Смирна была населена Лелегами; остров Лада им принадлежал. Таким образом Греки заняли, не только Ефес, но и Милет, Lebedos, острова Хиос и Самос; ибо, до Троянской войны, вся страна, которую мы теперь называем Ионией, была заселена, исключительно, Лелегами и Карамы (Strab. XIII, 5.) – Что касается до названия острова Lada, то этим именем называют многие урочища в Словенских землях. Лада, река в Польше упом. в XIII веке (Карамз. IV, пр. 45); Лада в Пензенской губ. Ладинский монастырь в Полтавской губ. Ладонское село в Калужской губ. Ладонское озеро в Симбирской губ. Ладейное поле и др. (Щекат. Слов.), Лада, как женское имя, также очень известно. – Lebedos сравни с нашими географическими названиями: Лебедин, Харьковской губ. Лебединской монастырь, Киевской губ. Лебединской погост, Калужской губ. Лебединское озеро, Московской губ. Лебедин, Тамбовской губ. Лебяжья станица и Лебяжья крепость и др. (Щекат. Слов.)

Ликийей называет Омир страну, где был построен город Zeleia, близ горы Ида и равнины Adrastea; жители её назывались, безразлично, Ликами и Троянами (Strab. XII). Лики жили у озера Daskyleon и по течению Aezeros, в той части Брегии, которую орошала эта река: тут был город Halyzonion. (Ib. XIII, 1). Имя Ликов, происходит от их родоначальника Лика, сына Пандиона (Herodot. I, 172. Pomp. Mela, I, 15). Пандар, также житель Троады, был их воеводой, (Strab. XIV, 3). Омир упоминает ещё о другом Пандаре, также родом из Ликийи (Odys. XIX, 518). Мы полагаем, что Лик, ничто другое как Лях, а

племя его Лики, – Ляхи. Пандион, Пандар указывают на племя Панов, жившее также в Брегии. И теперь многочисленное Словенское племя, живущее по Адриатике, от Которы до реки Молдавы, называется Пандуры. Огулинцы и Сережаны составляют часть этого племени. Тут живут также Отточаны и Ликаны, (опять Лики, Ликаны). Сев. Пчела, 1850, N. 108. – Лак есть также Словенская страна, в Угрии, близ реки Мароша. (Шафар. народоп. 45). Азийский Pandaros ничто другое как Словенский Пандур, вероятно родоначальник племени Пандур, Лики были одно из древнейших племён известных Иродоту; он полагает, что они жили и на Крите, ибо этот остров был, в незапамятные времена, населён одними варварами, т.е. Пелазгами и Фраками, (Herod. I, 172). «Нынешняя Ликия, граничащая с Карией, населена этими Троадскими Ликами, и от них получила имя Ликийи.» (Herod. I, 172 и Strab. XII).

Что касается до области, которую Страбон включает в число княжеств, подчинённым Приаму, определяя её положение от Abydos, по долине Adrastea, и до города Kuzikos, то тут жили племена Бебричей, Доленцев и, у самого Авида, Dryopes. (Strab, XIII, I.) Страбон простирает владения Троян даже до реки Кия; следовательно включает во владение Приама племена Mygdones, Halyzones (живших по Odryssos), вообще Мизов Азийских. О Бебричах и Mygdones мы уже говорили, при описании Вифинян; а о Halyzones упоминали в Пафлагонии. Dryopes тоже самое племя, которое называется, у других географов, Триопес, Тропес, Тогубес; они, в последствии, переселились в северную Грецию, где обитали в окрестностях горы Парнаса, и наконец известны Павзанию в Морее (Pausan. V, 1). Родоначальник этого племени был Тороп, как увидим ниже, при описании Лидии. Одно из древнейших известий, какие мы имеем о племенах Фракийских, есть без сомнения то, которое передал нам Аполлоний Александрийский, в своей поэме, о «похищении золотого руна». «Когда Аргонавты плыли вдоль южного берега Пропонтиды, по направлению к Колхиде, то поднявшаяся буря, принудила их, искать убежища на том месте, где в последствии Греки построили город Kuzikos. Жившие тут Долонцы, напали на Аргонавтов, но были ими отражены». Аполлоний их называет Фраками, и говорит, что они жили на долинах, находившихся у самого перешейка, соединяющего полуостров Kuzikos, с твердой землёй: отсюда, конечно, происходит и имя их: Долонцы, т.е. живущие на долинах. «В последствии,» прибавляет Аполлоний, «Ионяне построили тут город и поселились на этом берегу,» отняв его у туземцев. Может быть тогда часть Долонцев переселилась на противоположащий Херсонис Фракийский, как мы увидим, при описании Долонцев, живших в Европейской Фракии. Doliones есть племя жившее у Kuzikos и до Rhyndakos; также около озера Daskyleon (Strab. XII). Doliones и Vebryces, при Омيره, принадлежали к народу Брегов; а страну, где построен Kuzikos, называли безразлично, Dolonia и Mysia (Strab. XIV, 5).

Пелазги прежде занимали всю нынешнюю Ионию, пишет Страбон; им же принадлежали Лесбос, Хиос и все другие острова, находящиеся у берегов малой Азии. Но они теперь неизвестны, под их прежним общим именем; ибо Греки их разогнали в разные страны (Strab. XIII, 3). «Пиаст был князь Пелазгов,» прибавляет Страбон. Этот древнейший Пмаст есть первообраз всех Пиастов, княживших в Польше в до-исторические времена Полян. В переносном смысле слово Piast долго означало наследника Польского королевства. Piasta, у Поляков; Pista, у Чехов; Pesda и Piasta, у др. западн. Словен, значит, – ступица, die Nabe am Rade (Linde, Slow. IV, 672). Piastun, пестун, – кормилиц, дядька. Ib. – В числе племён, из коих составилось царство Македонское, Стефан Византийский упоминает о Piastes; а Пукевиль указывает на местечко Piasta, в нынешней Македонии, напоминающее о древнем тут жительстве этого племени, (Rouquev. Voyag. II, 460 и III, 35). Омир положительно свидетельствует, что в продолжении всей Троянской войны Пелазги были в числе Троянских войск и жили в Лариссе, недалеко от Илиона. Под именем этих Ларисских Пелазгов, не должно однако же разуметь всего народа Пелазгов, под общим их именем, ибо все племена, сражавшиеся за Трою, были также Пелазги. Пелазги, жившие в Лариссе удержали предпочтительно, в тесном смысле,

имя принадлежавшее всему многочисленному народу, подобно тому как Словене, построившие Новгород, назывались этим именем предпочтительно пред Кривичами, Дреговичами и другими племенами, также точно Словенскими, как и Ильменское племя.

«Киликаны сражались, в числе Троян, против Греков. Нет никакой возможности определить границы, по Омиру, между Киликан и других Пелазгов (Strab. XIII, 3). Омир Пелазгов называет всегда в совокупности «народы Пелазгические» и описывает их могущественными и многочисленными.» Они частью жили близ самой Трои, (Strab. XIII, 3). Эти слова Страбона именно доказывают, что Пелазги было имя собирательное всех племён, живших в до-исторические времена в малой Азии, и отсюда, большей частью, по взятии Трои, разорявшихся по разным странам. Все племена тут жившие: Дарданы, Лелеги, Лики, Киликаны, Тевкры, Кавконы, Paeones, Dryopes, Paeoples, и проч. были Пелазги. Киликаны прежде также жили, по реке Sytnois, близ Лелегов. Весь берег, к югу от страны Лелегов, до реки Каукос, был населён Каликанами (Strab. XIII, 1). Тут существовали их города: Kila, Thebes, Chrysa, Lyrnessa, Kistene, Perperena. Имя этого племени происходит от Килы, возницы, Пелопа князя Брегов. Этот Кила, был в последствии, воеводой Каликан. Могила Килы находилась близ города Килы в Троаде. (Strab. XIII, 1). Имена, родоначальника «Килы» и племени его «Киликане,» суть чисто Словенские. Кила, см. Акад. Словарь, II, 171; а Киликане, как Поляне, Пастровчане, Горичане, Древане и мн. других.

Kebrenia, область, составлявшая часть владений Приама, находилась на восток от Илиона, и между кряжем гор Ida и морем, на север от Lelegia и Kilikia. Тут их города: Kebrene, Полихна и др. (Strab. XIII). Kebrenii, также Фракийское племя, жили в Европейской Фракии по течению Arisbos. Strab. XIII. – У нас существует и тепер Кобрин, уездный город Гродненской губернии; следовательно и племя Kebrenii можем написать «Кобряне.»

Theuthrania составляла часть Брегии, и находилась по течению реки Каукос, между Elaia и Pergamon, против острова Лесбоса. Эту область называли также и Мизией. (Strab. XII). Тевтрания и Мизия одно и то же: обе лежат по берегам Кайка; Teuthras был князь Мизов и Киликан. (Strab. XIII, 1). Тевкры, иначе Мизы, принадлежали к великому княжению Приама, т.е. они были также Трояне, как и все Бреги тут обитавшие (Дарданы, Лелеги, Лики, Dryopes, Бебричи, Долонцы, Киликаны, Кобряне): это положительно свидетельствует Иродот. Вот что он пишет «Тевкры и Мизы ещё до войны Троянской, переселились через Воспор Фракийский, в Европу. Они заняли, не только всю Фракию, но и берега лежащие на юг (от Фракии), по Ионийскому морю, до самой реки Пены» (отделявшей Македонию от Фессалии). Herod. VII, 20. И в другом месте: «Паны (Paeones), живущие во Фракии (Европейской) суть Тевкры и переселенцы Троянские. Дарий, овладев южной Фракией, приказал, часть этого народа переселить опять в Азию, именно: туда перевезли Широпанов (Siro-paeones) и Попелей, (Paeoples).» Herod. V, 13 – 15). Вот положительное свидетельство «отца истории» о населении, в до-исторические времена всей Европейской Фракии и северной Греции, – Азийскими Фраками. – Goergitai, жившие при Иродоте в Троаде, были потомки древних Теткров (Herod. V, 122). Это Гориты, Горцы, часть Брегов Троадских. Тевкры жили, в древнейшие времена на Крите, где один кряж гор назывался Ida. И в Троаде они же наименовали, близ Илиона, гору Иду. (Strab. XIII, 1). Паны составлявшие, первоначально, часть Тевкров, жили также в Брегии. Омир их включает в общее Троянское ополчение против Греков (Илиада, II, 816 и след. и X, 428 и след.). Pionia был город в Брегии, находившийся на восток от Кобрина и на юг от страны Dolonia (карта Киперта Troas, etc.). «В Мизии, лежащей по Kaikos,» пишет Павзаний, «построен город Pionia, получивший имя от Paeon (Пана),» (Pausan. IX, 18). И Плиний говорит о сём городе, называя его Paeonia в Тевтрании, (Plin. V). Он же в древней Троаде помещает племя Paeonites, и в Ионии называет гору Paeon. (Plin. V). – Paeoples, Paeoples есть племя Попелей весьма нам известное как в Польше так и в Чехии, т.е. древней Дакии, куда Попели перешли вместе с другими Фракийскими племенами. Мы об них скажем

подробнее при описании Европейской Фракии, Пелоп (населивший Пелопониз) есть анаграмма слова Попел, составленная Греческим произношением, из подлинного Фракийского имени.

Троада называлась также Phrighia, Брегия, горная страна, ибо вся она ничто иное, как непрерывное соединение горных кряжей Ida, Adrastea, Tereia, Peirossos, Piakos, Pindassos, Temnon, Gargaron и других, (карта Киперта: Troas, Hellespontos). – Название кряжа гор Pirossos указывает на Πρῦσαί, племя древних Панон и о котором мы уже сказали наше мнение (о перес. Фрак. плем. 113 и 114). Все племена, занявшие в последствии Фракийскую Паннонию, Иллирию, вышли из Малой Азии и следовательно имели тут свои прототипы. Горы Pirossos, три города, носившие названия Prussa, сами имена многих царей во Фракии Азийской: Prusias, происходившие, конечно от родоначальника Pruss, – подкрепляют наше предположение, высказанное во «Временнике» кн. X. Но древнейший первообраз имени Прус находился на Крите, откуда переселились Пелазги (Тевкры и Мизы), в Брегию; на этом остров уже Скилак Кариандский упоминает о значительном городе Πρῦσος; а Страбон (X, 7) о племени Prasiî.

Вся Брегия разделялась на две части, малую и великую. «За течением реки Kia (Kios) начинается малая Брегия, по морскому берегу, на запад от великой Брегии, и находится, именно там, где высокая гора Ида, и где некогда существовала знаменитая Троя. Великая Брегия лежит внутри страны и орошается рекой Загорой (Zagora).» Prisciani periegesis e Dionisio. Эта последняя была внутренняя часть малой Азии, удалённая от морского берега; область покрытая высокими кряжами гор, и оттого, конечно и называлась «Брегией», а жители её Брегами, т.е. Горцами, ибо брег, значить «крутизну, утёс, горы» (Алексеева, Церк. Слов. V, 12 и Словотол. при Остром. Еван. 52). Бреги, Бргове, – утёсы, стремнины, скалы. (Маргар. 81 и Алекс. Слов. V, 11). Названия области «Брегия» и народа «Briges», мы находим во всех странах, где жили Фракийские племена. Бреги, жившие в Македонии, разбили Персов, в 495 г. до Р. Хр. при возвращении Мардония в Азию (Herod. VI, 45; VII, 73). О Bryges упоминает Иродот, в числе других Фракийских племён, составлявших ополчение Ксеркса при нашествии на Грецию, за 480 лет до Р. Хр. (Herod. VII, 185). В Иллирии обитали также Bryges, близ Драча (Epidamnus), в глубокой древности т.е. до взятия Трои, (Apoll. Argonaut, песнь IV). Потомки этих Брегов жили на тех же местах при Аппиане, т.е. в царствование императора Траяна. Аппиан прибавляет, что эти Бреги прибыли в Иллирию из Фригии (Брегии) Азийской, и что имя их, в последствии, заменилось названиями Taulentii и Liburnes. (Appian de bel. civil. II, 6. § 39.) Греки и Римляне часто давали по несколько имён одному и тому же племени Фракийскому. Это происходило оттого, что не зная языка туземцев, Греки смешивали местные общие названия, как то Горалы (Corales), Доленцы (Dolonci), Бреги (Breges, Phryges) и другие, с племенными. Так и здесь, у Аппиана, Briges есть общее название всех Иллир, обитавших в гористой части этой страны, а Taulentii и Liburnes, родовые, или племенные имена этих горцев. И по свидетельству Страбона, в окрестностях гор Serrani жили Βρύγοι Φρύγοι, которых он причисляет к народу Иллир и помещает на горах, между Иллирии и Македонии (Strab. VII. 8) Об этих же Горцах говорит, кажется, Схимн Хиосский: «Super hos» (in mediter. т.е. в горах, далее Иллир) «sunt Brygi barbari. Ad mare vero est Epidamnus.» (Scymni Chii, orbis descriptio, стих 434.). В самой Македонии, близ Вереи (Berhaea), Солуня и горы Бармы (Bermion) обитали Бреги, которых Греки называли Orestes (Горцы; от oros, гора). У озера Охриды, тоже в Македонии, в горах жили Bryges (карта Кипперта: Hellas, в Пелопон. войну). Гора, на которой сжёг себя Иракл, на костре, называлась Phygias, и вершина горы Oeta также Φρυγία ὄρος. И теперь туземцы её называют Frigia (Pouqueville, Voyage, IV, 63). Это опять ничто другое, как «брег,» гора. С вершины высокой горы Tmolos, в Лидии, течёт река Phrygion и впадает в Пактол, близ Сард (Strab. XIII, 4). В Дакии был город Bregetium, Bregetio (Ptolaem. Am. Marcel.) а в Норике другой Bregetion (Tab. Preutenger.), теперь Bregens. И в Словенских землях очень часто встречаем такие имена. Часть Руси, живущей на Карпатах, называется и теперь

Бережанцы, т.е. Горцы. (Запис. Русс, геогр. общ. II, 104). В Всеволодовой грамоте (1134 г.) упоминается Новгородская община Побережанская (Допол. к Акт. истор. I, N. 3; и Времен. VIII, 74). Белые Бреги, у Степани, на Волыне, известны с 1621 года, в смысле белых гор (Киевлян. III, 47, и Журн. Мин. Внутр. Дел, 1848, Май, 191). Бреганица в Загребском округе. Брег (Brieg), на Одре, в Шлезии. Город Стратин находится в Бережанском округе (Времен. IV, смесь, 7). Начало Дуная составляют два горных ручья, называемые: die Bregen и die Prigen (Larcher, note au L. II, d' Herod.); оба суть потоки, текущие с берега, с горы. – В Сборнике № 410-й, Кирил. монастыря: «а переже того Словене клали требу Упирем и Берегиням.» (С. П. Шевырева, поездка в Белозер. мон. II, 33). Эти Берегини, вероятно, ничто другое как Ореады, божества, живущие на берегах, горах. В наших мифологических преданиях сохранились рассказы о змее Горыныче, о витязе Горыне, переносившем целые горы, на своих плечах и пр. В этом смысле называется и река Терек Горыневич, в песнях Гребенских козаков, потому что течёт между высоких гор. Журн. Мин. Внутр. Дел 1851, XII, 485. Phrygia и Brygia, были слова однозначные: это положительно свидетельствует Иродот (VII, 73), и Страбон (XII, 2); последний пишет: «Brigi, Bryges и Phryges один и тот же народ,» и называет Троян, – Брегами. К Брегам древние географы причисляют Мизов, Лидов и Бобричей, ибо все три племени жили также в гористой местности. Дионисий Галикарнасский везде (в своей I книге) называет Троян, – Брегами, и прибавляет, что Трояне, уцелевшие от разгрома Илиона, нашли убежище у Бобричей. В недрах высоких горнокаменных кряжей Брегии были богатые прииски золота, именно ими изобиловали горы Sipylos и Tmolos. Первая обогатила Тантала и Пелопа, вторая Креза (Strab. XIV, 5). Великая Брегия есть та часть страны, в которой княжил Мидо, ибо тут, по течению р. Загоры, находились древнейшие городки Брегов, именно Мида, Гордея и др. Эта великая (или внутренняя Брегия) простиралась до озера Аскания и нигде не доходила до моря, (Strab. XII). Малая Брегия лежит вдоль Еллеспонта, близ Олимпа и между горы Ида и моря. Это Трояда, в тесном смысле, т.е. окрестности города Трои, где происходили действия, воспетые Омиром. Страбон одну часть Брегии называет рагогеа, т.е. подгорная (XII, 5) и ещё одну Epictete, эта последняя была ни что другое, как тоже малая Брегия, названная князьями Пергама «завоёванной,» (Strab. XII, 3). «Говоря о Брегии,» продолжает Страбон «всегда подразумевают «Трояду,» (Strab. X, 6); а эта последняя и Эолия одно и тоже (XIII, 1). Брегами, прибавляет наш географ, называют не только Троян, но всех Мизов и Лидов безразлично, (Strab. XIV, 3) и в другом месте опять свидетельствует, что Трояда и Лидия ничто другое как Брегия, (Strab. XIV, 5). Следовательно Брегия есть Трояда. Последняя оканчивалась у реки Kaikos, а Брегия простиралась ещё далее, потому что Брегия была везде там, в малой Азии, где были горы и жили Фракийские племена. Так Страбон, сказав, что Брегия простирается до Кари, включает сюда неминуемо, и Лидию; ибо последняя находилась между Трояды и Кари. Он же, гору Sipylos полагает в Брегии, между тем как она находилась близ Смирны и следовательно в Лидии. Страбон также пишет: «Меандр течёт по Брегии и отделяет Лидию от Кари» (Strab. XII). Следовательно, не только Лидия, но и Кария, были части той же Брегии. Племя Kadii, у Страбона, жило в Брегии, а по свидетельству Плиния, Kadveni обитали в Лидии. Это же племя Птолмей помещает, совокупно, в Мазии, Лидии и Брегии, (Strab. XII, 7. Plin. V.) Точно также Брегией называет Павзаний и ту страну, в малой Азии, которую орошала река Пенкала. В этой части Брегии, Павзаний описывает весьма замечательную пещеру, имевшую только одно круглое отверстие, служившее входом в оную, и которое находилось на значительной высоте от уровня земли. Туземцы называют это место Στευνας, прибавляет Павзаний, а в пещере устроен храм, с истуканом матери богов (Paus. VIII, 4; X, 32). Это место Stunas, где находилась пещера, ничто другое, как отвесная скала, вероятно известковой породы, изобилующей всегда подобными пещерами и пустотами в горнокаменных кряжах. У южных Словен ещё и теперь; «Стена, Felsenwand, der Fels, saxum,» (Бука Стеф. риечник 795). Stjena, Kamen; sasso grande; ingens saxum, (Stuli, Vocab. Illirioital. II, 388). Stjena,

Stanaz (вот Павзаниев: Steunas), saxum, rupes, (Della Bella, Dizion. Illyricoital. 291). И Тит Ливий (XXXII, 5), при рассказе о переходе Римских легионов, из Иллирии в Македонию, через высокие горные кряжи Tmaros, Ceraunos и др. упоминает, в узком ущелии, с отвесными скалами с обеих сторон, также о месте называемом туземцами Sthena. Это опять ничто другое как saxum ingens, Felsenwand, stanaz, стена.

Павзаний распространяет Брегию даже на север от кряжа гор Тавра и далее Писидии на восток; ибо положительно пишет, что Лаодикия находилась в Брегии (Paus. X, 32). Да и Страбон тоже подтверждает, включая Лаодикию, Апаму и даже Антиохию в число городов Брегии. (Strab. XII, 7). Следовательно Брегия заключала всю гористую часть малой Азии. Очень замечательно, что Антиохия, в наших церковных книгах, называется Словенским именем «Богоград» (Алексеева, Церков. Слав. V, 10).

Пелоп был Брег, а Pelopia, город им основанный, находился в Лидии. Жители Пелопониза были Бреги; ибо Пелоп населил ими Морею, которая со времени водворения его и прибытия туда Брегов, получила название Пелопониза. Тирен населил всю среднюю Италию Лидами, а они были, как видим, те же Бреги. Последние выслали даже колонию в Армению, по свидетельству Иродота (VII, 73). И Стефан Византийский (voce Armenia) производит Армян также от Брегов, и прибавляет что прежде языки обоих народов были сходны. Следовательно, не только большая часть жителей Греции, Италии, но даже и Армении суть потомки Брегов т.е. Фраков. Египтяне почитали их древнейшим, из всех им известных народов. (Herod. II, 2). «После взятия Трои» пишет Страбон, «Бреги рассеялись до Kuzikos.» Этот город находился на берегу Пропонтиды и вся страна, около него и вдоль моря, называлась Dolonia, именно дол, долина, находившаяся между гористой Брегии и Пропонтиды. Тут обитали Dolonces, Dolonci, жители долин. Из этого можно заключить, что Бреги, размножась в своём первобытном жительстве, сошли с гор и заселили берега Пропонтиды; тут уже стали их называть, не Брегами, не Горцами, – а Доленцами, по месту их нового водворения.

Кроме общего названия Bryges, Phrygi, которое дают древние географы жителям гористой части малой Азии, Страбон упоминает о некоторых племенах известных ему, под их родовыми названиями, но причисляемых им к народу Брегов. Вот они:

1. Orchaorici жили у озера Tatta, «в части Брегии, наиболее, гористой и холодной» прибавляет Страбон. «Тут города: Pytnissa, Sabatra, Garsabora, и озеро Korales,» (Strab. XII, 4 и 5). На карте Киперта: Hellas, в Пелопонизскую войну, показан Tattaion в Брегии, к югу от хребта гор Olympos, и по течению Загоры. Все эти имена: Tatta (у Малоруссов: отец); Заватра, Горшебор и озеро Горалов, (Korales), Горцов, ясно указывают на Фракийское происхождение племени Orchaorici; т.е. Ореховичи, Орховичи? или Вршавичи (Оршавичи), известный род, упоминаемый при самом начале истории Чехов? (Palacky, Gesch. v. Böhm. 1.) В Славонии, составляющей часть Срема, в Poscheganer Grafschaft, находится Orachovieza. Это имение принадлежит Г. Михалевичу и лучшее в нём местечко называется Oraovieza, Burgflecken, у подножья гор (Taube, Beschreib. Slavou. и Syrmien, III, 18.) Жители его могут быть названы Orachovici. Что касается до Pitnissa, то у нас на Руси около десяти деревень и других местностей называются Пятница. (Щекатова геогр. слов. IV, 1358–1366).

2. Племя Номонадии, принадлежало также к народу, жившему в Брегии. Страбон (XII, 6) помещает его близ городов Salagassos и Kiemna; последний был замок, или укрепленное место, т.е. Кремник, Кремль. Плиний (V, 26) к этому прибавляет, что главный город всего племени назывался Номона; следовательно жители должны быть Гомоняне, Гомонычи, а не Номонадии, как у Страбона. «Гомон,» на нашем Церковном языке, значит «молва, шум, сумятица; а «угомон,» спокойствие (Берынды, лексик. и Алекс. Слов. V, 32). Гомон, – мятеж (Трязычный Лексикон); Гомоюн, человек переменяющий место, непосед, (Акад. Слов. 1). Весьма известны и глаголы: «гомонить, угомонить, гомониться,» и проч.

3. *Berekyntoi* (Беркуты) принадлежали также к народу Бреггов (Strab. XII, 7). Это племя обитало в Аскании, стране причисляемой, Страбоном, к Брегии, или Троаде, и находившейся между восточного берега Пропонтиды, города Кия, реки Одрича (*Odryes*), горы Олимпа и течения Загоры (карта Кипперта: *Hellas*, в Пелопоннзскую войну). Беркуты тут граничили, на север, с Бобричами; на запад, с Галичанами, жившими, как мы видели по течению Одрича и близ озера Аскания (ныне Никейского). К югу, от *Berekyntoi*, находился город *Modra*, причисляемой к внутренней, или великой Брегии. Именно, из Аскании, страны Беркутов, «храбрый Асканий, сын Энея, вывел рать Бреггов, на помощь к Трое.» (Илиад. II, 862–863 и Strab. XIV, 5). О пространстве области Беркутов, Страбон и Плутарх нам сохранили стих Есхила, в котором последний определяет её в двенадцать дней пути. (Strab. XII, 7). Но в первом веке по Р. Хр., Беркуты уже не существовали, как особенное племя, в Брегии Азийской (Strab. XII, 7); они переселились, частью, во Фракию Европейскую, ибо там упоминает Страбон о племени этого имени, (Strab. XIV, 5) и часть их перешла на юг, в Карию, где их знает, во втором веке, Плиний. Он, во внутренней Карию, упоминает об особенной области Беркутов, *Berecynthius tractus* (V, 29). Это случилось, конечно, после взятия Трои и по водворении Греков в Троаде, т.е. в ту несчастную эпоху, когда большая часть Пелазгических и Фракийских племён принуждена была искать своего спасения, от меча Еллинов, и переселяться в другие страны, предпочтительно во Фракию Европейскую. Имя *Berekyntoi*, *Berecynthii*, мы пишем Беркуты, потому, что это слово чисто Фракийское. И теперь у нас «беркут,» значит большой орёл, длиной в три фута (Акад. Слов. I, 183), *Falco chrysaetos*; *l'aigle royal du Caucase*. Известно, что названия Словенских племён происходили обыкновенно от имени родоначальника; так от Вятка, – Вятчи; от Радима, – Радимичи. И ныне в Черногории, целые роды живут отдельно от других родов и называются именами своих родоначальников: Мартынич, Никшичи, Пипери и др. В древности каждый род селился особо: «и живяху каждо с родом своим и на своих местех.» (Лавр. лет. 5). Все наши сёлы, деревни и местечки, которых имена сохранились в множественном числе, произошли таким образом: Бабиновичи, Боровичи, Белогостичи (в Ростов. уезде, на Нере), Древичи (Подол. губер. у Ходаков.). Бабановичь, Древичь поселились, первоначально, каждый, на избранных ими местах, отдельно с своими семействами, из которых, в последствии, составил особый род; потом род размножился до целого племени. Деревню или город населённые сим племенем продолжали называть по имени первого родоначальника, в собирательном значении: Бабиновичи, Боровичи и проч. Так было и в Чехии (Palacsky, I, 162). Следуя нашим летописям, мы можем, восстановить многие исчезнувшие племена у наших предков. «Под Вревом городом Вревичи побиша, а Вревичь немного паде» (Псков. лет. 59). В 1207, в Новгород. лет. упоминаются Володаревичи, Носовичи (Полн. Собр. лет. III, 30. Хвалимичи упом, в 1157; и теперь есть селение Фалемичи близ Владимира Волынского (Журн. Мин. Вн. дел, 1848, Июль, 117). В Черногории почти все селения носят имена родов: Болевичи, Белопавлич, Васовичи, Велети, Сотоничи, Пасковичи, Войнич, Дразивичи, Петушиновичи и др. (карта Черногории и путеш. Ковалевского). Что касается до Беркутов, то также точно, от родоначальника Беркута, всё племя получило имя Беркутов. В Сербии сохранились остатки названия этого племени. Там есть две реки: *Berkout* и *Berkoutscha*, (Boué, Turquie d'Eur. I, 277, и 330). Московской губ. в Волоколамском уезде, есть деревня Беркутова, или Беркунова (Щек. Сл. I, 407). В Черногории село Ястребы, конечно получило это имя от поселившегося тут родоначальника Ястреба. (Попова путеш. 30).

4. *Ορχηνοι* или *Ορχηναίων* (Plutar. in Eumen, 13). Это имя может происходить от главного их поселения, называвшегося, может быть, *Αγκονα*, как у Ругенских Словен.

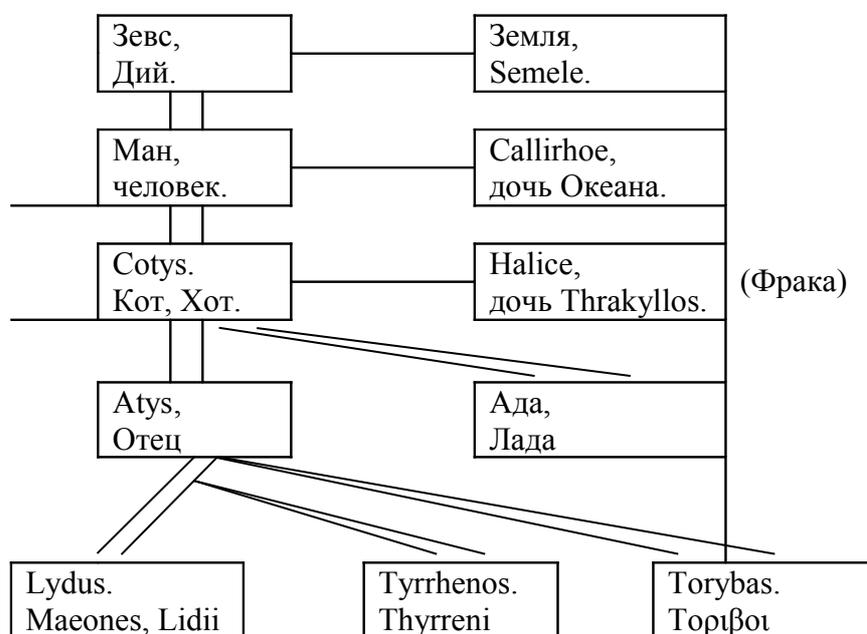
Мы выше сказали, что страна Беркутов простиралась на запад до города Киа. Тут, их соседями были Галичане, жившие на юг от этого города; но в ближайшем расстоянии от Киа, равно как и в самом городе, жило особое племя Киан. Под этим именем оно известно у всех древних историков. Аридей принужден был скрыться в городе,

принадлежавшем Кианам, «in Kianorum urbem confugerat (...Τὸν Κιανῶν Πόλιν...) Diod. XVIII, 72. У Тита Ливия: ...quae Kiane, Abydenique, qui procul a nobis absunt; или в другом месте: Kiani ditionis suae urbem fundibus delesse, etc. (T. Livii, XXXII, 21). И Полибий также точно называет это племя Kiani, в отрывке XV книги. У Стеф. Визант.: ...ὡς ἄπο της Κίου Κιανός. У Skylax Кариандского, в Перипле Пропонтиды: Κίος πόλις Μιζίας, ἀπὸ Κίου... (Periple de Marcien, etc. par Miller, 224). Тут и ссылка на Dracon Straton. de Metris: Κίου πόλεος Μυζίας. Это Киев Фракийский, прототип Днепровского. Древнейший Киев был построен, также как наш, родоначальником Кием, княжившим тут над Мизами (мужами), до водворения колоний Эллинских, как свидетельствуют Аристотель, Аполлоний и Страбон, (XII, 3). По свидетельству Аристотеля первые насельники Кмева Азийского были Мизы, т.е. Фраки (Прим. к XII кн. Страбона). От этого Кия, все его племя стали называть Кианами. Заметим, что жители нашего Киева, в первоначальную эпоху их водворения на Днепре, никогда в летописях не называются, ни Киевлянами, ни Киевцами, а всегда неизменно Кианы (Лавр. лет. 94, 98, 132; Ипат. 12, 62, 86, 96, и везде в XI и XII веках). Кроме названий Киева и Киан, страну, о которой мы упоминали, орошала река Кюс; там был ещё мыс Kianos и наконец залив Пропонтиды, близ Киева, назывался заливом Киан (Skylax, в перипле Пропонтиды). И у нашего Киева, на Подоле, текла речка Кианка, теперь ручей (Фундук. Обзор Киева, 11). Аполлоний Александрийский (Argonav. песнь 1), упоминает ещё о племени Dolonces, жившем около Киева Фракийского, но эти Доленцы могут быть те же Киане, только обитавшие на долинах, по морскому берегу. И близ нашего Киева, был также дол, долина, то что нынче называется Подол. В наших древних песнях упоминается ещё малый Киевец, именно, в песне о Чуриле Пленковиче (Древ. Русс. Стих. 159). Известны также Киевцы, на Оке, у Алексина; Киево, овраг, близ Калуги; два села Киовы, в Московской губернии. В Польше – Куява. В Черногории село Киаво и племя Киан, показаны на карте при путешествии Ковалевского. В верхней Италии, стране древних Венетов, близ Вероны (Враны), местечко Киево упоминалось во всех реляциях войны Австрийцев против Пиемонта (Север. Пчела, 1850, стр. 840). Комитат Кебе, в Сербии, находился вдоль правого берега Дуная и назывался Provincia Koviensis, (Журн. Мин. Нар. Просв. LXXI, отд. 11, 47). Кий и Киев одно и то же слово. Если основатели нашего и Азийского городов, назывались «Кий», то, в последствии, мы находим, в наших летописях это собственное имя, изменённым в Киев; на пример, в XIV веке: Прокофий Киев (т.е. Кий), боярин Новгородский (Никон., лет. IV, 13), может быть потомок основателя Киева. Во всяком случае, у Мизов Азийских и Днепровских Словен, существовало особое племя, называвшееся, Киане, Kiani, и имевшее родоначальником Кия, Kios. Азийский Киев назывался также Prusa, в честь князя Пруса, восстановившего этот город, разорённый Филиппом, сыном Персея, царя Македонского (Strab. XII, 3).

Как близ нашего Киева, на Днепре, находился уже в 906 году город Любеч, или Любец (Карамз. 1, 133; 11, пр. 311), так точно не в дальнем расстоянии от Киева Фракийского, на том же берегу Пропонтиды, был город Lubyssa, известный смертью, в нём, Аннибала (Plutar. In Flamin. 28; Solin. 43). Это опять прототип всех Словенских Любичей. В песне Любуши упом. Lubica, теперь Libice; Liubice, город в Чехии; Любучи, близ Оки, за Коломной; Любачев, в Галицком княжении; Любоча, в Краковском воеводстве; Lioubatz, Lioubischnia, горы в Боснии и Хорватии (Boué, Turq. d'Europ. 1, 38). Старый и новый Любек, у Поморян Балтийских Минхеберг, при Вендах, назывался Любечь, Lubes (Chron. Sax. 107. Dlugoss I, 66). – Любча, Любцы, Любочь, и проч. во многих местах у нас на Руси.

Лиды были одно из племён известных, в Азии, в самую отдалённую эпоху. Князя Лидии упоминаются до Троянской войны. Последний из них Крес, совокупивший всех Азийских Фраков под свою державу, был побеждён и взят в плен Киром, царём Персидским, в половине VI века до Р. Хр. Царство Лидийское, как видим, существовало преемственно около восьми столетий. Мы не будем здесь входить в рассмотрение всех случаев восьми – вековой истории Лидии. Это завлекло бы нас в пространное отступление

от главного нашего предмета; но скажем, что в числе имён князей Лидии, находятся: Ман, Кот, или Хот, Torybas (Тороп), Бел (Belus), Варг (Agron) и женские: Semla (Земля), Nalyke (Галька, Галичъка), Ada (Лада) и проч. Последнее имя есть наша Словенская Лада, богиня любви. (Mater. Verborum. у Palacky, I, 179). В Подольской губ. и теперь поминают поселяне, в своих песнях, царицу Ладу (Снегир. Русс. Празд. I 157). Сюда же относятся Ладка, Лад, или Влад (Имеслов, 54). «Ман, сын Зевса (Дия) и земли (по Фрак. Semele), был родоначальник племени Maeones, ныне Лидов. От Мана и Callirhoé, дочери Океана, родился Cotys и женился на Halice, дочери Tullus, сына земли, или Фрассила, Thrassylos (по другому списку Дионисия). От этого брака произошли двое детей Ada (Лада) и Atys (Отец). От Atys и Gallitea, родилась Lydos и Tyrrhenos. Лид остался княжить над племенем Maeones, которое стали называть, по его имени, Лидами; а Tyrrhenos отправился в Италию, с частью этого племени, где и поселился. Страна им там занятая получила имя Tyrrhenia.» К этому Диописий прибавляет, что по свидетельству Ксанфа Лидийского, Atys ещё имел сына Torybas, или Torebas (Торопа), который остался в Азии и от него произошло племя Torybes (Τορῖβοι). Язык последних мало отличался от Лидийского и между обеими наречиями существовало такое же различие, как между Ионийским и Дорическим (Dion. Halik. I, 27, 28.) Иродот также пишет, что Atys был сын Мана, а Лид и Тирен его дети; от первого произошли Лиды, прежде называвшиеся Maeones и от второго Тирены, населившие почти всю верхнюю Италию (Herod. I, 93; и VII, 74). Что Maeones и Лиды были одно и то же, свидетельствуют положительно Диодор (IV, 31) и Страбон (XIII, 1, 3 и 4). Родословная, переданная Дионисием, составлена подобно тем, которые нам сохранил восток о происхождении народов. Они у Азиатских племён, заменяют длинные рассуждения и, в наглядном виде, представляют поколенную роспись племён, происшедших одно от другого. Фраки, при занятии ими нынешней Анатолии, пришли конечно из южной Азии и имели, первоначально, весь тип Азийских народов. Следовательно эта генеалогия, совершенно в духе тогдашних Фраков и представляет нам происхождение племён Фракийских, перемешанное позднейшими Греками. Вот она:

К этой родословной прибавим наши замечания. Мы думаем, что аллегорический рассказ о Мане есть древнейшее предание о первом заселении малой Азии людьми; ибо Ман значит «человек,» а прямое происхождение его от Зевса и Земли, указывает, что Ман пришёл сюда без родителей и племени, и здесь уже начался род его Maenes (Манычей, Муничей). В Лидии он поселился на берегу моря и вот супружество Мана (человека) с дочерью Океана. Первый из смертных, известный в Египте, после царствования богов,

назывался также Manes. (Diod. I, 45.) У всех Фракийских народов множество подобных имён: Meno, Men, Manes, Menes, Menos, и др. (Diod. XIV, 29; XVII, 64; XVIII, 15. Arrian. II, 2; и III, 28. Strab. VII, 7). Слово Ман, из первобытного языка, сохранилось в полном значении только у Тевтонских народов; оно, у них, и до сих пор значит «человек, смертный.» Но и во всех Словенских наречиях, до нас дошло множество собственных и существительных имён, происходящих от этого слова. Шишман, Чехман, Караман, Куман, Далеман, Гориман, Lubman, Bezman, Вукман, Suman, Viceman, и даже просто Ман (Коллара, Имеслов), Spitiman (в Annal. Fuld.); Карман, посадник Псковский (Карам. IV, пр. 338); Дреман (пут. Григор. по Турции 43). В Новгородской области: «Тиг Манович, в 1294, постави Отий городок, на сей стороне Наровы»; ... шед пожгоща городок и село его великое взяша и пожгоща», между 1294 и 1304 г. (Карам. IV, пр. 206). И Лидийского князя Кота (Хота), сына Мана, мы можем смело назвать «Хот Манович». У Чехов известен целый род Муничей, происходивший от родоначальника Mun (Palacky, Gesch. V. Böhm 1, 168). У нас упомин. Мунт Татищев, в XV веке; и Рудоман в XVII (Опис. Рум. Рук. 151). Минчане были отрасль Древлян и жили по реке Уше, где существовал их город Коростен, ныне местечко Искорость, и также по р. Тетереву, где ещё и теперь находятся селения: Минчаны, Минейки и много развалин древних строений. Там найден и древиний языческий жертвенник. (Киевск. Губ. Ведом. и Сев. Пчела, 1847, № 18). От этого же имени происходит и существительные: гетман, атаман, доломан (одеяние наших предков). Лихоман, у простого народа, в Вологодской губ. «лихой, бойкий и даже злой человек;» отсюда, может быть и лихоманка, т.е. лихорадка. Лашман, есть государственный крестьянин наших низовых губерний, заготавливающий лес, для постройки кораблей. Акад. Словарь, 11, 246 (Лесман?). Manjak, у южных Словен, bamboccio, nano; infans, nanus (Stuli, Rjecslosxje, 1, 407); Manstwo, у Чехов и Поляков, ленный союз; стража, Guardis feuda sunt, etc. Dedina manska, – I ehengut, feudum; Manowy, odmana, – Lehnrägers. (Linde, Slow. 11, 27; и Jungm. Slow. 11, 391). Следовательно также «ману, манову, суть люди, составляющие союз, стражу, дедину. – Максимович полагает, что «муж», есть сокращение полного имени «манджа», которое, на язык Индов, значит «рождённый от творца мира» (Москов. Сборн. 336). Лидийский Ман был именно сын Зевса, главного божества древнего мира. На границе Каппадокии и Брегии, у озера Tata, обитало племя Morimanes, (Strab. XII, 4), может быть Поморцы, от «море» и «ман» челоуек. У древних Иллир, живших в Эпире, было племя, называвшееся Атаманы, Atamanes. Maenes, Myones, упоминаются в ущельях Парнасса, в Фессалии (Palmer. Geogr. Antiq. V, 2). Ман был сын Дия и Земли, а земля, на языке древнего народа, от которого Греки получили баснословие, у Фраков, называлось Thyone и Semele, Σεμελε, (земля), как свидетельствует положительно Диодор, III, 61. Она же была и мать Вакха, столь чтимого всеми Фракийскими племенами, и тот же Диодор, в другом месте (IV, 25), пишет, что Σεμελε было настоящее имя Земли, когда она не была ещё включена в сонм богинь; а Thyone, стали её называть с тех пор, как она получила бессмертие. О имени Кота, или Хота мы здесь не будем говорить, потому, что подробно о нём сказали в статье нашей «о переселении Фракийских племён (Времен. X, 73). Но имя жены Кота, Halyse, видимо указывает на Фракийское племя Halyzones (см. выше стр. 61). Вероятно она была из этого племени, т.е. Галька, Галичка, Галичанка. Дети Кота назывались Atys и Ада: оба имени можем написать нашими буквами: Отец и Лада; тут комментария не нужно. В княжение Атиса племя Маеоны, разделилось на три части: Лид или Люд, остался в Брегии, с половиной всего народонаселения. Большая часть другой половины отправилась, с Тиреном, искать нового отечества. (Herod. I, 93, 94. Strab. V. Vell. Patercul. I, 1. Dion. Perieget.) Остальные Маеоны также, по причине голода, отделились под предводительством Торубас (Торопа) и составили особое племя, неупоминаемое более в Лидии; следовательно оставили прежнее своё отечество. – Лид есть собственное имя Люд. «Людин конец», т.е. конец Люда, составлял часть древнего Новгорода (Карам. II, 67). Там «прибавляет историограф,» сотни означились именами их старшин. Лют, сын воеводы, упом., в 975 году (Карам. I, 196). В числе собственных имён, у

Памвы Берынды, находится также Люд или Лоид (Лексик. стр. VЛА). Людимск (Собр. Госуд. Грам. I, N 144), Людинской погост и Людинский завод (Щекат. Слов. III, 1232), указывают тоже на Люда. Сюда же относятся имена: Людек, Людиша, Людмила, и др. Мы полагаем, что племя *Torybes*, произошедшее от родоначальника *Torybas*, есть то самое, которое Страбон называет *Dryopes* (*Tropes*, *Torybes*): оно обитало в северной Бреги, у Авида (выше стр. 48).

Вот и другое предание, сохранившееся также у Брегов о рождении, в их земле, праматери богов. Маеон, древнейший предводитель Брегов и *Maеones*, не желая сам воспитывать недавно родившуюся свою дочь, отнёс её на гору *Kybelos*. Там ребёнок был вскормлен дикими зверями, на самой вершине горы. В последствии эта девица, достигнув совершенных лет, сошла с горы и влюбилась в одного Брега, называвшегося *Atys* (в последствии его стали звать *Paras*), и при частых с ним свиданиях, сделалась беременной. В честь горы, она получила название *Κηφέλα* (*Diod.* III, 58; т.е. колыбель, через перестановку двух букв), ибо гора называлась «колыбелью» богини. Первобытность поселения Мана и его племени в малой Азии подтверждает Иродот, рассказывая, что само имя «Азия» эта страна получила от *Asias*, одного из внуков Мана. (*Herod.* IV, 45). – Александр великий, завоевав Лидию, не только возвратил свободу жителям Сард, но и всем Лидам, предоставил на волю, избрать тот образ управления, какой они почтут лучшим для себя (*Argian.* I, 5). Так он поступил и с Пафлагонами, и это великодушие, вероятно, имело основанием то обстоятельство, что оба племени были одного происхождения с Македонянами т.е. такие же Фраки, как и они.

За Ефесом лежит земля племени *Maеones*, пишет Дионисий; они живут на восток от горы Тмола (*Prisciani periegesis e Dionisio*). Но при Страбоне; их тут уже не было, ибо он говорит: *Maеones*, теперь Лиды, жили прежде у Ефеса; но Греки у них отняли их страну. (*Strab.* XIII, 3). О жительстве их близ Тмола свидетельствует ещё Плиний. Они тогда жили также и близ Триполя, или Антониополиса, (это Триполяне). «Одно племя Лидов», прибавляет Плиний, «называется *Mysotmolitae*» (*Plin.* V), т.е. мужи Тмоличичи. – Лиды были народ воинственный и просвещённый. Из всех известных древних народов, они первые начали чеканить монету. (*Herod.* I, 93). Они были вооружены длинными пиками (*Herod.* I, 79): это Македонские шерешеры, *sarisses*. Лиды поклонялись Солнцу, общему божееству всех Фракийских племён, как увидим ниже. От этого Павзаний называет их богослужение «Персидским.» Их первосвященник, держа свёрток (папируса), читал молитвы на варварском языке (т.е. Фракийском) и дрова, положенные на жертвенник, вдруг зажигались, сами собой (*Pausan.* V, 27). При Тиверии, особого Лидийского наречия уже не существовало в Малой Азии (*Strab.* XIII, 4). Из языка Брегов одно только слово передал нам Иродот, именно хлеб, они называли *Bek* (*os*). *Herod.* II, 2. И жители острова Кипра, которые были происхождения также Пелазгического (*Strab.* X, 7), называли хлеб, *Becos* (Прим. *Larcher*, к II книге Иродота). Хотя это слово, в полном значении, не дошло до нас, но много других указывают прямо, что оно существовало в нашем церковном языке. Пек-альня, Пек-арница, значит хлебня. (Пролог. Апр. 1, и Июня 5. Алекс. Слов. V, 109). Пек-арня, вгуставе церков. есть нарочитое место для печения хлебов. (*Ib.* III, 152.) Пек-арь, хлебник, *un boulanger*. (Академ. Слов. III, и Рейфа Слов.) Пере-печа, – кулич, коровай; под-пека, – часть поджаренного хлеба. Пек-леванка, ржаная мука. Пек-арство, искусство печь хлебы. (Академ. Слов, III). При-пека, – пригорелое место, в хлебе. За-пекать, – печь, чтонибудь, обложив тестом. Недо-пека, хлеб дурно испечённый, (*Ib.* II, 42 и 432). До-пекать, додержать всю муку, для хлебов. Под-пека, *partie d'un pain, roussie par dessus*, (*Reiff.* II, 662). У других Словен: *Peкар*, – *Brod-bäcker*; *Peкарна*, *kde se chleb péce* (*Jungm. Slow.* III, 57). По Сербски также: пекарница, пек-ар. Сербы сухой хлеб и сухари теперь ещё называют: пексимет, *panis nauticus*, (Вука Стеф. Српски ричник 548). Все эти слова относятся именно к хлебу и суть производные от него; а потому мы можем почти наверное допустить, что хлеб, в древности назывался «пек», или бек, как пишет Иродот. В

Остром. Евангелии: Бчела, вместо пчела; у нас и теперь говорят: покал, вместо бокал в тому подоб. – Вѣду, у Брегов, – вода (Reiff, Слов. I, 125; и Шимкев. Корнесп. 31).

Кары, в древнейшие времена, жили на островах Егейского моря, под владычеством Миноса; они тогда были знамениты и назывались Лелегами. Греки, прогнав их с островов, принудили перейти на материк Азийский. Так рассказывают жители Крита; но Кары почитают себя туземцами Карики, (Herod. I, 171). Тоже пишет и Страбон, прибавляя, что Кары, переселясь, с островов на твёрдую землю, заняли тут, часть страны, принадлежавшей Пелазгам и другим Лелегам, их соотечественникам (Strab. XIV, 2). Значит: материк малой Азии, равно как и все острова были, в глубокой древности, заселены Пелазгическим народом; племена его, жившие на островах, назывались Лелегами, а обитавшие на материке, Карамми. Потом, при усилении Греческих колоний, Лелеги принуждены были им уступить острова и перейти опять на твёрдую землю к Карамми. Здесь Лелеги и Кары слились уже в один племенный союз, и их стали называть исключительно Карамми. Но Греки, завладев всеми островами Егейского моря, не оставляли Кар в покое и на материке Азийском. «Карамми и Лелегамми,» пишет Страбон, «прежде принадлежала вся страна, которую мы ныне называем Ионией. Первые жили некогда в Милете, Миосе, Микале, Лебедесе, Ефесе, а Лелеги владели остальным берегом до Phokea, равно как и островами Хиосом, Самосом и др. Греки заняли эти острова, основались в Милете, Ефесе и прогнали туземцев в Карию», (Strab. XIII, 5), т.е. во внутренность страны, ибо при Страбоне Греки давно уже занимали всю прибрежную Карию и называли её Ионией, а Кариией, в первом веке, именовали только внутреннюю страну. В это время, большая часть Ионии, от Ефеса до Антиохии, заселена была смесью Кар, Лидов и Греков. Долина, орошаемая Меандром, принадлежала, в совокупности и нераздельно, Карамми Лидам и Грекам. Тоже можно сказать и о всей стране до Nysa и Антиохии (Strab. XIV, 1). Но Кары, и в первом веке, по Р. Х., жили ещё отдельно и одни, по левую сторону Меандра (Strab. XIV, 2). Высокий кряж Missogis принадлежал ещё Карамми: гора Микула составляла оконечность этого хребта, (Strab. XIV, 1). Главный и знаменитый храм Дия Кариийского находился в Милассе. В него, кроме Кар, имели право входить только Лиды и Мизы, как единокровные Карамми; ибо Лид и Миз (Люд и Муж) были братья Кара. Всем другим племенам, хотя и говорившим на одном языке с Карамми, возбранён вход в храм Дия Кариийского (Herod. I, 171; Strab. XIV, 2). Но многие Греческие писатели, в особенности поэты трагические, всегда называли Ликов, – Карамми; а Троян, Мизов и Лидов, – Брегами, безразлично (Strab. XIV, 3). «Кары были народ воинственный. И до сих пор, (в 1-м веке) называют Кариийскими: щиты особого рода, пернатые шлемы и другие военные украшения, потому, что они их изобрели. Ионяне ненавидели Кар, за их храброе сопротивление нашествию Еллин на их землю. Омир их называет barbarophones» (Strab. XIV, 2). При занятии всей малой Азии победоносным войском Македонии, Александр великий утвердил царицей Карики, – Аду, жену Идрея. (Argian. I, 5; Q. Curt. II, 8) Мы уже упоминали о другой Аде, дочери Хота, также происшедшей от царственной крови. Оба имени ничто другое как древне-Словенская Лада и до сих пор воспоминаемая в старинных песнях и мифологических наших преданиях. У берегов Карики находился остров Lada. Плутарх свидетельствует, что само имя Кар, получили Лелеги, от их пернатых шлемов; т.е. их называли петухами, (Plutar. in Artax). Следовательно, от слова «кур, петел, петух,» должно бы писать Куры, а не Кары, Карес. По Персидски: khoros: – петух (Рейфа, Слов.) Против берегов Карики находится остров Karyandos, с городом того же имени. Жители последнего суть природные Кары. Тут же острова: Syma и Nisyros; Telos, Karpathos. Родос населён ещё и теперь своими древними жителями (Фраками). На Кипре города Salamos, Soli, Karpassia и другие, частью, населённые Греками (по морскому берегу) и частью древними туземцами. Сама же внутренность острова, вся заселена этими варварами. Город Paenionium находится на острове Андросе, «(Scylax, в издании Летрона).

Кроме всех поименованных нами племен, Страбон и Плиний назначают жительство Македонян в Брегии, Лидии и Мизии. Первый даже причисляет Пелазгов –

Kaukones к племени Македонскому (Strab. XII, 2) Эти Кавконы жили также и в разных местах Пелопоннуса, именно в Элиде, Трифилии, Мессении, (Strab. VIII, 3). Они туда переселились, вероятно, с другими Фракийскими племенами, из Азии, может быть с Брегами, которыми населил Пелоп всю Морею. В Лидии жили: 1) Македоняне Kadveni и 2) другое племя, которое Плиний называет Macedones Philadelpheni (V, 30). 3) К управлению Смирны принадлежали Macedones Hurgani (Plin. V, 31). 4) Все окрестности гор Тмола, в Лидии, были населены Македонянами, Мизами и Лидами, (Strab. XIII, 4). 5) Близ самой столицы Лидии, города Сард, Македоняне жили в Thyateira: этот город Страбон, однако же причисляет к Мизии (Strab. XIII, 4), а Плиний прибавляет, что Thyatira называлась также и Pelopia (V, 31). 6) От управления Adramyteon, в Брегии, зависело племя Macedones, Askulacae и другое Paeonitae (Plin. V, 32). Тут и город Pionia, в древней Троаде (карта Каперта). 7) В Еолии, древней Лидии, жили Mysomacedones, Mostari, Mysotmolitae (Мизо-Тмоличи, близ горы Тмола; Plin. V, 31). 8) Stratoncea, в Карию, была населена Македонянами, (Strab. XIV, 2). И Дион Кассий упоминает о многих городах и поселениях Македонских в малой Азии (Dio. Cass. XL, 13).

Что касается до названия Мизов, даваемого Греками почти всем племенам Фракийским, то мы уже сказали наше мнение о сём слове, в статье о «переселении Фракийских племён за Дунай (Врем. кн. X, стр. 8–11). Здесь, в подкрепление к сказанному, мы поместим о Мизах Азийских, всё что найдём об них, у древних писателей. «Мизию орошает Кий своими благородными волнами» (Qua Kios egregia decurrens murmurat unda).» Prisciani periegesis e Dionisio. У других географов эта страна называется Mygdonia. «С горы Олимпа, в Мизии, течёт река Rhyndakos, за которой, на морском берегу, построен город Кий (Kios)»; Pom. Mela, I, 19; а Скилакс Кариандский говорит, что Rhyndakos орошает Брегию. Страна Мизов, продолжает Скилакс, имеет вид полуострова. У них города: Калиполе, Ольвия, река Кий и мыс Киан. В их городах теперь живут Греки. Протяжение всего берега Мизии составляет сутки плавания, до города Кия. В городах: Dardanos, Rhaetion и Лlion водворились Греки. (Skylax Caryand.) Мизия, вообще, у Греков, есть страна вдоль Понта, между Вифинии и горы Олимпа, пишет Страбон (XII). Следовательно она находилась между рек: Загоры, с правой стороны, и Odrys, с левой; тут города Lybyssa, Kios, Myrta, Modra и озеро Askania. Но тут, по описанию того же Страбона, жили не Мизы, а Бобричи, Orchaogici, Беркуты, все племена, причисляемые им же, к народу Брегов, ибо вся эта страна «гористая и холодная» по его же словам (выше стр. 79). «Мизы жили в Вифинии, и сам Воспор Фракийский назывался Мизийским» (следов. «Фрак и муж» слова однозначные), продолжает Страбон (XII, 3). Выходит, что не только Брегов, но и Витян называет наш географ Мизами. Далее Страбон уверяет, что Maeones и потомки их Лиды, были также Мизы (XII, 2), и что Мизы ведут своё происхождение от Лидов. Нынешняя Эолия (т.е. Брегия) называлась прежде Мизией, пишет Плиний. Он, к этой Мизии, причисляет племена: Polichni, Paebes и даже Macedones Askulakes (Plin. V, 32). Далее он же продолжает: «Древняя Троада была знаменита уж тогда, как она называлась Мизией; в этой стране значительные города: Dardanos, Rhaetea, Arisba, Kale и Paeonina» Plin. V, 33). Помпоний Мела также свидетельствует, что в Эолии обитали Мизы; а нынешнее название этой страны дано ей Греками, тут поселившимися. Часть этой же Эолии, вдоль берегов Элеспонта, называлась прежде Троадой. Лучший её город есть Мурино, от имени родоначальника (Μυρίνοϛ), тут поселившегося, (Pomp. Mela, I, 18). Следовательно, у Плиния и Мелы, Трояне, Бреги, Дарданы, Paebes и даже Македоняне, – все суть Мизы. – Жители всей Вифинии назывались Мизами; Страбон, причисляя озеро Асканий к Мизии, приводит стих древнего поэта, который жителей берегов этого озера называет Мизами и прибавляет, что тут, первоначально, поселился «Dolion, сын Selenos и Melia (Дол, сын Сильного и Милой), Strab. XII, 3. Выходит, что и Doliones (Dolonci) суть также Мизы. В Брегии, прибавляет Страбон, находятся города: Azana, Kotion и Midacion, но их причисляет также к Мизии. (Strab. XII, 7) – Мизия находилась в окрестностях гор

Olympos; другая Мизия простиралась по течению реки Kaicos (Strab. XII, 7). Mysi и Lidi, одно и то же (Ib.); Мизы, Лиды и Кары – братья, происшедшие от одного отца (Ib. XIV, 2).

Мизы, живущие близ Олимпа называются Олимпяне и Еллеспонтяне. Они тут обитают вместе с Брегами, (Strab. XII, 3); а Иродот о них же пишет: Мизы суть переселенцы из Лидии и их также называют Olymraei, потому что они живут около гор Олимпа, (Herod. VII, 74). Следовательно вот ещё Мизы, которые вместе суть и Лиды и Олимпяне и Еллеспонтяне, и Бреги.

Тевкры были те же Мизы (выше стр. 74); но и страна, на север от Пергама, до Teuthrania, занята была Мизами, которых называют Abliles (Strab. XII, 4). Мизы и Лиды, у древних географов, один народ и язык обеих племён равно как и Брегов, совершенно один и тот же. Страбон даже поселяет Мизов в самой середине Лидии, у горы Тмола, близ столицы Сард, и прибавляет, что непосредственно после Лидии, опять начинается Мизия (XIII, 4). – Скилак Кариандский, в своём перипле, пишет: «за Антандром находится нижняя Мизия, ибо Мизия, в совокупности, прежде простиралась до Тевтрании и до страны, теперь называемой Лидией. Верхней Мизией называлась та, которая лежит внутри страны и составляет ныне часть Лидии. В сей последней главные города: Смирна, Agra, Lebedos, Mykala и другие. Нужно не менее двух суток с половиной, чтобы объехать водой, берега этой Лидии, или прежней Мизии.» Из этого видно что Мизией называет Скилак ту обширную страну, которая была известна Страбону и другим позднейшим географам, под именем Троады, Брегии, Тевтрании, и Лидии. Что касается до самого имени Mysi, Moesi, Mvcaи, и проч. то оно вошло в употребление, у Греков, прежде взятия Трои, ибо Mysi сражались уже с Греками при посещении ими берега Малой Азии, во время их предприятия, для похищения сокровищ Колхиды, (Apoll. Argonav II). Страннее всего производство этого слова, по мнению Греков, именно Xanthos и Menecrates (Strab. XII, 7), будто бы Mysos, или Mysé, на языке туземцев значит бук (fagus). На Олимпе много растёт буковых деревьев. На этой горе поселили изгнанных граждан за преступление и потомков их стали в последствии, называть «буками» Mysi, по имени этих деревьев; а Mysi говорят одним языком с Лидями и Брегами. «Но это басни» прибавляет сам Страбон (Strab. XII, 7).

Соединим теперь все вышеприведённые свидетельства древних географов и историков и постараемся вывести из них окончательное заключение. Мизы жили (кроме Европейской Фракии) в Троаде, в Дардании, на протяжении всей Брегии, в Лидии (у самых Сард), в Dolonia, в Вифинии, в Teuthrania; т.е. везде, где обитали Фракийские племена, потомки Пелазгов. Сверх того, Кары, Paiones, Bebryci, Витяне, Беркуты, Orchaogici и даже Македоняне, – были Мизы Македонян именно называет Плиний Мизо-Македоны. Олимпяне и Елеспонтяне также Мизы. Ясно и неоспоримо, что Mysi, Maesi, Mvici, ничто другое как общее название Фракийских племён, обитавших, первоначально, в Азии, потом, при нашествии Греческих колоний и после взятия Трои, переселившихся в Европу, где Греки продолжали их называть тем же именем Mysi. (См. нашу статью о Даках, Времен. X, 8–11). Приведём ещё свидетельства, в которых лучший из географов древнего Мира, не знает как отделить своих Mysi, от других Фраков и назначить, для них, определённую и им исключительно принадлежащую страну. «Никак нельзя отделить Мизов от Брегов и назначить границу между Лидов и Maeones; ибо все эти племена составляют один народ. (Strab. XII, 7). Так же точно нельзя провести черты, которая разграничивала бы владения Вифинян, Мизов, Брегов, Долонцев, Троян и Mygdones, потому что все они варвары – Фраки (Strab. XII, 3). – Katakekaumena (вулканическая страна) населена Мизами и Лидями, а принадлежит к Брегии (Strab. XII, 7). Около горы Олимпа Мизийского живут совокупно и нераздельно Мизы, Бреги, Вифиняне, Mygdones Dolonces. (Strab XII, 7). На крыже гор Messogos (Мшага) обитают вместе Бреги, Мизы, Лиды и Кары. Эти четыре племени также совокупно живут по всему течению Меандра и по всем его горным и речным долинам (Strab. XIII, 4).» Наконец Страбон, решительно и ясно, отказывается от назначения каких либо границ, даже малейшего отделения всех этих племён, между собой, (XII, 7) и говорит, что Бреги, Мизы, Лиды, Кары, Долонцы и

другие так перемешаны, что нет никакой возможности им назначить особые области, ибо все живут вместе (Strab. XII, 3). Значит, что Бреги было общее название всех жителей гористой Азии; Лиды, Кары, Mygdones, Витяне и другие были племена тех же Горцев; а Доленцы, также Бреги, но сошедшие с гор и поселившиеся на долинах, по берегам Пропонтиды.

V. Лики, Панфилы, Киликане, Пизиды.

Мы уже видели выше, что Ликия, граничившая с Карией и Брегией, была населена Ликами, которые жили прежде в Брегии и вышли оттуда после разгрома Троянского. (Herod. I, 172 и Strab. XII). «Лики, обитавшие прежде; в Троаде,» продолжает Страбон, и Лики теперь живущие в нынешней Ликии (т.е. в 1 веке по Р. Хр.), один и тот же народ. Троадские Лики вышли из южной Ликии, или жители последней населили Ликию северную, (Strab. XII, 7.) Лик, сын Пандиона, соединил племена, называвшиеся прежде Termiles, Milyes, Solymes, и их, в совокупности, стали называть Ликами. (Herod. I, 173; и VII, 92, и Strab. XII, 7.) Таким образом, из трёх племён, составилась один народ Ликов (Strab. XIV, 3); но Ликов Греки называли также и Карамии. Иродот свидетельствует, что Лики прибыли из Крита, вместе с Карамии и другими Пелазгическими племенами, там, обитавшими (Herod. I, 172.) Северная часть Ликии удержала однако же имя первоначального племени Milyes и всегда называлась Milyas, или Milyada, близ гор Тавра (Strab XII. 6). В Лики упоминаются двадцать три главные города. Примечательнейшие из них: Дедала; Pinara; Patara; Myra; Tlos; Olympos; Xanthos, который назывался также Sirbes; тут был храм Латоны; Kisthène, остров и гавань, в южной Ликии, одноимённые с городом и горой во Фракии Европейской; горы: Дедала, Olympos, Klimax, у подошвы которой Александр великий провёл своё войско; реки: Sirbes, Glaukos (Strab. XIV, 3). В городе Pinara боготворили Пандара, Троянина и воеводу Ликов Троянских; Iliad. II, 827. Известен ещё другой Пандар, и также родом из Ликии, упоминаемый в Одисс. XIX, 518. (Strab. XIV, 3). В северной части Ликии, заметим ещё города: Podolia, Choma, Nysa; в южной: Rhodia, Kalynda, Sydyma, Kandyba, Simena, Gagai, Kurikos, Arna, Sebada, Pudna, Perdikkia, Rogha; горы; Хмар, (Χιμαρος); Kragus; острова: Senagorunos, Lagusa. Между Ликии и Брегии находилась область Kabalia. Если бы мы и не имели положительных свидетельств Омира, Иродота и Страбона, что Лики вышли из Брегии, то достаточно бы было всех здесь, нами приведённых, географических названий, чтобы удостовериться в Фракийском происхождении Ликов. Дедала (город и кряж гор); Подолия (у подножия Тавра, на Подоле); Хоμό (Хом, Холм); Nysa (Низ, нижней город); Kalynda (Каляда); Pudna (как в Македонии); Senagora; Kabala; Rog; Хмар; Кандива; Krakos, Kragos, (от Крака); Задома; Завада, и проч. ясно указывают, что в Ликии обитал тот же народ, который занимал почти всю Малую Азию в до-исторические времена. Само название родоначальника Лик и племени Лики, есть ничто другое, как Лях, Ляхи, как мы уже сказали выше. Столицу Ликии (Ляхии) Греки называли Xanthos; но мы знаем, что она называлась также и Arina (Карта: Doris und Lykia, в древ. атласе Киперта). В надписи на обелиске, уцелевшем до нашего времени, близ этого города, он называется именно Arina, а не Xanthos. А. Chodzko полагает, что Arina, ничто другое как «Ярина,» т.е. жёлтая, имеющая цвет созревшего (ярового) хлеба и подтверждает это словом Xanthos, как перевели Греки «Ярина,» на свой язык. (А. Chodzko, sur les inscriptions Lydiennes). Действительно мы ещё и теперь говорим «ярый воск,» т.е. жёлтый. Яр, в Словянских наречиях, значит весна, свет; также восход солнца. Яга, – богиня весны. Следовательно Xanthos будет перевод слова Arina или ярины. Протекавшая река, близ этого города, называлась Sirbes, т.е. Сербец, от Серб, Сербы. Собственные имена предводителей Ликов: Pandion, Pandar, указывают на Пан, Пандур, т.е. начальник, господин. Тоже можно сказать и о городе Панаре. Панто, – есть собственное имя у Сербов; у них сохранилась и пословица: Бог је Пандур. Вообще Пандур теперь, у Сербов, значит «der Wächter der öffentlichen Sicherheit, viator publicus. (Бука

Стефан. Српски рјечник, 541). Не забудем также, что Лики переселились из Троады, а там был город Раеониа и племя Раеоны, Раеониты, (выше стр. 74). В малой Азии многие реки назывались Лусос; одна составляла границу между Эолии и Мизии (Polyb. V, 16); другая орошала Брегию: на ней находились города Анава и Kolossos. (Herod. VII, 30). Лусос впадал в Меандр и омывал стены Лаодикии, также в Брегии (Strab. XII, 7). Лусос протекал у Ираклеи Понтийской, в стране Мариандян. Мы думаем, что все эти реки назывались, туземцами Лях, а не Лусос, как писали Греки. При описании Венделикии (Vendelycia) мы увидим, что само имя Вендов, тут обитавших, произошло от протекавшей, по их стране, реки Лусос, т.е. Венды, живущие по Ляху, или Венды–Ляхи. В Пафлагонии один городок назывался Zalycos, потому, что находился за течением реки Лусос. Это Заляха, местечко, построенное за Ляхом, подобно тому как составилось множество таких имён. За-гора, За-волочье, За-речье, За-величье, За-доиск; За-колпье, За-савица (в Сербии река, текущая за Савой). У нас есть своё За-лиховье, озеро близ Торопца. – Греческие колонисты острова Родоса овладели, в последствии, страной Кар и Ликов, но Римский Сенат (около 170 лет до Р. Хр.) освободил оба племени от зависимости Родосцев. (Polyb. в отрывке, XXX кн. и T. Livii, LXIV, 15).

Около пятидесяти лет прошло с тех пор, как открыты, в Ликии, надписи, на неизвестном языке; они изданы при Walpolé's, Travels, etc. Сенмартень, Letronne и Groteffend их разбирали, но не могли даже решить к какому семейству (группе) языков принадлежат эти надписи, и следовательно они были почти забыты. В 1841 году напечатано второе путешествие Г-на Fellows, по Малой Азии и к нему приложены снимки, как с прежних Ликийских надписей, так и с других, в той же стране, открытых Английским путешественником, также изображения барельефов и др. древностей. Эти надписи, на неизвестном доселе языке, обратили внимание, не только западных учёных (Raoul-Rochette, и др.), но о них упоминали и многие из Словенских исследователей. Мицкевич, С.П. Шевырев и в особенности Г. Александр Ходзько писали о сём предмете, и мы здесь поместим, сокращённо, мнение последнего о Ликийских надписях, извлечённое нами из лекций Мицкевича о Словенской Литературе, 1842–1843 годов; (I, 508 – 548). Прежде всего заметим, что в числе букв Ликийских находятся две, которых ни Г. Sharpe, ни Fellows, ни другие западные учёные, не могли объяснить, ибо они принадлежат, исключительно, Словенской азбуке. Эти буквы суть: Ж, как оно и теперь пишется всеми употребляющими Кирилловскую азбуку и Ч, находящуюся, в числе трёх, на Ликийской монете, привезённой Фелловсом: ЧЕХ. (*) Прибавим к ним ещё одну: (**), очень похожую на Глагольский (наш ***). Двухязычная надпись, найденная в Lymira, Ликийском городе, состоит из Греческой и Ликийской: Το μνημα τοδε ετοιμαστο Σιδαριος Παιννιος υιος εαυτωι χαί τηρναιχι χα υιωι Ρυβιαλη. Martin переводит: Sidarius, fils de Paennis, a fait ce tombeau – là, pour lui, sa femme et sa fille Pybiale (Повола). Г. Ходзько читает Ликийскую надпись так:

Onvaiano hrob sey pamiaty hranavity Sedareiem Piannia tschadom pro sebía dliaje Liadi (или Weliade) ouvoi (ubyley) i tschadu Mujjalaïou. Или нашими буквами: «уваiano гроб сей памяти град навиты Седарием Пана чадом, про себя, для е Лады (или Велады) увой (убылей) и чаду Мужжалаю.» Ваяти, на древле-Словенском языке, значило именно, «резать» на металле и камне. (Исход. 33, 35. Алексеева, Церковн. Слов. V, 13). – Седарий есть, по мнению истолкователя, Словенское «сударь, государь,» а Мужалай известное, в Кариин, собственное имя Mausoleos. Откуда явилось, в Греческом переводе, Ρουβιαλε, вместо последнего слова, Г. Ходзько не знает, ибо в Ликийской надписи, ясно читается МЕЖЖИЛИ. На некоторых надгробных памятниках находятся слова, по чтению Г. Ходзько: rezzete, резать, т.е. на камне резанная надпись; на других гробницах: grobet (гроб, гробец). Г. Fellows заметил, что все памятники, посвящённые умершим Ликийцам называются, на надписях, им снятых в Ликии: heroum. Это слово не греческого

* См. на приложенном рисунке, N 4-й.

** N 6-й.

*** N 7-й.

происхождения; его можно объяснить Словенскими: храм, хоромы, хоронить, похороны и проч. Г. Ходзько не знает как произнести Ликийскую букву +: это Глаголитский а; Кириловское і пишется иногда сходно с этим знаком (*). На Этрусских надписях этот знак также читают і. – На одном саркофаге, украшенном барельефами, изображена полулежачая женщина, окружённая детьми и у головы её надпись, которую Ходзько читает «вдова» (**); В другом месте находятся слова: те дски (доски) жрвини (жертвенные). (См. на приложенном изображении, N 9-й). На одном барельефе представлены два мужа, в Ликийской одежде и с оружием; тут и надпись Peiage, т.е. «бояре,» по мнению Г. Ходзько. На обелиске, при городе Xanthos, в надписи, на 22 строке, читаем слово hozgovatez. Г. Ходзько думает, что можно написать его, по Словенски; hozga vitiaz, т.е. «витязь Хозроя,» или воин царский. Если имя Agragos, прочтённое на обелиске, означает Nagragus, воеводу Кира, покорившего Ликию царю Персидскому, то этот памятник, конечно воздвигнут между 559 и 530 годами, до Р. Хр. (Herod. I, 171, 176). – Заметим ещё, что Лики носили на головах точно такие кольца, или тесёмки, какие надевали Даки, как представлены они, на Трояновой колонне; (Врем. X, 28 и рис. IV и V). Смотри на прилож. изображении N 2-й.

Панфилия была небольшая область, узкая полоса земли, лежавшая вдоль Средиземного моря, между Ликии и Киликии. По свидетельству Иродота, Панфили суть потомки тех, которые, после взятия Трои, отправились искать нового отечества, и поселились в Панфилии (Herod, VII, 91). Страбон, в доказательство, что Панфилия была населена выходцами из Трояды, приводит одноименность некоторых городов Брегии и Панфилии. Так он указывает на Thebes и Lygnessa, существовавшие в обеих странах, и основанные, в Панфилии, жителями Брегии (Strab. XIV, 4). Как называли туземцы свою страну, – мы не знаем, а Панфилия, есть имя Греческое, происшедшее от Пав, все и Пилов, племя, народ (прим. к Strab. XIV, 4).

Тоже самое должно сказать и о Киликии. «Большую часть племён Пелазгических, обессиленных Троянской войной, Греки выгнали из Трояды, в том числе и Киликан, которые принуждены были переселиться из своего отечества в страну, тогда принадлежавшую Сирийцам (Арамеям) и теперь (в I веке) называемую, по имени племени в ней поселившегося, Килишей.» (Strab. XIII, 4). «Потомки выходцев Троядских живут, не только в Киликии, но населяют и Панфилию: (Strab. XIV, 5). Доказательством, что жители нынешней Киликии, происходят от Киликан Троядских, может служить одноименность городов и урочищ в Киликии и Брегии, а Софокл всегда называет Панфилию, – Киликией. В Киликии города: Харадра (Charadros), Холм (Holmi), Тарша (Tarsa); Soli, потом Pompeiopolis; мыс Kromion и другой Zephygion; гора Olympos и река Лама (Lamos), на которой городок Лама.» (Strab. XIV, 5). Киликия лежала за горой Тавром. – Что жители Киликии были Фраки, может служить доказательством, название «Фракийской,» даваемое этой провинции, даже при господстве Римском. Светоний (in Vespas.) пишет: «Thracaeam Ciliciam» обращена в Римскую провинцию, при Веспасиане.

Лелеги, выгнанные из Трояды Греческими колонистами, перешли в Карию. Здесь они размножились до такой степени, что заняли всю Пизидию (Strab. XIII, 1 и 2). Следовательно жители Пизидии были также происхождения Пелазго-Фракийского.

На Крите жили Пелазги-Тевкры, или Мизы и Eteocretes, т.е. «настоящие Критяне,» туземцы, так названные для отличия от других племён, происшедших от первоначальных жителей Крита и поселившихся на острове Греков. Пелазгические города именовались: Prasos, Gortyna (Городня), Lissés (Лес), Osmida, Leben (Любань). Там была гора Ida; а племена на Крите жившие, назывались: Prasioi (Прусы), Lebenii, близ Leben (Любяне). Strab. X, 7. На Крите была также гора Беркут, Verekyntos. (Diod. V, 64). «В последствии, на Крите, поселились Греки, и отняли все берега острова у туземцев. Как те, так и другие живут в городах, число которых простирается до ста.» Skylax Caryand. – Дети туземцев

* На рисунке, N 5-й.

** На рис., N 1-й.

воспитывались в общественных училищах, где они были всегда разделены на отделения, состоявшие из семи детей. Каждое такое отделение должно было повиноваться особому своему начальнику, называвшемуся *Maza* (Муж?). *Hesych. v. Προμαχος*, и прим. к X главе Страбона.

Находящиеся у берегов Азийских острова: Самос, Сима, *Nisyros*, *Telos*, *Karpathos*, *Kalymna*, *Rhodos* и близ Кипра: *Styria*, *Illyris*, *Telenda*, *Roga*, *Dolichista*, *Enagora*, *Lagusa*, *Makrida* (*Plin. V, 35*), все были заселены Пелазго-Фракийским народом, как мы сказали выше. У Эдризиды, в описании IV климата, в числе Архипелажских островов упоминается: *Mikoula* (*Geograph. Edrisi, II, 128*). Сами их имена указывают на это происхождение. Сам, Само, Самко, суть собственные Словенские имена (*Имеслов 89*). Само назывался древнейший из Чешских воевод. Самусь был Гетман Малороссии; там и теперь «Самусев шлях» (*Обозр. мог. Киев. 34*). На Самосе также жили Лелеги, которых Греки прогнали, пишет Павзаний; тогда Лелеги переселились на другой Фракийский остров, называвшийся Дарданием, и его, с этих пор, стали уже именовать Само-Фракией, по имени племени на нём водворившегося. (*Pausan. VII, 4*). *Nisyros* есть ничто другое как *Eseros*, озеро, вероятно находившееся на этом острове, «*Ozero*» называется и ныне остров, близ берегов Иллирии, потому что в середине его находится озеро (*Fortis, sopra l' isola d' Osero*). В Акарнании и других частях Греции почти все озёра называются теперь *Nezero*; близ Олимпа, в древней Фессалии, одно озеро именно *Nezero* (*Fragm. aus dem Orient, I, 235*). Озеро, в Акарнании, на карте древней Греции, также точно *Nisores* (*Атлас при путеш. Анахар. Pl. 12*). В 169 г. до Р. X. Римские легионы, в продолжении войны против Персея, царя Македонского, стояли станом «*inter Azorum et Dolichen*. Тут находились: *palus Ascuris* и города: *Lapathos*, *Phila* и гора *Volustana* (*T. Livii, XLIV, 2*); эта *Azora*, или *Azoros* (карта Киперта: *Thessalia*), близ озера *Ascuris*, – есть также Озеро. Все тут поименованные у Ливия урочища: Долиха (от дола), Лопата, Велостан, или Беластена, Вила (женское имя), – чисто Словенские названия. По свидетельству Данвиля *Azogo*, ныне называется Сербца, а Долиха, – *Doluk*. Ясно, что в самой Греции жили Фраки и называли «озером,» тоже скопление воды, которое и мы разумеем под этим словом. – Симо, у нынешних Сербов, есть весьма обыкновенное собственное имя. – *Kalymna*, сравни с Коломна. Этот остров находился у самых берегов Карики (*Skylax Karyand.*) – *Karpathos* и море его окружавшее «Карпатское,» указывают на Карпат, кряж гор, населённой в незапамятные времена Даками и на *Karroi*, племя, жившее во Фракии, и о переходе которого за Дунай, мы скажем в своём месте. – На Карпате находились четыре города, из которых один назывался также *Nisyros* (*Strab. X, 8*) и вероятно по той же причине. На острове; *Kalydna* известен опять город *Nisyros* (*Plin. V, 36*). Имена Штирия, Иллирия, Рог, *Enagora* (от гора), *Dolichista* (от дол), Мокрида, и другие, не требуют пояснения. На Кипре был также город *Karpasion* или *Karpathion* (*Plin. V, 35*). Остров Карпат, известен под этим именем до Троянской войны (*Apoll. Argon. IV*).

Из всего нами до сих пор изложенного ясно открывается, что вся малая Азия, в древнейшие, до-исторические времена, была заселена исключительно Пелазго-Фракийским народом. Начиная от границ Армении и Колхиды до Егейского моря в длину, и от южных берегов Понта до самой Сирии в ширину, – вся страна была занята Пелазгами, Фраками, Брегами, Доленцами, Витянами, Бобричами, Энетами, Галичанами, Поморцами, Македонянами, Дагами (*Dahi*, Даки), и другими им однокровными племенами. Все эти первообразы названий Фракийских племён, мы увидим, в последствии, в Европейской Фракии; потом на севере от Дуная, на берегах Балтики и даже, некоторые, у нас на Руси. Основываясь на этом неопровержимом факте, Фререт, ещё в прошедшем веке, доказывал, во Французской академии, что все древние народы, жившие от берегов Оронта (в Сирии), до Дуная, говорили некогда, наречиями одного языка (*Mém. sur. les anciens habitans de la Grèce p. 107*). Также точно, один Германский учёный уверял Немецких историков, что от впадения *Eurotas* в море (в Морее), до Данцига и Новгорода, слышался, некогда, один только Словенский говор (*Fragm. aus dem Orient*,

445). Donaldson, в Англии, весьма недавно, полагал, в своём этнографическом распределении Индо-Германских народов, что: 1) Словенские племена, некогда, соприкасались, непосредственно, с западной границей Ирана, и что 2) лингвистические и палеографические выводы совершенно подтверждают этот этнографический факт (*Nouv. Annal, des Voyag.* 1851; III, 176). Следовательно учёные разных стран, в разное время, и на разных языках, совершенно согласны с нашим мнением, а приняв его, нельзя не согласиться в последствиях неминуемо из него истекающих. – В середине малой Азии поселились Галаты, а все берега, как Понта, так и Егейского моря, Греки окаймили своими колониями. Но оба чужеземные народа отняли достояние у Фракийских племён, в исторические времена; следовательно были пришлецы, а не туземцы. Мы здесь приложим краткое исчисление всех Пелазго-Фракийских племён, живших в малой Азии, с указанием в какие страны они откуда переселились.

Древнейшее первобытное жительство (сколько можно доказать историческими данными) Пелазго-Фракийских племён в Азии и на островах Егейского моря.

1. Первый древнейший народ известный нам в малой Азии, суть Пелазги. Они туземцы страны, *Autochtones*, *Aborigenes*, жившие тут в до-историческое время и населившие все острова Егейского моря. Пелазги было ещё собирательное имя, под которым Греки разумели все племена, жившие в Малой Азии; каждое из последних имело своё местное или родовое, отличительное название. В эпоху Троянской войны Пелазги уже не существовали, под их общим названием. Но одно из их племён, жившее близ Лариссы, в Бреги, сохранило это имя и в Илиаде постоянно им называется (Илиад. II, 840–843). Все другие Пелазгические племена, после взятия Илиона, были уже известны под их особыми, племенными названиями. Иродот, однако же, знает ещё Пелазгов, в тесном смысле особого племени, в Плахе, *Skylake* и в *Dolonia*. Гораздо позже они известны Помп. Меле на Пропонтиде, между *Kuzikos* и Олимпа Мизийского.

2. Фраками стали называть Греки Пелазгические племена, по окончании Троянской войны; предпочтительно те, которые переселились в Европу, после разгрома Трои. Но и в Азии имя Фраков было уже известно, до прибытия Аргонавтов, в Чёрное море. Фраками называет Аполлоний Александрийский Долян, Мизов, Бобричей, Галичан и даже Беркутов, ибо Азийская Фракия, по его словам, начиналась у Елеспонта и оканчивалась на Воспоре Фракийском, т.е.

Переселение этих племён в Европу, именно в Италию, Фракию, Македонию, Иллирию, Грецию, Морею и потом далее на север, за Дунай, на Балтийское Поморье и к нам на Русь.

1. Пелазги, из Азии, перешли в Европу, частью также в до-исторические времена. Переселение других племён Пелазгических засвидетельствовано уже историей, особенно после взятия Трои и поселения Греков в Малой Азии. Пелазги, из Азии, населили всю Фракию по самый Дунай, Македонию, Иллирию, Грецию, Италию и даже Сицилию. Морея называлась *Pelasgia*. Пелазги, в малом числе, жили ещё отдельно, в V веке, до Р. X. от других племён, и сохранили своё имя, жившее по реке Струме, в Европейской Фракии (*Herod. I, 57*). И в южной Италии имя Пелазгов сохранилось довольно долго. Там называли Пелазгами т.е. настоящим их именем, туземцев, порабождённых Греческими колонистами.

2. Имя Фраков, как жителей Европейской Фракии, было известно в эпоху похищения золотого руна. (*Argonav. песнь 1*). О переселении Азийских Фраков в Европу и занятии ими всех стран до Дуная на север, и до Пены на запад, свидетельствует положительно Иродот. Фракией называлась, при Омيره, вся обширная страна, лежащая между морями Чёрным, Егейским и Адриатическим, с трёх сторон, и которую Дунай отделял, на север от неизвестных Грекам в это время

заклучала весь южный берег Пропонтиды, по которому жили тогда все вышеупомянутые племена. По Омиру, Фраки, в тесном смысле были племя жившее по Еллеспонту (Илиад. II, 844–845). Ксенофонт под именем Фраков Азийских разумеет все племена, обитавшие от Ираклеи Понтийской до Византии, безразлично; следовательно всё народонаселение Вифинии, Мариандинии и проч. Соединяя все три показания открывается, что Фраками, в тесном смысле, Греки называли все племена жившие по Еллеспонту, Пропонтиде и частью Чёрному морю до Ираклеи. В обширном же, общем значении, все потомки Пелазгов, почти всё народонаселение Малой Азии, были Фраки. Так, при Римском владычестве, Тит Ливий и Светоний называют жителей Лидии и Киликии Фраками.

3. Мизами Греки называли безразлично, в Азии, также Пелазго-Фракийские племена, о которых мы говорили выше. Слово: *Mysi*, *Moesi*, *Maesi*, вошло в употребление, у Греков прежде Троянской войны. Мизами называет Аполлоний Доленцов, Бобричей и вообще всех Фраков, живших по берегам Пропонтиды, при посещении их Аргонавтами, именно Киан, жителей *Libisa* и всё народонаселение до Воспора Фракийского. Мизы находились уже при защите Трои, в числе войск Приама (Илиад. II, 858), но какое именно племя Фракийское разумеет Омир под этим словом, нам неизвестно. Скилак называет Мизами, в Азии, тех же жителей берегов Пропонтиды, о которых мы сказали выше. Страбон свидетельствует тоже, именно о племенах Бобричей, Беркутов, Тевкров, *Ablites*, Мизо-Тмоличей, Лидов, *Orchaorigi* и, вместе с этим, причисляет их и к Брегам. Он же именует Мизами: *Витян*, *Mugdones*; и прибавляет, что Кары и Лелеги, были Пелазги и родные братья Мизам. У Плиния и Помп. Мелы, Трояне, Бреги, Дарданы, *Polichni*, *Raeones*, Олимпяне, Еллеспонтяне и даже *Macedones Askulakes*, – все Мизы. По Иродоту, Мизы прежде жили в Лидии. Немедленно после взятия Трои, Пелазги, жившие в Кари, разделились на два

варваров. Македония, Дардания, Мизия, Иллирия, Эпир составляли тогда части этой Омировской Фракии. Сама Еллада, вся Греция, Морея были страны Пелазго-Фракийские. В Аттике и даже Афинах обитали Фраки. Морея и все острова её окружающие были населены племенами Пелазго-Фракийскими в до-исторические времена. Переселение туда Брегов, из Азии, засвидетельствовано уже историей.

3. И по переселении Пелазго-Фракийских племён в Европу, греки продолжали их называть Мизами. Геты или Даки, Тривалы, Дарданы, Сереряне, Кривичи, (в последствии Болгаре), и все вообще Фрикийские племена были, по известиям Греческим, – Мизы.

племени и назвались Мизами и Лидами, иначе Maeones и Брегами (Dion. Nalykar). Следовательно Пелазги, Фраки и Мизы одно и то же, в обширном значении. Moesynti, Moesinēkoī, жившие также по южному берегу Понта, близ Тиверян, Chalybes и Галичан, между Которы и Kerasos, – суть кажется ничто другое как те же Mysi, Moesi, (с Еллинским окончанием на ιον, Μαεσιον), т.е. общее имя, под которым Греки разумели почти все Фракийские племена. Это тем вероятнее, что Плиний указывает на Moesynti и в других местах; на пример в самой Троаде, близ Пергама (Plin. V, 33).

4. Бреги, после Пелазгов, Фраков и Мизов, было наиболее употребительное имя, у Греческих историков, для означения Фракийских племён, занимавших Малую Азию, в отдаленнейшие времена. Это название имело впрочем своё историческое, туземное значение. Брегами, как это слово значит, назывались, в совокупности, все племена, обитавшие на кряже и в ущельях гор Малой Азии; следовательно почти две трети жителей этой страны, вообще гористой и имеющей мало равнин. Пелазги, Фраки, Мизы суть имена, данные Греками, произвольно, Пелазго-Фракийским племенам. «Бреги (Phryges) есть древнейшее, подлинное название из всех, какие только нам сохранила история, потому что оно имеет полное, туземное значение и вместе с этим доказывает до-историческое жительство Брегов в Малой Азии, ибо, при размножении рода человеческого, люди сперва селились на горах и потом уже занимали долины. Египтяне почитали Брегов древнейшим народом из всех им известных. У Брегов началось и первое языческое богослужение, таинства сопровождавшие его и те мифологические предания, о коих рассказы столь щедро нам передали Греки. Еллины только переняли всё это от Брегов и других Фраков. Мать всех богов Греческих, Кибела или Рея, родилась и воспитывалась в Брегии; следовательно всё поколение богов Еллады, произошло из Брегии. Бреги известны исторически за триста лет до взятия Трои, ибо в это время у них упоминается воевода Дардан, племя

4. В эпоху предприятия Аргонавтов, для похищения золотого руна, Бреги уже известны, как племя, жившее в Иллирии близ Драча. (Apoll. песнь VI). Breges обитали и в Македонии: а) у Охриды; б) близ Вереи: Греки их называли Oresles, (Горцы, Бреги). При нашествии Персов на Грецию, Бреги находились в числе их вспомогательного войска и жили, вероятно, во Фракии т.е. по дороге из Азии в Грецию. – Теперь Бережанцы живут в Карпатских горах. Бережанцы жили в древнем Новгороде. Бережанская страна была там, где находится Стрятин. Белые Бреги, на Вольине, близ Степани.

Triumpilini называлось племя Этрусков, удалившееся в Альпийские горы, от нашествия Галлов. – У нас город Триполь, на Днепре, известен при В.К. Владимире I.

Сравн. Arkona, у Балтийских Словен.

У Чехов известно племя Wrchavici. В Славонии Orchavica.

которого в последствии называлось Дарданы. Береги сражались за Трою против Греков.

К общему народному названию Брегов принадлежали:

- a) Трояне (город Троя).
- b) Гомоняне (гор. Номона).
- c) Триполяне (гор. Триполь).
- d) Orkynoi.
- e) Bergmaeni, теже Береги, Брег-маны.
- f) Orchaogici.

5. Лелеги были древнейшие жители Трояды, Кари, Пизидии, всех островов Егейского моря и той страны, которую Греки, в последствии, называли Ионией. В тесном смысле, одно из племён Лелегов, известно, под собственным именем, в эпоху Троянской войны. Эти Лелеги жили тогда близ Piona, Gargara, Polymedion, Halezion и скажем, за Трою, против Греков.

6. Кары, суть потомки Лелегов, именно тех, которые заняли часть малой Азии, известную нам под именем Кари. Этих Лелегов стали называть Карам, от их хохлатых шлемов, т.е. петухами. Ликов причисляли также к Карам.

7. Племя Maeones произошло от родоначальника Манна, а Лиды назывались по имени Лида, правнука Манна. Следовательно Лиды суть потомки Maeones. Лидия находилась в малой Азии, между Брегии и Кари, вдоль Егейского моря.

8. Тирены также потомки Maeones и братья Лидам; ибо Тирен, родоначальник

5. Лелеги, из Кари, расселялись по всей Греции. Strab. XIII, 1. Они жили в Акарнании, Этолии Локриде, Виотии, близ Мегары и Левкада. Ib. VII, 8. – Лакония (часть Мореи), в древности, называлась Lelegia. Старейшина этих Лелегов Морейских именовался Lelex (Лель); а сын его Полкан (Polykaon) был женат на дочери Триорас (Торопа). Pausan. IV, 1. У Лелегов Левкадских известны: Телебой, и его двадцать два сына; от этого рода произошло особое племя Телебоев (разбойников, по ремеслу); Strab. VII, 8. Следовательно Лелеги обитали, не только в северной Греции, но и занимали всю южную часть Мореи. Дионисий Галикарнасский положительно свидетельствует, что те два народа, которые Греки называли Этолами и Локрами были ничто другое, как прямые потомки Лелегов и Kuretes, (Dion. Halycarn. I, 17).

6. Kuretes и Leleges, жили в северной Греции; т.е. Этолы и Локры. Страбон (VII, 8) подтверждает это свидетельство Аристотеля, который пишет, что в Акарнании жили совокупно Лелеги и Kuretes; а как Kares и Leleges один и тот же народ, то сам Страбон заключает из этого, что эти Kuretes ничто другое, как теже Kares. – Karia, в Фессалии, и Karitza, близ Олимпа (Boué, Turq. d' Eur. I. 204 и 206) и теперь указывают на жилища Кар в Элладе.

7. В ущельях Парнаса, в Фессалии, известно Фракийское племя, называвшееся Myones (Plamer, Geogr. Antiq. V, 2; и у Rouquev, V) – Половина всего народонаселения Лидии, переселилась на Лемнос, в Аттику и заняла всю Этрурию.

8. Тирен, по водворении своём в Этрурии, разделил всех Лидов, прибывших

этого племени, был правнук Манна и родной брат Лида. Отец их (Atys), в продолжении сильного голода в Лидии, отправил Тирена, с половиной народонаселения, искать нового отечества. Переселенцы прибыли в Италию и заняли ту страну, которая известна под именем Этрурии. Но не все Тирены переселились в Италию; часть их жила на острове Лемносе; окрестности Афин и даже сам город были заселены Тиренами-Пелазгами (Thucyd. IV). Племена Тирен, переселившиеся в Италию, известны там под именами Ретов и Rasenae, но и в Брегии Азийской нахидились: город Rheteon, и мыс Rhaetes; река Rhesos текла с вершин горы Иды; а предводитель Фраков Азийских Rhesos был убит, при осаде Трои, Диомедом (Appian. bel. Mith. XI).

9. Turyboi, также часть Лидов, получили это имя от Turybas (Торопа), третьего сына Atys, и брата Лида и тирена. Тороп вывел своё племя из Лидии в одно время с Тиреном, но куда? Дионисий Галикарнасский не пишет; а прибавляет, что Turyboi, перешли в другую Азийскую страну, (Dion. Halycarn). 1) У Еллеспонта жили Dryopes, Фракийское племя, весьма известное всем древним географам и историкам. Можно наверное допустить, что Dryopes Страбоновы и Turyboi Дионисия Галикарнасского, суть одно и тоже племя; ибо имя родоначальника: Тороп, Греки пишут различно: Tharops, Erops, Aeporos, Tharypos, Tharybas, Triopos, Dropidas, Dryopos, и проч. (у Diodor. Arrian. Pausan. Thucyd. Q. Curt. T. Livii, Plutar.) Следовательно от Дионисиева Turybas, – произошли Turyboi; а от Диодорова Dryopas, – Dryopoi.

10. Дарданы, племя отделившееся от народа Бреггов и получившее своё имя от родоначальника Дардана, который построил две Дарданы в Троаде, и заложил даже

с ним в Италию, на двенадцать родов, Отец из коих каждый, имел свой главный город и старейшину. Плиний, в числе Этрусских городов, называет: Arna, Dola, Nara, Ostra, Vindena, Krinovola, Vada; Ravena, на Bedese; Arimina, на реке Prusa, (Plin. III; 8, 19 и 20); Spina, Adria, Poplonia. Реки: Trebia, Tara, Stura, Ticinus, Oglio, Ada, Volana, Padva; последняя называлась также Bodinkos. Все эти имена чисто Фракийские. При завоевании Этрурии и всей верхней Италии Галлами, часть Тирен удалилась на север и, избегая меча завоевателей, поселилась в самых ущельях Альп и на хребте гор Raepinae (на Планинах). Здесь эти Тирены известны под названием Ретов, от имени их вождя Rhetos, а страна их называлась Ретией. Дионисий Галикарнасский свидетельствует, что Тирены и Реты назывались также и Rasenii, и это имя происходило от Rasene (Разин), одного из их племенных старейшин, (Dion. Halycarn. 1) Потомки этих Резен, или Резан и теперь живут на тех же Альпийских долинах, среди гор, где жили их праотцы и так же точно называются Резане (в долине Рези, в верхней Италии).

9. Имя племени Dryopes известно на пространстве всей Греции и Мореи. Они жили 1) у горы Oeta; 2) по Сперхию; 3) в Фокиде, близ Парнасса; 4) на границе Епира, между Selles и Kassopaei (Кашуб); 5) в Морее, в Аргосе; 6) в Мессении, по морскому берегу; 7) страна Dryoria находилась в Елладе, близ Дориды. У нас Торопцы, Торопчане; город Торопец и река Торопа. На Руси также известны имена: Тороп, Дропан Ероп, Еропка.

10. Дарданы жили в Европе на север от Македонии до самого Дуная. Они переселились сюда из Азийской Дардании. Солин их называет: «Troiana Prosarìa».

Трою. Потомки его княжили в Брегии, до разрушения Илиона.

11. Доляне (Doliones) жили по южному берегу Пропонтиды и приняли радушно Аргонавтов, на пути их к Колхиду; ибо эти последние были также Пелазги, отправившиеся из Фессалии, которая тогда называлась Pelasgia, для похищения золотого руна.

12. Племя Киан, (Kiani) известно до взятия Трои. При посещении Аргонавтами берегов Пропонтиды, там уже существовал город Kios (Кий, Киев), основанный родоначальником Кием. В стране Киан известны: мыс Kianos, река Kios, залив Киан и гора Кия.

13. О Бобречах, Вебгусі, упоминается также на берегах Пропонтиды до Троянской войны. Они жили близ Kios (Киев), построенного в заливе Киан, племени которому принадлежал этот город. При Страбоне, эти Бобречи ещё обитали у самого Еллеспонта, т.е. близ города Авида.

11. Долонцы (Dolonces) перешли в Европу на Херсонис Фракийский, конечно из Азии, ибо этот полуостров находится на самом Еллеспонте, в семи стадиях расстояния от первобытного местожительства Доленцов. Милкиад, с Афинскими пролетариями, под предлогом оказания помощи Доленцам, овладел, обманом, всем Фракийским полуостровом. Здесь, поработив жителей, отделил их высокой стеной с укреплениями, построенными на перешейке близ Агога (Загоры), – от всех Фракийских племён, (Herod. VI, 34-40; VII, 58). Доленцы, поставленные вероломностью Милкиада между мечём Греков и вечным рабством, конечно толпами уходили во внутренность Фракии. Это не предположение а исторический факт; ибо Солин (сар. 10) указывает уже на жительство целого племени Доленцев, по течению Гебра (Марицы). Отсюда они, вероятно, перешли вместе с Бодричами на Балтийское Поморье, потому что там племя Tollenzer, Немецких летописцев, принадлежало к народу Бодричей, так же точно как во Фракии, по Марице, Dolonces жили вместе с Odrisi. И теперь многие Словенские племена сохранили тоже самое название, под которым были известны их предки, за три тысячи лет до нашего времени. Доленцы в Крайне, Долноземцы в Венгрии; Долю около Перемышля, Доляне у Карпато Руссов, и в др. местах.

12. Племя, поселившееся в нашем Днепровском Киеве, также точно называлось всегда Киане; а старшина их, тут водворившийся, именовался Кий. Здесь упоминается и речка Кианка. Мы знаем несколько других городов и местечек, называвшихся этим именем. Киева, в стране древних Венетов; Киава, в Черногории; два села близ Москвы, и проч.

13. Бобречи, жившие против Византии и у Авида, находились от берегов Европейской Фракии в расстоянии получасового плавания. Следовательно обитали почти в Европе, и конечно могут назваться жителями обеих частей материка, как ненешние жители Скутари и других

Вся Вифиния, в древнейшие времена, называлась *Vebrucia*.

местечек, принадлежащих Константинопольским богатым землевладельцам. В Македонии и Фессалии, по течению реки Пены, обитало также племя Бобричей, (*Vib. Sequester, de fluminibus, etc*). Во Фракии, т.е. нынешней Болгарии, течёт река Бебр и находится город Бебров. Минскую губернию орошает также река Бобр; там город Бобруйск. У нас известны ещё три реки Бобры. *Boborane* было племя, жившее по реке Бобру и принадлежавшее к управлению Прагского Епископа (*Palas. I, 227*).

14. *Kebrenoi* жили в Брегии, а *Kebrenia* оставляла часть владений Приама. Тут и город *Kebrene*.

14. *Kebrenii*, также племя Фракийское, обитало в Европейской Фракии, по течению р. *Arisba* (*Strab. XIII*). Кобрин, город Гродненской губернии, а жители его Кобряне.

15. Ликия была страна, лежавшая близ горы Иды и Трои. После разгрома Троянского, Лики переселились в южную часть малой Азии. Родоначальник Ликов, был Лик, сын Пандиона. Племя Ликов известно также и на Крите.

15. Аполлоний называет предводителя племени Мариандян Ликом (*Argonav. песнь 2*); а Страбон также точно именуется родоначальника Ликов. Лик упоминается ещё в Лаконии, (иначе *Lelegia*), где жили Лелеги и *Cicones*; он у этих племён установил таинства веких богинь (Цереры и Прозерпины) и был знаменитый предсказатель. Все эти Лики ничто другое как Лях, т.е. старейшина, пан, начальник. *Lykos* есть также имя многих рек, переданное ним древней географией. Их известно более шести у разных Фракийских племён в Азии, и конечно ещё больше можно насчитать у Фраков живших в Европе. *Lykos* называли древние и ту реку в Венделикии, по которой жили Венды, и назывались «Венды на Лике»; а Павел Диакон свидетельствует, что эта река называлась не Лик а Лях.

16. *Berekyntoi*, было племя принадлежавшее к народу Брегов и обитавшее близ Галичан и Бобричей. Отсюда они перешли частью в Карию и частью далее на север.

16. Беркуты известны Страбону в Европейской Фракии. В Сербии и теперь две реки называются: *Berkout* и *Berkoutscha*. У нас также есть деревня Беркутова.

17. *Vithini*, Витяне, (Витичи) жили в Вифинии, обширной стране лежавшей вдоль Пропонтиды и Чёрного моря. Вифиния, под этим названием, уже известна была в эпоху плаванья Аргонавтов по Понту Евксинскому, но в древнейшие времена называлась *Thessalia* и *Strymonia* (*Plin. V, 40*). Следовательно Витяне и древние Струмяне одно и то же.

17. Витяне были Фраки, переселившиеся из Азии, и жившие по реке Виту, близ Византии. Они, в последствии, заняли всю юго-восточную часть Фракии и жили по течению Струмы, от чего их стали называть уже Струнами. Это должно было случиться в до-историческую эпоху, в то время когда Фракия не имела жителей, или имела их очень мало; ибо пространство от

Византии до Македонии составляет половину Фракии и не могло быть занято, исключительно, племенами Азийскими, если бы Фракия имела уже жителей. Эта обширная страна, с тех самых пор, была заселена одним и тем же народом и часть её, орошаемая течением Струмы, и при господстве Византийцев всегда постоянно и неизменно называлась Strymonia, а жители её Струмяне, до тех самых пор как эти два названия сами же Византийцы изменили в Sklavinia и Sklavi. Эти Струмяне осаждали Солунь, в VI веке, с другими Словенскими племенами. – Vetii, Веты, Ветичи жили также в Македонии на реке Пене. Страбон их называет Ethices и Naetices. У нас на Руси известны Уветичи и Ветичи – Древляне; Вятичи у Козельска. – Река Струмень впадает в Припеть выше реки Стыри.

18. Тевкры, которых Иродот называет также Παναίοι, а Страбон Мизами, жили близ самого Илиона и горы Иды. Потомки их назывались Gorgitai (Гориты, Горяне, Горцы). Тевкры, в древнейшие времена, жили также на острове Крите.

19. Раеоны находились уже в числе защитников Илиона, под главным начальством Приама (Илиад. II, 848). Они первоначально составляли часть племени Тевкров и жили в Брегии Азийской, где известны два города Pionia и Raeonía, из коих один на реке Καίχος. Там и гора Раеон. Родоначальник их назывался Раеон и построил город этого имени. Часть Раеоны назывались Siropaeones, т.е. «Щирыми, настоящими» панами, от которых остальные ввели своё происхождение. Так точно Греки называли часть Пелазгов, живших на Крите, Eteokretes, т.е. «щирыми, настоящими Критянами,» для отличия от других племён, происшедших от первоначальных Пелазгов – Критян. И после переселения Панов в Европу, остатки их были ещё известны Плинию в Азии на тех же местах, во втором веке по Р. Хр., под именем Raeonites.

20. Раеоплы, Попели составляли часть племени Панов и жили прежде в той части Брегии, которая называлась Троадой.

18. Тевкры, по свидетельству Иродота, перешли в Европу вместе с Мизами, где заняли не только всю Фракию берега Ионийского моря, но и все станы до реки Пены, в северной Греции.

19. Раеоны, из Азии, переселились во Фракию Европейскую и жили там по реке Струм и около озера Prasias. Тут они назывались Παναίοι. Потом расселились по всему Фракийскому матерiku и заняли все страны с другими Фраками, по самую реку Пену. Даже два пригорода Афинские назывались Раеонía. В Этолии был город Raeonion и в Виотии Panorea (Polyb. IV, 14, Herod. VIII. 34). Во Фракии и Македонии известны области Raeonía. Вдоль Адриатики лежала страна Ardea, а за ней Раеонía, но и остальная часть Иллирии до Сегесты на Саве принадлежала Панонам (Strab. VII, 6). У Птолемея Панония простирается уже до самого Дуная и Норика. Раеоны, Panones и даже Pelagones, – один и тот же народ, расселившийся от Струменя до Мореи на запад, и до Дуная на север. Нестор Панонию называет, – Пания.

20. Попели, вместе с Панами, или тевкрами, переселились в Европейскую Фракию, и тут водворились по реке Струме. Хотя Дарий и приказал часть Попелей переселить опять в Азию; но они, составляя

21. Mygdones, равно как и Maryandini, составляли часть народа Вифинян, и жили в Вияинии. Родоначальник Mygdones был Mygdon; памятник ему воздвигнутый существовал ещё при Павзании.

22. Prasii, Πρῦσαι, Прусы, жили на острове Крите, где их Греки называют Eteokretes, т.е. настоящими Критянами, туземцами-Пелазгами (Pomp. Mela, I, 16), для отличия от других новейших племён, и в особенности от Греческих колонистов, занявших все берега острова, а потому называвшихся также Критянами. На этом острове, близ Прусов и города Lebe, жило также Пелазгическое племя Любян, (Lebenii); Strab. X. 7. Там и город Prasos. В Брегии известен кряж гор Pirosos; в Мизии находились три города Prusa; а в Вифинии владетельный род князь Prusias, происходивший от родоначальника Пруса.

23. Κυρβαῖοι, Κυρβαῖα, Хорваты жили в Брегии и на острове Крите. Главный их город назывался, в древнейшие времена, Хорва (Κυρβα); но потом известен под именем «Путни священной» (Hieraputna). Хорваты было многолюдное племя, из которого всегда избирались жрецы «великой богини Брегов» (Кибелы); они же назывались Kurtis и Heliades, т.е. «сынами бога Солнца.» Родоначальник племени Κυρβαῖοι был Κορυβας, Хорив, (Strab. X, 6), у других географов Κύρβαῖα (Хорвата), и происходил от племени Telchines, жившего на острове Родосе (Strab. X, 6). Следовательно Telchines, Κυρβαῖοι и Kurites были одно и то же и все Пелазги.

24. Caucones, Cicones находились в числе войск Приама (Ил. II, 846, X, 429 и XX, 329). Они жили в Пафлагонии близ

один народ с Панами, конечно не все туда перешли, ибо Паны расселились по всей Фракии, и даже заняли всю страну по Дунай. Близ Олимпа, в северной Греции, известна Pimpra, в которой жил Орфей, а окрестности горы были населены Фракийскими племенами. Эта Pimpra вероятно есть Попла, Попелева, местожительство Попелей. В ближайшие к нам времена рода Попелей известны в Чехии, Польше, и даже в наших западных губерниях. Село Попелево существует и теперь, близ Козельска.

21. Племя, такого же наименования, очень известно во Фракии Европейской; там оно называлось Midii, Maedi; а Mygd и Mid одно и то же.

22. В илирии и Панонии, около Р. Хр., уже известен народ Πρῦσαι, живший близ другого племени, называвшегося Latoviki (Литваки). После царствования императора Августа, Πρῦσαι уже не упоминаются в Панонии, из чего можно заключить, что они вместе с другими Фракийскими племенами удалились от ига Римского на север. Здесь мы, открываем Прусов близ других Словенских племён, – на Балтийском Поморье, где они были господствующим племенем, до прибытия Немцев и покорения последними всех жителей нынешней Пруссии и наших Остзейских Губерний.

23. Kurites известны как Фракийское племя, обитавшее в северной Греции, именно в А-карнии (Крайне), вместе с Ваграми (Agrii) и Телебоями (Teleboii). Strab. X, 2. Kurites жили также на острове Евбеи (Strab. X, 5). Хорватов, как Словенское племя, знает уже Константин Багрянородный. – Хорив брат Кия (Карам. I, 33 и пр. 71). Хоревица гора близ Киева; а улица Хорева ещё и теперь напоминает Хорива (Обозр. Киева, 6).

24. Cicones из Пафлагонии переселились в Морею и жили в Лаконии (Strab. VIII, 3). Потомки их известны там

Энет, вдоль берега Понта Евксинского. При Страбоне тут известно было только одно племя Cauconites, слабый остаток прежних Caucones. Caucones принадлежали к народу Македонян.

под именем Tzacones (Ѓасон, у Колара), Чехон, или Чех, отброся Греческое окончание ov. Но независимо от этих Tzacones, очень известно другое многолюдное племя Cicones, обитавшее в южной Фракии, и через страну которых прошли войска Ксеркса, на пути своём из Азии, в Грецию. Она простиралась от устья Гебра (Марицы) до города Мароны, иначе Ortagora, (Plin. IV, 11). Тут, по морскому берегу, находились города Чехов: Сала, Жона; (Zona), Фили, Струма, Дикая (Dikaia); Обдора (Abdera); Топор (Торугос), Стена (Sthenas), озеро Jsmarog; реки: Lissus, Nestos (ныне Место), Трава; и долина Силы. (Herod. VII, 108-110, и карта Македонии Киперта). Греки отняли все эти города у туземцев и заселили их своими колонистами. Тогда Cicones принуждены были переселиться далее во внутреннюю Фракию. Помпоний Мела, во II веке, и Вилий Секвестр, в IV столетии, указывают на их поселения по всему течению Марицы. Позднее, при иге Византийском, тяготевшем столь долго над всей Фракией, Чехоны углубились ещё далее на север и наконец, вместе с Бодричами и другими Фракийскими племенами, перешли за Дунай. – Чокона и теперь существует, за Дравой, в Шомадском округе (Шаф. народ.) Подробнее о всём этом мы предложим, при описании Фракии и Мореи; здесь же скажем только, что Cicones было одно из наиболее просвещённых племён Фракии. От них получили, не только Фраки, но и Греки обряды богослужения и в особенности столь известные таинства Орфические, ибо Орфей принадлежал к племени Cicones. Этим Фракийским просвещением, перенесённым за Дунай, объясняется ранняя образованность Чехов среди варваров, их соседей. Гражданственность Чехов V века, на их оазисе, окружённом кочевыми ордами Немцев, не могла быть им привита ни Маркоманами, ни другими Германскими племенами, занимавшими временно Чехию по пути их в Италию; а несомненно принесена из страны давно населённой народом, уже находившимся на известной степени образования. – Caucones известны во многих странах Греции и Мореи, именно

25. Галичане, Halyzones сражались с Греками, под стенами Трои, за самостоятельность Фракийских племён. Они пришли к Илиону из Халепа (Halyba) и жили в разных местах Азийской Фракии, но главнейше по течению реки Галича, в Пафлагонии. Отсюда, вероятно, перешли в Европейскую Фракию в то время, как Галлы поселились по Галичу и отняли почти все земли у Галичан.

26. Enetes, Henetes, Энеты, Венеты обитали также по берегам Чёрное моря, близ Галичан и составляли часть народа, известного Грекам под именем Пафлагон; ибо Омир (Илиад. II, 851–852), пишет, что эти последние пришли на помощь к Трое из страны Енет. После взятия Илиона и водворения победителей в малой Азии, Энеты переселились во Фракию, но часть их известна была ещё Прокопию на прародительских местах, под именем Нонориае, (Honor, честь, слава; Γενναίος, благородный, храбрый, славный).

27. Halybes, как Фраки жившие в разных местах на чужой земле, по южному берегу Понта, — упоминаются вместе с Пафлагонами, Енетами и Галичанами, Chalybes жили на землях, принадлежавших этим племенам и находились в их зависимости. Имя Chalybes уже известно, в

в Tryphillia, Elis, Messenia (Strab. VII, 3). Город Дума назывался Cauconide; тут и река Caucon (Ib. VIII, 8).

25. Галичане, перешедшие в Македонию известны Страбону; они там упоминаются ещё в 1326 году и по Сербским известиям. Галич, в Neograd. Kom. (Jungmann. Slov I, 652). Наконец обширное Галицкое княжество очень известно в наших летописях, и составляло часть древнейшей Дакии. Тут город Halys (Галич) упоминается уже при господстве Македонян над Фракией.

26. Aenianes жили в южной Македонии. Город Эна на Гебре во Фракии, и ещё Эна близ Солуня. Aenianes обитали и в Акарнании; там был город Aenea (Strab. X, 2). Henetes не долго жили во Фракии и окончательно поселились в Италии, на берегах Адриатики. Здесь они назывались Venetes, Venedes. При нашествии Галлов, большая часть Венедов удалилась на север в Альпийские горы, где они размножась, всё пространство от Адриатики до Дуная. Тут племена Венедов известны нам под названиями: Любичей (Lubicii); Крайнов (Karni, Украйнов) Vendilici (Венды, по реке Ляху); Likati, жившие также по Ляху, (Ляхиты, Поляхи); Brigantii (Бреги, Горцы); Venones, или Venosci (Венды, жившие недалеко от Vindonissa); Ambiliki и Ambidravi, жившие по обоим берегам Ляха и Дравы; Норики; Salassi (Залесы); Veragri (Вагры); Brigiani (Бреги); Kamuni, (жившие в камнях, утёсах, горах); Stoni (от стена, утёс, ущелье у запад. Словен); Triumpilini (Триполяне), на север от Бреста (Brescia); Belunensis (по р. Белой или от города Беллин, Beluno). Сам кряж гор, на коем жили, удалившиеся из Италии Венды (именно С. Бернад и другие) назывались Alpes Paeninae, т.е. «планины» как и теперь называют Словене всякий горный кряж (Воскр. лет. I, 56. Vouè; Милутнович; Максимович).

27. Helloria, область на острове Евбее; другая Helloria, страна где находилась Dodona; ещё Helloria где жили Дулебы, и также в северной Греции. Chalyba, Helora в Эголии и Фракии. У нас Холопский город, Холопская область, Халее, Холопский монастырь и проч. Chalybes, у восточных

эпоху посещения Аргонавтами малой Азии, на пути их в Колхиду.

28. Morzi жили в Пафлагонии, по морскому берегу Понта. Тут же и страна Morigena, начинавшаяся от Олимпа Мизийского. В Каппадокии, которая граничила с Пафлагонией, известна область Morigena и в ней племя Venasii и храм Зевса Дакийского (Dacius). Жители этой страны назывались Morigeni.

29. Paphlagones было общее собирательное название, под которым Греки разумели племена: Галичан, Chalybes, Dabi, Енетов, Tibarenoi, Morzi; потому что Еллины называли Пафлагонией ту узкую полосу малой Азии, лежащую по берегу Понта, на которой жили все эти племена.

30. Tibarenoi, Тиверяне жили у Которы, близ Chalybes, на том же берегу Понта.

31. Dahi жили также по берегу Чёрного моря, близ Галичан и Chalybes.

32. Dritai обитали по Понту, между Kerasos и Тревизонта. Другие Tralles, именно Фракийское племя, жили в Лидии. Там был и город Tralles, прежде называвшийся Анта.

33. Македонских племён, Плиний насчитывает несколько в малой Азии (Plin. V, 30, 31 и 32).

Macedones Kadveni, и Macedones Philadelphini: оба племени жили в Лидии.

Macedones Hircani, близ Смирны.

Myso-Macedones, близ Ефеса.

Macedones Askulacae, в Мизии; а Страбон причисляет и древнейшее племя Пелазгов Saucones к народу Макдон.

писателей значит «Словене». У нас слово «Холопы» означало жителей пригородов, поселившихся на земле, принадлежавшей древним племенным городам, а потому находившихся в зависимости от этих городов, и даже плативших им оброк или подать за землю. Новгород платил Киеву, как древнейшему городу при Ярославе.

28. Morzi ничто иное, как Поморцы, Поморяне, жившие по берегу морскому. Географические имена Мореи и Померании, имеют точно такое же основание.

29. Мы думаем, что слово Paphlagones есть ничто другое как Поблатане, т.е. общее название племён, живших по южному берегу Чёрного моря, тоже что Морцы, Поморцы; ибо «благод» древние Словене называли большое озеро и великое скопище воды.

30. Тиверяне, тоже что Тиверцы, обитавшие по Днестру.

31. Dahi известны во Фракии на горах Наемос. Сошед с этого кряжа, они назывались уже Даками и потом заселили страну, известную нам под именем Дакии. О Даках мы подробно изложили наше мнение в книге X, Временника, на 1851 год.

32. Tralles упоминаются во Фракии, по свидетельству Плутарха, на Эгейском море, и другие Tralles в Иллирии (у Тита Ливия).

33. То, что мы называем царством Македонским, составилось из разных племён Фракийских попечением, умом и мечём Филиппа, отца Александра великого. В состав Македонии вошли племена: Бергов, Панов (Paeones), Дебричей (Doberes), Орестов (Горцев), Сотоничей (Sythones), Lyncestae (Лучисты, Лучане), Попелей (Paeoples), Gortynes (Горотян, Хорутан) и проч. Македония, в первоначальном своём составе именовалась Paeonia, а древнейший старейшина, которого история открывает в этой стране, называется Pelagon (Пелазг). Он был отец Расторопа (Asteropos, как Тороп, и проч.),

одного из храбрейших защитников Трои. (Justin. VII, 1; Thucyd. II, 29. Solin, IX). Macedo был сын Земли (Scymni Chii. orb. descr. v. 617–622) т.е. древнейший из людей, поселившихся в этой части Омировой Фракии. Мы это объясним при описании племён, живших в Македонии.

34. Амазонок мы не будем причислять, решительно, к Пелазго-Фракийским племенам, а представим здесь только свидетельства древнего Мира о их загадочном происхождении. Ни один древний писатель не назначает к какому народу они принадлежали, но существование их доказано дошедшими до нас монетами, барельефами, статуями и другими древностями, равно как и свидетельством многих историков и географов. Древнейшее местожительство Амазонок было на южном берегу Чёрного моря и по реке Thermodon (Тёплый Дон), текущей с вершин гор Амазонских, и впадающей в Понт. Тут под их владением находились три округа: у города Lykastos; у другого Chalesia и наконец собственно по течению Thermodon (Apoll. Arg. пес. II). Заметим, что у Схолиаста Аполлониева вместо Chalesia, находится Chalybia: так и должно быть, ибо Chalesia нигде у древних географов не упоминается, а Chalybia всем очень известна. Эта часть северного берега малой Азии, которой владели Амазонки, находилась, как видим, между впадением реки Галича с запада и города Которы с востока. Следовательно страна, подвластная Амазонкам, лежала на границе Пафлагонии и Кападокии, именно там, где жили Галичане, Chalybes и Tibarenoi. Эти племена, или часть оных, неминуемо должны были повиноваться Амазонкам и войти в состав их владений. Амазонки тут известны до Троянской войны; о них упоминается уже при посещении Аргонавтами южного берега Понта (Apoll. Argonav, пес. 11) и до водворения Греческих колоний, т.е. в ту отдалённую эпоху, когда северо-западная часть малой Азии была заселена исключительно Пелазго-Фракийскими племенами. Тогда ни Еллины, ни Галлы не поработали ещё туземцев. Пелазгическое происхождение Амазонок подтверждается и всегдашней враждой их против Греков. Они с другими Фракийскими племенами защищали Троию (Aeneid. I. 494 – 497 и Justin. II, 4), нападали на северную Грецию и даже осаждали Афины. Тут, равно как и на Евбее, урочища, называемые Amazonion исторически свидетельствовали о их набеге на Грецию. И в других местах Эллады, как-то: в Мегаре, у Хоронеи, (в Виотии), близ Skotussa, (в Фессалии), указывали на могилы Амазонок, воевавших в северной Греции, (Plutar. in Theseo. 26). Отсюда они, с другими Пелазгами, возвратились во Фракию, где их называют уже именно «Фракианками» (у Виргилия: Dixit et aurata volucrum Threissa sagittam deprompsit pharetra). Страбон и Дионисий Периигит свидетельствуют, что первобытное, известное отечество Амазонок, есть страна вдоль течения Thermodon и по морскому берегу у Themiskyга; тут они воевали против других племён, живших далее к востоку от Themiskyга. Тот же Страбон пишет, что многие другие города, в малой Азии, были основаны Амазонками и даже назывались именами этих воинственных женщин: Ефес, Смирна, Кума, Myrina и Paphos, (Strab. XII, 6; XIII, 3; XIV, 1). Стефан Византийский прибавляет, что Смирна построена Танталом, и называлась прежде Naulokos (Наволук), а имя Смирны получила от Амазонки Смирны, завладевшей этим городом. Даже река Hermos, протекавшая близ Смирны, переименована Амазонками в Thermodon. Так точно имя города Кумы происходит от Амазонки Кумы (Pom. Mela, I, 18; и Steph. Byzant. voce Kuma). Евстафий, в комментарии на Дионисия Периигита, говорит, что Ефеса было имя жрицы Дианиной, передавшей его городу Ефесу; дочь её называлась Амазона, и от имени последней стали называть весь её род Амазонками. Построение Ефеса Амазонкой подтверждает Юстин (II, 4). Плиний также пишет, что Ефес основан Амазонкой, прибавляя, что город прежде назывался Alora (Холопа) и Samarion (Самара), Plin. V, 31. У Стефана Византийского последнее имя читаем Zamogna. Помп. Мела приписывает построение известного Дианина храма, в Ефесе, также Амазонкам. (P. Mela. I, 17). Синопа,

дочь Азии, передала своё имя городу Синоп (Perieges. e Dionysio). По другим известиям Синопа была дочь Пелазга и сестра Тивы (Девы), Клёны и Эны. По свидетельству Диодора, Амазонка Мугина владела страной по течению реки Kaikos, в Мизии, и здесь основала несколько городов. Она также завоевала острова Лесбос и Самофракию, но войска её в последствии были разбиты другими Фракийскими племенами, Мугина убита и владычество этой женщины в Мизии было уничтожено (Diod III, 55), а Страбон пишет, что Мугина убита близ Трои, и что её могила там была всем известна (Strab XIII, 3). Омир указывает также на её могилу (Илиад. II, 814). Кроме всех этих городов, основанных во время владычества Амазонок, и названных их именами, известны ещё следующие, получившие также названия от Амазонок: Thiba (Тива, Дева); Myrta, Kleita; Aenea; Куппа; (Steph. Byzan. Eustath. Lycophr. Perieg. e Dionisio). Заметим ещё, что на монетах некоторых других городов малой Азии мы постоянно видим изображения Амазонок или их оружия; и следовательно можем допустить, что и эти города основаны также во время владычества Амазонок. Вот их имена: Thyatira, Magnesia, Amisa, Amastris, Pythopolis, Prina Mitylena, Amasia, Hierapolis. Всё это по нашему мнению доказывает, что Амазонки, из первобытного своего владения, на границе Пафлагонии распространили свою власть и над западной частью малой Азии, где они владычествовали, в особенности в Ефесе, Смирне; и других городах Мизии, Лидии и Карики, до Троянской войны. Можно даже правдоподобно назначить это владычество, именно после завоевания Нипом, царём Ассирии, всей малой Азии. (Diod. II, 2). В это время Фракийские племена, дабы свергнуть чужеземное иго, конечно готовы были соединиться даже под начальство женщины; а счастливое исполнение этого предприятия могло на долго упрочить власть её над соединёнными племенами. Не должно, ни в каком случае, воображать под словом «Амазонки» целого народа, состоящего исключительно из одних женщин, как, в последствии, Греческие рассказчики и ваятели старались передать эту басню потомству. Название «Амазонки» есть ничто другое, как ряд нескольких царствований, или господств, переходивших преемственно от одной женщины к другой; но само народонаселение состояло, конечно, из людей обоого пола. Это свидетельствует положительно Диодор: «на берегах Термодона жил некогда народ, которым управляли женщины, привыкшие к войне,» и проч. (Diod. II. 45). Они могли выходить и замуж, по свидетельству Иппократа, и тогда уже не ездили верхом и не отправлялись на войну, а вступали в ряды обыкновенных женщин. Дионисий Периигит прибавляет, что Амазонки рождали всегда храбрых и могучих богатырей (*ingentes genuere viros, belloque potentes*). От Амазонок произошёл особый род Амазонок (выше стр. 126). Само число двенадцати Амазонок, прибывших на помощь к Трое, доказывает, что они были не народ, не войско, а высшее сословие, управлявшее народом. Следовательно с настоящей, исторической стороны вопроса о Амазонках, нет ничего противу-естественного. Семирамида точно также управляла самовластно большей частью средней Азии и известна своими завоеваниями. Господство женщин, у Фракийских и Словенских племён, есть факт весьма обыкновенный. Салические законы им всегда были чужды. Любуша, Ванда, властвовали над обширными Словенскими странами. Эней Сильвий (Папа Пий II) сохранил нам следующее предание, существовавшее, в его время, в Чехии. «Любуша, дочь Крака, мудро княжила, после его смерти, над Чехами; её помощницами, при управлении страной, были большей частью женщины: от этого соседние народы называли Чехию «Королевством женщин.» Пример княжны, любившей воинские занятия и вообще нравы и быт мужской, сильно действуя на всех женщин Чехии, подвиг их к тем же занятиям и удалил от свойственных нравов, их пола. После смерти Любуши, Valiska (Величка?) воспользовалась этим утвердившимся направлением в Чехии. Она управляла частью Чехии семь лет сряду, издала много полезных законов в во всём следовала примеру своей предшественницы. После её смерти, дела в Чехии изменились и приняли первобытный порядок (Aeneas Silvius, Hist. Boem. V–VII и Krantzius Chron. 1, 8). Это предание подтверждается, некоторым образом, и названием древнейшего укрепленного городка

Девина (так у Козьмы Прагского и Далемил; а у Енея: *Dieviza*), бывшего стольным градом Чешских Амазонок. Древнейшие Чешские летописцы: Козьма Прагский, Далемил, Пулкава, Гаек описывают воину этих Амазонок против Премысла, князя Чехии. И Палацкий о ней упоминает, в истории Чехии. (Palacky, *Würdig*. 114 и 189; и *Gesch. Böhm.* I, 89). Вот два преемственные владычества женщин над одной страной. Тоже самое могло быть у Мизов, Лидов и Кар, в древнейшие времена. Пелазго-Фракийское происхождение Амазонок подтверждается их именами: Лама, Кума, Тива, Мугина, Смирна, Ена, Мерла, Кипа, Синона, Сосерба и свидетельством Схолиаста Аполлониева (на Аргонавтику), что Амазонки говорили Фракийским языком (Petit, *Amazon*. 465). Мы не упоминаем здесь о Греческих именах, щедро расточаемых позднейшими поэтами Амазонкам, как то: *Hypnotoe*, *Hyppolite*, *Penthesilea* и др. Они, или собственного изобретения Эллин, или перевод Фракийских имён, ибо когда действовали эти Амазонки, в то время не было Греков в малой Азии. И разве Эллина не величают защитников Трои Греческими именами? – Одежда Амазонок состояла из рубахи длиной до колен, подпоясанной ремнём; они носили сапоги, доходившие до полноги и шлем с высоким хохлом (как Кары, Пафлагоны и др. Фраки). Так представлены Амазонки на монетах Смирны, Ефеса, Фиафиры. Оружие их состояло из меча, лука, колчана с стрелами, копья, бердыша, или обоесторонней секиры. Царица их, прибывшая на помощь к осаждённой Трое (Justin. II, 4), носила красные саногы вышитые золотом (Guyon, *Amazon*. 100.) В домашнем быту Амазонки подвязывали волосы точно такой же тесёмкой, или шнурком, во круг головы, как Даки (см. барельеф, в *Iconographia* Каниния, изображённый также у Petit, *Amazon*, при стр. 286). Что касается до имени *Amazona*, то весьма вероятно, что в последнем его слого (*zona*) скрывается древле-Персидское *zana* и наше «жена.»

Греки, из числа всех враждебных народов, наиболее делали зла Фракийским племенам, везде где с ними встречались, в особенности в Азии. Всегда тревожное Еллинское племя, размножась в своих городках, непрерывно возбуждаемое, на вечых, народными крикунами, и не имея постоянного продовольствия от возделывания земли, ибо никогда не занималось хлебопашеством, должно было неминуемо искать средств к сбыту излишнего народонаселения всеми возможными средствами. Но главный предмет этих переселений состоял в том, чтобы, оставя свой мятежный город, водвориться в такой стране, где без труда и хлопот можно было существовать грабежом достояния «варваров,» мелким торгашеством, и захватом в неволю туземцев для продажи. Еллины всегда почитали земледелие недостойным для них занятием, и предоставляли его Фракам, из коих и состояло всё сельское внутреннее народонаселение Греческих республик. Колонисты были ничто другое, как накипь порочных граждан всех Еллинских городов и местечек. Нищие, преступники, люди бесприютные, неимевшие дневного пропитания, пролетарии, изгнанные из отечества, – составляли ядро колонии. Так двенадцать тысяч Афинян, лишённых голоса в народном управлении, были высланы во Фракию, по свидетельству Плутарха (in *Phocion*. 33). Ещё прежде этого, Афиняне, опустошив Фракийский полуостров, поселили там тысячу своих пролетарий, отняв земли у Фраков (Diod. XI, 88.) Изгнанным, из отечества, давали оружие на счёт правительства, и посылали отнимать земли и достояние у Фраков. Таким образом Еллины захватили все берега малой Азии, Европейской Фракии и все острова Егейского моря. Они отняли у туземцев все прибрежные места, укрепили тут построенные города и заселили своими пролетариями и преступниками. Это, как видим, было переселение Англичан, осуждённых законом, на Фан-Дименову землю, или Новую Голландию. Но выгода Греков была двойная, в сравнении с Англичанами. Еллины, кроме отнятия у туземцев их земли и городов, производили огромную торговлю невольниками – Фраками, захватывая их близ своих укрепленных городов и даже часто предпринимая, в расплох, нападения на внутренность страны, для этой главной цели их поселения на Фракийской земле. В одних Афинах число рабов было столь велико, что на каждого гражданина приходилось по двадцати холопов. В продолжении сто шестнадцатой олимпиады там их было до четырёх сот тысяч (Athen.

VI, 20). Этолы, напав на Спартанцев, захватили, в Лаконии, до пятидесяти тысяч рабов, принадлежавших Лакедемонянам, (т.е. туземцев–Фраков. (Plutar. in Cleomen.) – Спарта имела не более восьми тысяч граждан (Herod. VII, 234), располагавших произвольно народонаселением, доходившим до шести сот тысяч душ. Граждане Лакедемона были настоящие патриции, удручавшие, по праву завоевания, остальных жителей Лаконии, которые находились всегда в положении близком к нищенству. Граждане Спарты были богаты, корыстолюбивы и бесчеловечно поступали с Илотами (холопами), которые должны были безмездно обрабатывать все земли, в пользу своих порабитителей (Arist. Polit. II). При Аристотеле Спарта не могла выставить более тысячи воинов из сословия граждан; остальное народонаселение Лаконии составляли Илоты (в обширном смысле), т.е. туземцы Фраки, обращённые Греками в холопство, при занятии Ираклидами городов, существовавших в Морее. Мы скажем подробнее о сём важном предмете, при описании Словен, открытых Византийцами, в VII веке в Морее, и представим тогда все доказательства нашего мнения. Этих холопов Греки назначали для разных тяжких работ, на Фабриках и заводах, приносящих их владельцам огромные барыши. Полибий свидетельствует, что из одной только Византии, не упоминая о других колониях в Азии и Фракии, – Греки высылали кожи, солёное мясо, воск и в особенности множество рабов, конечно Фраков; (Polib. IV, II), ибо все домашние рабы, в Греции, были Даки, Геты, или другие Фраки, как свидетельствуют сами их имена (Dahos, Getos, Kares, Helote, Thratta etc). Те, из Еллинских пролетариев, которые и по водворении на Фракийской земле не хотели трудиться, нанимались всегда в Персидскую службу и часто в числе нескольких тысяч. Так один Кир имел тринадцать тысяч Греков на своём жалованье. У Артаксеркса, его брата, в это же время, часть войска состояла также из бездомных Еллин. И эти Греки, служившие по найму двум братьям, обязаны были умерщвлять одних других, за получаемое ими Персидское золото. Дабы приучить новонабранных Греков к войне, их начальники всегда начинали с того, что нападали на мирных Фраков, живших близ Еллинских колоний, грабили, жгли дома, убивали туземцев и уводили огромное их число, для продажи в неволю. Это называлось, на их языке «обучение Греков военному искусству»! Клеарх, прошлец, изгнанный из Лакедемона ефорами, подрядился поставить Киру несколько тысяч Греков, для войны против брата его Артаксеркса. Наняв Греческих пролетарий и составя из них значительное ополчение, Клеарх, дабы «приучить его к воинским подвигам,» начал опустошать, жечь, убивать всё встречавшееся ему во Фракии, и разграбил все окрестности Еллеспонта. «Он этим себя прославил,» пишет Ксенофонт, «и оказал большую услугу Грекам» (Xenoph. Anab. I, 1). Этот Клеарх действительно прославился своими злодействами во Фракий; он резал на куски пленных Фраков и раздавал эти части своим воинам. (Polien. Stratag. II, 12). Алкивиад грабил и облагал налогами все Фракийские племена, жившие вдоль Еллеспонта, взял Силиврию и построил близ Византии несколько замков и укреплённых городков, имея намерения навсегда основаться во Фракии и сделаться независимым. Здесь он нанял Греческих *condotieri*, составил из них ополчение, жестоко опустошал, всю страну и нажил несметные богатства. Крепости, им построенные во Фракии, принадлежали ему и тогда, как он жил в Вифиний и Брегии, с своей наложницей, окружённый царской пышностью, и плодами грабежа южной Фракии. (Plutar. in Alcibiad.) Ификрат также точно, с Афинянами, грабил, разорял Бодричей и отводил в Греческие колонии захваченных Фраков, для продажи в неволю, (Polien. Stratag. III, 9). Не лучше поступали Фокион, Милкиад и сын его Кимон с Фраками, обитавшими у Херсониса Фракийского и в др. местах. (Plutar. in Phocion.) В особенности Кимон сильно грабил и разорял Фракийские племена, жившие по Струменю, взял их город *Stiymon* (Струму), опустошил всю страну вдоль Егейского моря и близ *Amphipolis*. Отодвинув таким образом туземцев внутрь Фракии, – Афиняне скоро прислали своих пролетарий, для заселения всей прибрежной страны Кимон отнял также, у туземцев, весь Фракийский полуостров и заселил его Греками. Эллины, под начальством этого же Кимона, выгнали с острова *Scyros* (Щирый ?) всех Дулепов (*Dolopes*), на нём живших и

заселили его своими переселенцами из Афин. (Plutar. in Cimon.) Известное, прославленное «отступление десяти тысяч Греков», было ничто иное, как бесконечный ряд грабежей и преступлений всех родов, содеянных на земле Азийских Фраков. Эти злодеяния были совершены Еллинами, прибавляет Ксенофонт, потому, что «они не хотели возвратиться в отечество, с пустыми руками.» Так же точно Дракон опустошал всю Мизию, Тимброн разграбил Лидию, Деркулид разрушил города Брегии, а Агезилай, с Персидским войском, поработил все племена, жившие по реке Галичу, (Исократ, похвала Афинам, речь произнесённая в Пелопонисскую войну). Ионяне, по водворении своём на берегах Азии, занимались также и морскими разбоями (Herod. II, 152).

Так поступали просвещённые Греки с варварами Фраками, не сделавшими им никакого вреда. Эти Греки были для Фраков, тоже что Condotieri для южной Европы, в средние века. По найму, они часто сражались за Персов против своих же собратий Еллинов; за деньги они были всегда готовы на каждое предприятие, какого рода оно бы ни было. Основное правило Греческих республик, и в особенности их народных правителей, состояло в том, что никто ничего даром не делает, по свидетельству их соотечественника Полибия (Fragm. XVIII кн.) «Несчастья нынешней Греции», говорит Павзаний (VII, 10), «происходят от самих же Греков. Они столь порочны, что для собственной пользы всегда готовы предать врагам отечество своё и сограждан. Эта измена Греков продолжается безостановочно с самого нашествия Дария на Грецию, когда в пылу морского сражения, часть Греческих кораблей передалась Персам. Эретрия была отдана Дарию, на разграбление, двумя из почётнейших её граждан; также точно два знаменитые жители Фив продали свой город Персам, а другие и всю Фессалию. При Филиппе, не оставалось ни одного города в Греции, кроме Спарты, которого жители не были бы подкуплены царём Македонским. Демад и другие ораторы Афинские научили сами Антипатра занять город Македонским войском и наложить иго на Грецию. Калликрат продал Римлянам всю Грецию, в следствие сего более тысячи Ахейцев было отправлено, в Италию, и там посажены в темницы. Из числа их, по прошествии семнадцати лет и после множества прошений, возвратилось в Грецию менее трёх сот несчастных, безвинных узников; остальные все погибли от правосудия великого Рима». (Pausan. VII, 10). Ефикрат и Ласфен, военачальники Греческие, защищавшие Олинф, продали этот город Филиппу царю Македонскому (Diod. XVI, 53). Вот те Еллины, которые были ближайшими соседями Фраков и неминуемо должны были ежедневно находиться в сношениях с ними, Фраки были народ беспечный, живший семейной жизнью, любивший свое отечество, и главнейшее занятие которого составляло хлебопашество. Греки напротив того были хитры, бездомны, бедны, пронырливы, и не только тысячами оставляли отечество, но всегда, всеми средствами старались жить на счёт варваров и угнетать их сколько могли. Прибавим к этому, что Фраки жили отдельными племенами, не имели никакого общего совокупного управления, были богаты своим трудолюбием и в особенности хлебопашеством, – и последствия борьбы обоих народов могут быть объяснены весьма легко. «Оле беда от лоукавого рода Грчского!» сказал древний Словенин, в одной рукописи Хиландарского монастыря на Афоне (Григоровича путешеств. 97). Нападения Греков на Пелазгические и Фракийские племена начались прежде Троянской войны; но Еллины ясно видели, что частные предприятия, для отнятия земли у Фраков, не могли быть всегда успешны, без совокупного соединения Греков в большом ополчении, против самостоятельности Фракийской. Надобно было, одним решительным ударом, уничтожить сильнейшее царство Фракийское, процветавшее на берегах малой Азии. Вся Греция пришла в движение, все Эллины взяли за оружие. Это была не обыкновенная война, за ключёк земли, или ничтожное местечко, а брань на жизнь и смерть между племенами Фракийскими и Еллинскими. «Быть или не быть,» вот чем должна была окончиться война Троянская. «Не за Менелая и Париса обнажили мечи Греки,» говорит Исократ (в похвале Елене); «эта война должна была решить великий вопрос и служить исходом вражды двух частей света!» Действительно вся Греция в броне и с обнажённым мечём явилась на

берегах Брегии, в числе 135 тысяч воинов (Larcher, Chron. d' Herod. 581), десять лет осаждала Трою и сражалась на полях Илиона с Фраками, собравшимися по призыву Приама, для защиты своей самостоятельности и народности. Наконец Троя пала, изменой Антенора или хитростью Греков. Пелазго-Фракийские племена, видя разрушение своего прародительского гнезда, рассеялись во все стороны и навсегда подчинились господству Эллин. Тогда Греки, достигнув своей цели, начали тысячами переселяться в Азию, основали везде, по морскому берегу, свои колонии, отняли города у Фраков, отодвинули их внутрь Брегии и заселили все острова Егейского моря. В это время, всю прибрежную Азию, Греки разделили на три области и стали называть, по именам своих племен Ионией, Эолией и Доридой. Иродот передал нам рассказ о составе колоний высланных Греками, для отнятия земель Фракийских. «Ионяне, отнявшие Карию у туземцев, не состояли исключительно из одних жителей Ионии Европейской; напротив того это был сброд разных племён. Эти переселенцы были Аванты с острова Евбеи; Минийцы – Орхомены; Кадьмы; Дгуорес, (жившие в север. Греции;) Фокидяне; Молоссы; Аркадцы; Дорийцы, из Епидавра; Афиняне и многие другие племена, стремившиеся на берега Азии. При этих переселениях колонисты не брали с собой, из своих городов, ни одной женщины; но, прибыв в Карию, Греки убивали всех взрослых туземцев и силой заставляли их жён, и дочерей вступать в брак с убийцами их мужей, отцов в братьев.» (Herod. I, 146). «Греческие колонисты овладев Милетом», пишет Павзаний, убили всех жителей мужского пола, а женщин и девиц взяли к себе. В это время Кария была населена племенами Лелегов и Лидов; тут также жили и те женщины, которых мы называем Амазонками. Греки выгнали Лидов и Лелегов, из Ефеса; потом заняли Самос и наконец отняли у Кар все их города. Pausan. VII, 2. Вот состав Греческих колоний и образ их водворения на Фракийской земле! и вот причина огромного народного переселения Пелазгических племён из Малой Азии, после взятия Трои, в Европейскую Фракию, Италию, как увидим в последствии. Не только Греки, водворившиеся уже на берегах малой Азии, но и их колонии, находившиеся в Европе, захватили целые области в Брегии, Трояде и Вифинии. Сам Илион, по свидетельству Плутарха (in Sertor.), Греки разоряли трижды. В первый раз, под начальством Иракла; в другой, при окончании Троянской войны и наконец, в последний раз, Илион был разрушен Греками, под начальством Харидема. Так же точно Греки Византийские давно уже отняли, в Мизии, у Фраков Азийских целую область и завладели в ней многими укрепленными городами. В особенности крепость Hieronos, построенная при самом входе в Понт, давала этим Грекам полную возможность получать подать с проходивших судов и прекращать всю торговлю Фраков, когда только того желали Греки (Polyb. IV, 12).

Азийские Фраки были покорены, в первый раз, Нином царём Ассирии, который присоединил к своему царству не только Ликию, Карию, Брегию, Киликию, Лидию, Трояду, Вифинию, но покорил и все народы, жившие от Понта до Танаиса (Diodor. II, 1–6). Потом история упоминает о соединении всех Фракийских племён, под одну державу Креса, царя Лидии, царствовавшего за пять веков до Р. Хр. Иродот пишет, что тогда Кресу повиновались все Фраки Азийские, начиная от реки Галича, до границ Сирии, именно: Бреги, Мизы, Лиды, Chalybes, Пафлагоны, Мариандяне, Вифиняне, Кары, Панфилы. Царь Лидии покорил также всех Греков, переселившихся в Азию, и принудил жителей Ионии, Еолии и Дориды платить ему дань (Herod. I, 6 и 28). Тут не поименованы только Галичане и Энеты, но оба племени подразумеваются, у Иродота, под именами Пафлагон и Chalybes. Наконец Кир, победив Креса, причислил все его владения к своей обширной Персидской монархии. В продолжении двух веков Фраки находились под начальством Персидских сатрапов и получили совершенно восточный, деспотический образ управления; впрочем как в эту эпоху, так и при разделении на части империи Александра Великого, некоторые племена оставались независимыми. (Xenoph. Anab. о Вифинянах.) Потом, при владычестве Римлян, Фракия Азийская составляла всегдашний предмет опустошения консулов, преторов и всех, присылаемых из Рима грабителей. Наконец, с разделением

империи на две части, малая Азия досталась Византии, и тут грабительство было тоже самое, только вместо кровожадных Римлян, Фраки Азийские были разоряемы хитрыми и пронырливыми Греками. В ближайшее к нам время, дикая орда Османлисов поселилась в малой Азии и окончательно отуречила потомков древних Фраков. Но нельзя сказать положительно, чтобы в малой Азии и теперь, кое-где, не сохранились народность и даже язык древних Словен. В хроники Михаила Сирианина, в продолжении царствования императора Юстиниана (085–695), упоминается о жительстве огромного количества Словен (Sglav), в Азии. Они тогда могли выставить в поле семьдесят тысяч конных воинов, и служили, по найму императору; но когда Византийцы были разбиты Арабами, Словене просили защиты у Халифа, который им дал земли в окрестностях Антиохии и даже на острове Кипре. (Chronique de Michel le Syrien. Journ. Asiat. 1849; Avril et Mai p. 339–340). Близ Бруссы (др. Пруссы), в Анатолии, живут потомки Словен. Село Лупада населено ими. Эта Лопата, или Лупада, есть ничто другое как город Lapadion, или Lapathus, упоминаемый тут, Византийцами, в царствование им. Комнена (в XII веке). В семи часах пути от Nikei, в деревне Kizderven, живут также Болгары, «qui partent un dialecte dé gé né ré de la langue Esclavone», прибавляет Сестини. Здесь же, на берегу моря, находится ещё другая деревня Ialova, (D. Sestini, Voyage à Brusse et Nicé e. Paris, 1789; p. 78, 224–227). – Между Никомедии и Nikei, пишет Шафарик, живут Словене (Народоп. 38). – Вот, что говорит другой путешественник, Гамильтон (в Magazin für d. Litt. d. Ausl. 1842, N. 150). Я нашёл, на северных берегах малой Азии, Русских рыболовов и далее целую колонию казаков. Равнина des Kaustros была, у древних знаменита лебедями (Илиада, II, 461): они там и теперь водятся во множестве. В нескольких милях, от впадения реки в море находился город Lebedon (Лебедь). При Granikos, даже у Омира, была граница по реке. Она течёт с Gargara (гора). Тут же Kotylos, (Котел). – Lopadium, auf Apolloniates See, напоминает «лопату». Rhyndakos, от «rieka». Temnos aus «temni», dunkel. Sagaris, река, wäre Sagara, transmontanus. Mosteni erinnert an «most». Konna, Konnika, an «Konj», pferd, Gordos, Gordion, Manegardion, – grad gorod: Stadt. Smyrna, – ruhig, pacatus.» (Ost Europa, nach Herodot, von Dr. A. Hansen. Dorpat. 1844). – На острове Имросе и теперь живут люди происхождения Болгарского и вся гористая страна, покрытая лесом, в середине острова, называется Bulgaro, по местечку этого имени. (Fallmer. Fragm. aus dem Orient, 1, 53.) – В малой Азии обитает особенное племя, называемое, Юрки (Iuruk), и которого происхождение совершенно неизвестно. Постоянное их жительство открыто, до сих пор, в трёх странах малой Азии, именно: в древней Кариин; в Вифинии, близ гор Олимпа Мизийского, и на дороге от Смирны в Царьград. Это же самое племя Юрков живёт и в древней Македонии, близ Солуня, и на горах Родопа. В четырёх милях от Солуня, они занимают Langasa (Лугаша), Lahana (Лугань), и другие деревни; тут большое озеро и обширный луг (une prairie). Близ Дремы, также в Македонии, деревня Prosotsché ni населена Юрками. Преимущественное занятие этого племени состоит тут в разведении виноградных лоз, хлебопашестве и скотоводстве. В Азии они занимаются извозничеством, пилкой леса и дров, (Cousinery, Voyage dans la Macé doine, I, 142, 145, 190, 192; II, 46, 58.) Не потомки ли древних Словен? Юрко есть и теперь весьма обыкновенное имя, у Словенских племён. В Могилёве упоминается «Юрко, давший Казимиру IV, пятьдесят одну копу» (Опис. Рум. рукоп. 127).

Что касается до вторжения Галлов в малую Азию, то вот как о сём рассказывает Тит Ливии. «Народонаселение Галлии возвысилось до того, что эта страна не могла уже доставить необходимого продовольствия, для всех её жителей. Тогда Галлы, высланные по жребии из их отечества, с жёнами и детьми, перешли, не только Рейн, но и Дунай и ворвались в Дарданию (на север от Македонии). Здесь они разделились на две орды, из которых одна осталась в при-Дунаиских странах, а другая пробилась сквозь все Фракийские племена, и явилась у стен Византии. Тут заняв, на некоторое время, берега Пропонтиды, и не быв в состоянии отнять страну у Фраков, – Галлы переправились через Еллеспонт в Азию, и здесь, при содействии царя Никомеда, поселились, окончательно,

(около 277, до Р. Хр.). Они отправились от Дуная, в числе двадцати тысяч (обоего пола), но в Вифинию прибыло их только десять тысяч. Половина погибла, на этом дальнем пути, от меча Фраков, чрез земли которых они проходили. Не смотря на это незначительное число, внезапность их появления, покровительство Никодема и в особенности миролюбивое свойство племён Фракийских, обитавших в Азии, были причинами, что Галлы не только отняли земли у Брегов и Пафлагон, но и удержали их навсегда. Орда варваров, прибавляет Т. Ливий, поселилась тут «inter mitissimum genus hominum ferox natio, pervagata bello prope orbem terrarum, sedem cepit» (Livii, XXXVIII, 17). Это справедливое замечание историка о миролюбивом свойстве Фракийских племён, может быть приложено, безошибочно, и ко всем последующим порабощениям, претерпенным Фраками и Словенами, от Греков, Рима, Гуннов, Мадьяр, Болгар Волжских, и проч. – После водворения своего в Азии, Галлы разделились на три племени: Трохмы, Толистобои и Тектосаги. Первые обложили данью всех, живших по Геллеспонт; вторые покорили Эолию и Ионию; последние подались во внутрь малой Азии и там поселились. Эти Галлы господствовали тут в продолжении восьмидесяти лет, и вся страна, на север от гор Тавра, платила им дань. Они даже принудили и царей Сирийских платить им значительные суммы. Одно, из главных их поселений, было на реке Галиче (Halys). Тут они, конечно, поработили Галичан, которые, может быть, в это время, избегая чужеземного ига, переселились в Македонию, где их, описывает Страбон (выше стр. 121). Римляне, победив царя Антиоха, напали и на Галлов, разбили и уничтожили их (в 189 г. до Р. Хр.).

Теперь перейдём в Италию и передадим читателям всё, что знаем о дальнейшей судьбе Пелазго-Фракийских племён, переселившихся, туда, из Азийской Фракии.

Примечания.

(1) К Татарским, или правильнее Турецким народам (Алтайскому племени) причисляют и Мадьяр, которых язык очень сходен с Вогульским, (Bulletin de l'Acad. de St.-Peters. 1844, № 18, 19 и 1845, № 15 и 16.)

(2) «Пролив Еллеспонта имеет 2 стадии (ширины). Можно, из Азии в Европу перейти по мосту и переехать водой. «Polyb. Fragm. L. XVI». Ширина Воспора Фракийского, при самом начале его, не более четырёх стадий. (Voyage d' Anachar. II, 1).

(3) Наклонность Пелазго-Фракийских племён, переходит из одной страны в другую, передана ими жителям нашей полуденной Руси. Вот, что о них сказано в Истории о Козаках Запорожских (стр. 3): «Склонность жителей южной части России к перемене жилищ была всегда отличительной чертой их характера. Это свойство продолжается, резкими чертами, и до наших времён.» У Малоруссов есть даже особый глагол «мандровать», означающий эту склонность. – К Семитическому племени причисляют: Аравитян, Евреев, Армян, Сирийцев, Финикиан, Вавилонян и Ассириян.

(4) *Cimmeris urbs, a Cimmeriis quidem barbaris vocata. Scymni Chii, Fragmenta, vers: 148 и 149.* На Таврическом полуострове находится гора *Cimmerion*, так названная от Кимвров, некогда господствовавших над Воспором; по той же причине и название залива Кимерийского, дано всей части пролива обращённого к *Palus-Maeotides*. *Strab. VII, 4.* Пребывание Кимериан или Кимвров у Воспора, засвидетельствовано Иродотом, Страбонам и другими историками. Последний пишет, что они нападали несколько раз, из Тавриды и окрестностей Азовского моря, на Пафлагон, Бреггов и Лидов. Кимвры даже взяли Сарды, и завоевали часть Киликии. Они долго господствовали над всей страной, окружающей Воспор Киммерийский. Скифы (Немцы) их выгнали оттуда и потом Греческие колонии поселились в *Pantikareon* и в других местах Воспора (*Strab. XI, 2*). Иродот также свидетельствует, что Сарды были взяты Кимврами, за 634 года, до Р. Хр., (*L I, c. 15*), в то время, как их выгнали Скифы из окрестностей Воспора. Эти Кимвры были, вероятно, остатки главной массы их народа, отправившейся гораздо прежде от Воспора на запад, для занятия Галлии. Немцы, позднее их прибывшие из Азии, вытеснили и последних Кимвров из нашей полуденной России; эти остальные Кимвры также направились на запад, по следам своих соотечественников. Можно даже указать и на дорогу, по которой шли Кимвры, через Германию, вдоль течения Дуная, по северному его берегу. Тут, в окрестностях нынешнего *Stuhl-Weissenburg*, в Венгрии, на Пейтингеровой карте показан город *Kimbriana*, вероятно занятый, на перепутье, Кимврами, до прихода сюда в позднейшее время Немцев. Бастарны, обитавшие на Дунайских островах, суть вероятно также племя Кельтское, при Страбоне совершенно уже онемеченное. Упомянув о Фазе, о Диоскуре, Аммиан Марцеллин пишет, что сзади *Cercetes* (Черкесов) обитали некогда Кимериане у Воспора, там где построена Пантикапея (*Amm. Marcel. XXII, 8*). Тевтоны и Кимвры, зная, что Кельты прежде их отняли половину Италии у Тусков, решились также поселиться за Альпами, и вторглись в эту страну; но были разбиты Марием. «Кимвры, или Кимериане вышли из великой Кельтии, начинающейся у *Palus Maeotides* и которая простирается до крайнего севера. Оттуда их выгнали Скифы. По пути, от Азовского моря, к ним присоединились Тевтоны». *Plutar. in Mario. 2.*

(5) «Народы, живущие к северу от Марсели и внутрь страны у Альпов и за Пиринеями, называются Кельтами; а те, которые находятся на север от Кельтов и живут вдоль Океана и Герцинского леса, даже до пределов Скифии, именуется Галатами, (Галлами). Эти народы опустошали некогда всю Азию и тогда были известны под именем Кимериан; потом их стали называть Кимврами. Они взяли Рим, ограбили Дельфийский храм, завоевали большую часть Европы и Азии, поселясь в завоёванных ими странах. В Азии, они смешались с Греками и стали называться Галло-Греками (Галаты в малой Азии)». *Diod. V, 32.* Кельты долго вели войну с Иверами, своими соседями; потом смешались с ними и теперь называются Кельто-Иверами. *Diod. V, 33.* Галлы пришли от

гор Рифейских и окончательно поселились на краю Европы: одни между гор Пиринейских и Альп, другие близ Сеннон и Кельто-Ивер. (Plutar. in Camill.) «Кельты населяют всё огромное пространство, начиная от Иракловых столбов до моря Адриатического». (Перипл Скилакса Кариандского). Это относится к V веку до Р. Хр. т.е. к тому времени, когда писал Скилакс и когда Галлы заняли всю верхнюю Италию и поработили Венедов и другие Фракийские племена, там жившие. Иллиры называют Кельтов «Кимврами», пишет Аппиан (de bell. Illug. с. 1). Это те Кельты, которые осаждали Дельфы, и коих другие историки называют Галлами. Жителей Бельгии, при Ю. Кесаре, Дион называет Кельтами и Кимврами. (D. Cass. L. XXXIX, с. 4.)

(6) О переселении, из Азии, Немецких племён Диодор говорит весьма ясно: «на север от Индии, и отделяясь от Скифии горами Немодус (Гималаи?) живут Скифы, называемые также Saces (Саксы). Эти Скифы, сильно размножась, наконец заняли все земли оттуда до Аракса, а потом завоевали Кавкавказские горы и все степные страны, от Танаиса и Меотиды до пределов Фракии, с одной стороны, и наконец до самого Океана с другой. Этих-то Скифов называют Массажетами (иначе Аланами), Аримаспами, Саками (Саксами). Во время владычества Скифов над Азией, они переселили целую колонию Мидов на Танаис, и от этих последних произошли Савроматы». Diod. II, 35 и 43. Далее тот же историк именно свидетельствует, что Амазонки, соединясь со Скифами, переправились в Европу, через Восфор Кимерийский, прошли через Фракию и дошли до северной Греции, но здесь, быв разбиты Тезеем, возвратились опять в Скифию. Diod. IV, 28. В числе Скифов, населявших степи нашей южной России, Аммиан Марцеллин полагает Алан и Costoboces. (XII, 8). Омир не упоминает ни о Скифах, ни о Palus-Maeotides, ни об Истре; но он говорит о Galactophagi, Abii, Hippemolgi, и назвал бы их, конечно, одним словом «Скифы», если бы в его время существовало это имя или Saugomates между Греками. Он знает только Кимериан, Фраков и Мизов. (Strab. XII, 2.) При Омире имена Европы, Азии и реки Tanais были также неизвестны. Скифы сами себя почитали новейшим из всех им известных народов. Они заняли страну, неизменною жителей до их прихода. (Herod. IV, 5.) Окончания, переданных нам Иродотом, имён Скифских предводителей: Leiroxain, Arroxain, Kolaxain, и проч. (Herod. IV. 5.) суть, по мнению Пелутье (Histoire des Celtes), ничто иное как Sohn, т.е. Leiposohn, Arposohn, Kalasohn (Larcher, в прим. в IV кн. Ирод.) «Эти Скифы жили первоначально в Азии», пишет Иродот (IV. 11 и 12.) «и были кочевой народ. Их выгнали оттуда Массажеты; тогда Скифы перешли Аракс и заняли Киммерию, ибо страна, где они теперь кочуют, прежде принадлежала Кимврам». Из продолжения этого рассказа видно, что последние занимали, в это время, всю полуденную Русь, от Азовского моря до Тираса (Днестра), на берегах которого, прибавляет Иродот, «ещё и теперь видны могилы Кимвров; они принуждены были уступить всю эту страну Скифам. Продолжительное пребывание Кимвров в этих местах засвидетельствовано, ещё и ныне, именами городов Киммериона и Porthmiae Киммерийских; тут целая страна называется Киммерией и сам Воспор Киммерийским.» Ариан (IV, 16) и Диодор (II, 44) причисляют Массажетов к Скифам, а как с другой стороны мы положительно знаем, что Массажеты и Аланы одно и то же и эти последние принадлежали к числу Немецких народов, – то и ясно, что Скифы, у Греков и Римлян, ничто другое как Немцы, кочевавшие на наших степях до прибытия Гуннов, Хазар и других Финно-Турецких народов. Близ Монгольской столицы Золотой Орды, Сарая, – находился прежде город Saksin. (Прим. Defrè meгу, к географии Ibn-Batoutah, в Journal Asiat. T. XVI, Septembre, 1850, 197.). В наших летописях, под годом 1229: «Саксини и Половцы взбегоша изнизу к Болгаром, перед Татары, и сторожеве Болгарский прибегоша, бьени от Татар, близ реки Яик.» Как город Саксин, так и народ Саксини прямо указывают на остатки Немецких племён так долго кочевавших в степях между Каспийского моря и Дуная. В наших южных губерниях и до сих пор, не только сохранился рассказ о существовавших там Немецких городках, но и видимые остатки этих поселений. Две такие крепосцы можно ещё и теперь видеть в Екатеринославской и Херсонской

губерниях. Вот как описывают один «Франкской или Немецкой город.» Он находится близ Днепра «с треугольным замком и круглыми башнями, вокруг которого водой окружено; в длину имеет версту, в ширину более полуверсты; фундамент каменный и ныне знатен». Тут же упоминается о сохранившейся колокольне, или башне. (Ист. о Казак. Запорож. 62 и 72). Так же точно село «старая Гута,» Подольской губернии, в Литинском уезде, и ещё в Киевской губ. два селения: «Гута Тальская и Гута Заболотская,» напоминают и теперь, о кочевавших тут некогда Готеах (Журн. Мин. Вн. Дел, 1851 г., Авг. 312. и Обозр. мог. Киевск. 37 и 41). Что Немцы были новый народ, в Сравнении с Фраками и Кельтами, и гораздо ниже последних по образованности, можно доказать тем, что даже при Аммиане, т.е. в IV веке, по Р. X. оружие их состояло из топора и заострённого и обожжённого кола. (Amm. Marcel. XXXI; 8, 13).

(7) Везде, где Греки заводили свои колонии на Фракийской земле, они старались обратить в рабство туземцев. В Вифинии Ираклеоты поработили Мариандян; в Фессалии Фраки, покорённые Греками, назывались Пенесты (от пеня, наказание) и Thettaloæketæe (Фессало-холопы), Strab. XII, 2; и Athen. L. VI. В других странах Греческих, покорённые туземцы назывались: в Аргеце, – Gymnesii, или Gymnetes; в Спкионе, – Korynephoroi; на островах: Хиосе, – Therapontes, на Крите, – Perioeces, (Arist. Polit. 11), Aphamiotes, Mnotes (Strab. XII, 2, и XV, 1) и Κλαρώται. В Лаконии, обращённые в рабство Пелазги именовались, – Helotes; а в Афинах, – Thetes, т.е. холопы, которые, не только неучаствовали в управлении страны и не имели голоса на вечах, но Еллины могли их наказывать телесно и поступать с ними, как с рабами купленными на рынке. (Dion Halycarn.) Греки, поселившиеся в Италии, именовали порабождённых ими туземцев: Pelasgi (Steph. Byzan. in Xios); т.е. настоящим их именем. Все эти разные названия означали всегда покорённых туземцев, в тех странах, где селились Греческие колонии, именно Фраков и Пелазгов.

(8) Котóрой и теперь называется город, в древней Иллирии, близ Черногории. «Котóра» есть слово чисто Словенское. В Лаврентьев. лет. стр. 109, (под годом 1096): «сами на ся котору деюще». – Modra, в той части Брегии, которая, некогда принадлежала Вифинии (Strab. XII,) т.е. в гористой Вифинии, сравни с Modra, городок, или местечко, в Венгрии (Серпский народ, лист, 1835; 183). – Kolpas, город и река, ничто другое как Кульпа, Колпь, Колпино. Кульпа течёт по Далмации и впадает в Саву. Колпь упоминается в Тверском В. Княжении, в XV веке. Белая Колпь, село в Волоколамском уезде, Москов. Губ. – Между Византии и Ираклея не было ни одного Греческого города, по свидетельству Ксенофонта (Anab. VI, 4.) Следовательно, находившиеся по морскому берегу, между Византией и Ираклеей: Nicopolis (Никополь), Kolpas (Кульпа), Cheloi, Холое, (Хилой), Rhoe (Рой), и Артана (у нас Артанский завод) суть города чисто Фракийские, а тем более те, которые на этом же пространстве находились внутри Вифинии, как то: Lybissa (Любечь, Любуша), Dakibyza (Даковица), Smyrdiana (Смердяна), Gordium (Город, Городец), Gorbeos (Горб), Dussai (Душа), Prussa (Прусса); реки: Rhibas (Рыба, Рыбная), Кульна, Zagoron (Загора), (см. древ. карты Понта, в атласе Киперта и при Voyage d'Anacharsis). – Река Parthenios протекала по этому же пространству, т.е. между Халкидона и Ираклеи. Она должна была иметь также название Фракийское, а не Греческое; ибо по её течению не было Эллинских колоний. Вероятно она называлась Девица, как у нас многие урочища: Нижняя Девица, Смердящая Девица (Воронеж. Губ.) и друг. Греки перевели это слово на свой язык Parthenios, (Παρθέλιος). В стране Энетов заметим кряжи гор: Котóра, Garion (гора); города: Kolussa (Колоча), Тумена (Тим). В Пафлагонии, область и кряж гор Babamonitis (Бабы горы); города и местечки: Κλέται (Клети), Garion, Karusa, Zagoron, Aigenetes, Timaia (Тим), Zalecha: тут и река Zalecha (Заляха). Страну Мариандян орошали реки: Lykos (Лях) и Biliakos (Беляха, Белица) см. древ. карту, в атласе Киперта: Pontische Colonien.

(9) Река Halys, конечно Галич, по течению которой жили Галичане, Halyzones; они потом переселились в Македонию и далее на север, как увидим ниже. У Омира (II, 856):

«рать Гализѡнов (Галичанов) Годий и Эпистров вели из Алибы.» (Илиад. пер. Гнедича). – Amastris, Греческое имя города; а Засама (Sesama), вероятно, Фракийское. Kytoros, опять Котора, другой город того же названия, невольно напоминающего междоусобия Фракийских племѣн (которы). – Kromna, ни что другое, как Кромы (город Орловской губ.), или Кремль, Кремник, крепосца, укромное место, загром. Harmona, Kabyalus и Karambis имеют также Словенские звуки. Kobilа, на Дунае, против Petervaradin. Кобыла, Кобылий город, Ковель; Коровай, Коробово, у нас, в разных губ. Синопой называлась одна из Амазонок. – На восток от р. Галича находились города: Kопора (Конотопь), Zephygion (Север, Северск), Dadastana (Дедостан), Timaia (Тим); Ischopolis; реки: Genetes (Енеты), Lykos (Лях), и мысы: Zephygion и Genetes (Strab. Карта Коперта: Pontische Colonien и атлас при пут. Анахарсиса). – «Вождь Пламен Пафлагонам предшествовал... выведший их из Энет... племя народов, которые жили в Которе, Сесаме, окрест потока Панфения... и Кромну населяли.» (Илиада II, 851–855). – «По реке Halys живут Пафлагоны; за ними Мариандяне и потом Вифиняне, которых плодородную страну орошает река Ρηβα, впадающая в Понт.» (Prisciani periegesis e Dionysio.) Теперь: Ribnitzа (de riba, poisson) река, в Сербии, (Boué, Turquie d'Eur. I, 121). Ribaria, Ribar, также река, в Сербии. Riba, poisson, en Moesie (Jbid. I, 126 и 143; IV, 476). «Рыбное», назывался, у нас прежде Острогжск. Ρηβα от рыбы; также точно получили имена и другие наши реки: Бобра, Выдра, Селезень, Рак, Угорь, впадающий в Оку, и проч.

(8) Skylake и Daskyleon, между Кузикос и Кюос, в Мизии Азийской, вдоль Пропонтиды, сравни: с а) Скульнев, село упом. в 1340, при В. Кн. Иоанне Дан. Калите (Собр. Гос. Грам. I, № 21); б) Скуляны, пограничное местечко в Бессарабии, и с) Skoulan, en Moesie (Boué, Turquie d'Eur. I, 143). У Квинта Курция (II, 6): Daskyleon, недалеко от Сард, столицы Лидии. «Между города Кузикос и горы Олимпа Мизийского находятся города: Plakia и Skylaka, оба населѣнные Пелазгами.» Pomr. Mela, I, 19. – Теперь, пишет Страбон, Греческие колонисты завладели большей частью земель, принадлежавших племенам Доленцев (Dolonces) и Mygdones. Rhindakos (Родак, Родник) орошает эту страну и вытекает из области Azanidas, (Strab. XII, 7). Эта река называлась также Lykos (Лях), по свидетельству Плиния (V, 32). При Византийцах, у впадения Rhyndakos в море, известен город Loradion (Лопата), см. Meletius Geograph. 449. – Mygdones жили в одной стране с Доленцами, и простирались до Myrlea. В Харьковской Губ. течѣт река Мерла, и впадает в Днепр.

(11) Девять Пафлагонских собственных имѣн, мы здесь сравним с однозвучными Словенскими:

Bagas. У западных Словен существуют имена: Bogâs, Bogês, Bogač, Bogiê, Bogsâ, Bogusâ и женское Buga (Имеслов 6 и 12); Богуша у Моравов; Богуш (Сестренцевич) весьма известная у нас фамилия. В Новг. лет. (107): Бож. Географические названия: Бог, или Буг; Багуша впадает в Волгу; Богана течѣт во Владимир. Губ. Бого–поль, на Буге. Вага, город и река, и мн. др. (Щекат. Слов.).

Viasas. Бес, Бесы, было многолюдное и сильное племя Фракийское, как мы увидим при описании Европейской Фракии. Многие собственные, личные имена, произошли из этого корня: Бес–ман, Бес–дан, Бес–мир, Бес–вой и др. (Имеслов). Также: Bus, Besh, (Palacky, I, 101). – Bysas был Фрак, основатель Византии, во время похищения золотого руна Аргонавтами (Diod. IV, 49).

Aeniates, прямо указывает на жившее, в той же Пафлагонии Фракийское племя Энетов, Венетов. Там были и географические названия: Genetes, Aigenetes. От личного имени Эней, могло произойти Aeneates, Энеятч.

Ratotes, от рать, как многие Словенские имена: Рат–ман, Рат–мир, Рати–слав, Рати–бор, Rat–bod (Palacky, I, 131). Или от Рад, как: Радота, Радьша (Ипат. лет. 28), Радило, Радим, Радо–мир, Радла (Palacky, I, 234), Радан, Радак, Raduj (Имеслов, 83) Радо–гоща, и др.

Gasys, вероятно, Гусь: так назывался известный Чех, последователей которого и теперь мы называем Гуситы. Гусь, Гусек личные имена (Имеслов, 48) – Колар (Cestopis, etc. 203) производит Gasys от gost, gast. Мы имеем и от этого слова много происшедших личных имён: Gast, Gastilo, Gasta, Гостибой, Гостомысл, Гостибор, и, в особенности, древнейшие окончания на гаст, гоща: Пиро–гоща, Кало–гоща, Радо–гоща, Вой–гост (Новгор. лет. 4), Оро–гост (Лавр. 116, под годом 1100), и проч.

Ман см. выше стр. 86. Man, Maneš, Maniç, Manja (Имеслов, 60). В наших песнях часто встречаются имена: Мина, Мынай.

Ologasys, сравни с Гологусь, или Велегощ. Дион Кассий (LIV, 34) пишет, что Vologaesos, из племени Бесов, при восстании Фраков, против ига Римского, – напал на Рискпориса, сына Хотова, преданного Римлянам, разбил его и лишил жизни. Этот Vologaesos был также и жрец Вакха. Ologasys и Vologaesos – одно и тоже Фракийское имя. Волос Блудкинович был убит Новгородцами на вече, в 1230 г. Полн. Собр. лет. III, 46, Велес, известное божество языческих Словен.

Sardokes, Zardoces. У Фракийских племён встречаем несколько таких имён. Sadokos, сын князя Бобричей Ситалка (Σηταλκος) Thucyd. II, 29. Spradokos, брат Ситалка, (Thucyd. II, 101, и Xenoph. Anab. VII, 2.) Spartakos, Фрак предводитель взбунтовавшихся гладиаторов и невольников, из которых составил многочисленное войско. (Flor. III, 20. Appian. bel. civ. 1, 14. Plutar. in Crass. 9.) У нас упомин. Судок, в 1537, (Времен. V, 38.). Может быть также Сардак, Задрак.

Tibius. Tibites был дядя Пруса, князя Вифинии, около 223 года, до Р. Хр. Его же называют и Ziboites, (Polyb. IV, 12). Другой Ziboetes, князь Вифинии, около 315, до Р. Хр. (Diod. XIX, 60.) Были и ещё князья Вифинские этого же имени. (Memnon. hist. Heracl.). Zuroetes, Фрак, основал город Никомедию. (Pausan. V, 12.) – Zibaetas захватил часть владений Никомеда, в Вифинии (Т. Livii, XXXVIII, 16.) Tibius, Tibites, Ziboites, Zuroetes, вероятно одно и то же Фракийское имя, может быть Тивич, Живич, Див, Дивий (Имеслов, 35). Diwa у Чехов.

(12) Дютейль и Корай, переводчики Страбона, полагают, что, вместо Vamonitis, должно читать: Βαβανοίτισι, (Бабиновичи), ибо сам Страбон называет город, подле Амазии, Babanomos, Бабаново. – Что касается до названия страны Gazalonitis, то это слово читается различно в разных рукописях Страбона, именно: Gazaló uitis и Zagaló uitis. Из всех более подходящее под настоящее значение, есть вероятно: Zagalovitis, т.е. за-Галичье, страна находящаяся за рекой Галичем, которая и действительно, по карте Киперта, лежит к югу за рекой Halys. В округах лежавших по обеим сторонам течения Галича, т.е. в Бабиновичах, Загаличье и Помолиц (Pomolitis), жители говорили на двух языках Пафлагонском (Фракийском) и Каппадокском (Арамейском, Семитическом).

В древней Пафлагонии находилась необитаемая страна, называвшаяся Dikorene; см. карту Киперта: Pontische Kolonien. Это, вероятно, Дикополе. При Ц. Алексее Мих. бояре, окольничие и др. чиновники просили о даче им, в поместье, *диких* пол (так назывались земли, кои не были еще обработаны). Царь указом 7180 (1672) июня 21, определил, из *диких пол* поместные оклады боярам, головам стрельцов и др. чиновникам. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1850, LXVII, отд. VI, 92.).

(14) Vlaena, есть наша Влена. «И стояше оба полы реки Влены». Киевс. лет. у Карам. III. пр. 59. Влана, блона, болонь, суть слова чисто Словенские.

(15) Все переводчики и комментаторы Страбона согласны, что эти крокодилы суть просто ящерицы, а Словенам и само слово Azaritia, ясно указывает на Греческое произношение, сияющееся передать чуждые, ему звуки. Всякому также очень хорошо известно, что как бы ни были малы крокодилы, но все таки они не могут жить в источнике, или ключевой воде. Прибавим к этому, что Стефан Византийский называет этих крокодилов Zaretii (in Ζάρητα), т.е. (я) щерицы; а нынешние Греки и тепер называют ящериц крокодилами. (Coqua, прим. к XII кн. Страбона). – Chrysopolis, есть Кресополе, как назван этот город, в древнем Словенском переводе Амартола, (Чтения, 30 Ноябр. 1846).

(16) Никомед, князь Вифиний переименовал город Astaka Никомедией, в честь своего имени. Полагают, что город был первоначально, основан Фраком Zupoetes, Tibites, (см. выше стр. 8). Paus. V, 12. Никомед, происходит от Нико, собственное имя, у Черногорцев и вообще у Сербов; и Мидо, Медо, Medü, Medari, Медичи, племя, жившее во Фракии, и о котором мы говорили подробно (Времен. X, 90–92).

(17) Азийский Киев, назывался, в последствии, Пруса. Но под именем Киева, о нём упоминает ещё Дион Кассий (LXXIV, 6), в конце, второго века, и даже Аммиан Марцеллин, в III веке (Am. Marcel. XXII, 8).

(18) В городе Арпатеа, в малой Азии, поклонялись, в особенности, богу Белу, которого Дион Кассий сравнивает, с Юпитером. Следовательно это был главный бог, т.е. Бел-бог, источник всего блага, в противоположность Чернобогу; (Dio Cassius, LXXVIII 8 и 40.) Александр великий приносил богатые жертвы Бел-богу, в Вавилоне. Arrian, III, 6.

(19) У Стефана Византийского, вместо Креза, находится «против Кира», (CoRay).

(20) Adrasta, Ядристая, сравни с Adra, Ядро, Адриатика. Близ Москвы есть село Белый Раст. Вся эта часть Брегии обращённая к Пропонтиде, называлась Adrasta (карта Киперта: Pontische Kolonien), т.е. Ядристая, покрытая горами. Далее, близ Kuzikos, увидим и отдельную гору Adrastea, Ядристую.

(21) Salona, также город в древней Иллирии. – Nicaea, может быть, Ниц, как в Мизии, нынешней Болгарии. На реке Загоре (Zagora, Sangarios) находился древний город Gordos, (Polyb. Fragm. XXII книги). – Стольный град Мида, в Брегии, назывался Gordium (город) (Plutar. in Alex. 24) – В той же Брегии Азийской упоминается город Midaion (D. Cass. XLIX, 8), имя без сомнения происшедшее от Мидо, одного из первых предводителей Брегов. – Кроме Гордея, древнейшего князя Брегов, упоминается, при владычестве Римском, Gordios, повелитель Пафлагон и Каппадоков (Plutar. in Syll. 3). – Городок Gorbeos, срав. с Горбово, село Московской губернии (Щекат. слов.).

(22) Тата, у Малоруссов, – отец; да и у нас тятинька тоже значит, в уменьшительном смысле. – О Orchaogici мы будем говорить при описании Брегии. – И у Стефана Византийского Putnisa; так называются, у нас, многие деревни и сёла: Пятница Берендеева, в Москов. губ. и в других местах. Сравни также Putna, в Молдавии. – Окончание имени Garsaboga чисто Словенское: Мыслобор, Подольск. губ. Ущицкого уезда; Сатин бор, Архангельск. Губ. Холмогорского уезда (Журн. Мин. Вн. дел, 1851, Август, 309; Арханг. Сборник, 89) и много других. – Озеро Koralis, вероятно, озеро Горалов, Горняков, жителей гористой Брегии. – Kremna, опять Кромы, Кремль. Село Кремнично упом. при В. К. Иоанне Данилович (Собр. Гос. Грам. I, № 21.). Заватра, Гомона, тоже звуки Словенские.

(23) Пиндар и Пявзаний называют Пелопа, – Лидом; Аполлоний и другие пишут, что он был Пафлагон. Здесь Страбон именует его Брегом. Но дело в том, что Лиды, Пафлагоны и Бреги были племена великого Фракийского народа. Имя горы Sipylos может происходить от слова Сопка, гора.

(24) Название всех Мизов, – «Буками», потому только, что несколько человек, из этого племени, жили в буковой роще, на Олимпе, – сам Страбон почитает басней, (Strab. XII, 7). – Греки уверяли, что имя города *Μασσαλία* (нынеш. Марсель, во Франции), происходит от того, что кормчий, бросив канат рыбаку, стоявшему на берегу, закричал ему: *μᾶσαιάλευ*, «прикрепи (канат) рыбаку», (Steph. Byzant. voce Massalia). Но положительно доказано, что *mas*, на Кельтском языке, значило «жилище, обиталище», а Салы (Salii) было племя, жившее в Галлии (около нын. Марсели). И в Бургундии встречаются подобнозвучные имена, означающие тоже самое; (Прим. 396, Larcher, к 1 кн. Иродота). – Близ Ефеса находился городок Puyela. Греки уверяли, что имя Puyela происходит от Еллинского слова *πυλῆ*, (лядвья, ляшка, задница) и *αλγος* (боль, страдание) и что, будто бы, несколько воинов, из отряда Агамемнона, принуждены были тут остановиться, по причине сильной боли в заднице; от этого, город получил имя

Pygela! (Strab. XIV, 1) Вот примеры этимологии варварских имён, объясняемых так часто Греческими историками, через словопроизводство их собственного языка! По свидетельству Греческих писателей, имена Мидии и народа Мидов (в Азии) происходят от Мида, сына Медеи, завоевавшего будто бы Мидию и передавшего это имя своим подданным Мидам (Diod. IV, 55 и 56); а Павзаний уверяет, что Миды получили имя от самой Медеи, (увезенной Ясоном, из Колхиды), которая поселилась, будто бы, в этой части «Азии. Медея удалилась в ту часть Азии, которая до её прибытия называлась Агία, и которой жители, от имени Медеи, стали с того времени называться Мидами.» Paus. II, 3. Греки также уверяли, что название Персов происходит от Еллинского полубога Персея; что Granikos, значит победа Греков, а Halys напоминает соль, получаемую из морской воды. Всем известна страсть Греков всё переименовывать на свой лад и язык; из всего выводиться заключение о всемирности и могуществе Эллинского племени, весьма немногочисленного, в сравнении с другими народами древнего мира. Страсть видеть всегда и везде одних Еллин перешла и к нам на Русь. Тысячи книг и фолиантов написаны о маленькой Греции; а что мы знаем об остальных многочисленных народах древнего мира, действовавших сильнее и продолжительнее Еллин, на поприще истории? «мало данных,» скажут нам, «для истории других народов кроме Еллин и Римлян.» Правда; но тем не менее надобно трудиться; а последствия будут гораздо полезнее для нас, чем переводы с Немецкого, или Французского, всем известных диссертаций. Отодвинем, хотя на время, маленькую Елладу в сторону, и займёмся предпочтительно судьбой Пелазгов и Фраков, первобытных и сильнейших народов древнего мира, столь близких нам по многим отношениям.

(25) Из этого видно, что Страбон описывает Азийскую Фракию в том положении, как она находилась в первом веке нашего летоисчисления. Для пополнения его описания, мы приложим, в конце выписки из Страбона, свидетельства о Фраках Азийских Иродота, Ксенофонта, Артемидора и Плиния. Страбово описание древнего мира существует более 1800 лет; но извлечения из него нам встречаются гораздо реже, в сочинениях новейших изыскателей происхождения народов, чем выписки и ссылки на Птолемея и Мелу, а чаще всего попадают цитаты из сборника Плиниева. Вот почему мы принуждены были представить довольно длинное извлечение, впрочем совершенно необходимое для нашего предмета, потому что оно ясно представляет Фракийский мир, около Рожд. Хр.

(26) Название горных кряжей Olympos встречаем: 1) в северной Греции, где жили Фракийские племена; 2) в Мизии Азийской; 3) в Вифинии; 4) в Ликии, населённой также Фраками и наконец 5) на островах Капре, и Лимне (Lemnos), Пелазгических. Отсюда неминуемый вывод, что Olympos есть имя Фракийское, обезображенное Греческим выговором. «Нынешние Греки», пишет Кузинери, «le port de Stravos (Страва), celui de Libiade, называют Olympiade» (Voyage dans la Macédoine, II, 150). Если Греки, по свойству их языка, вместо Лебедь, произносят Olympiade, то замечание наше оправдывается и на самом деле, этим примером. Известно, что Греки не имели возможности передать, своими буквами, имён Египетских; так, у Иродота, один из Фараонов называется Apries, а в Священном писании его имя пишется: Норфа. ΚΑΗΝΟΒ, у Египтян, значило «золотая земля, богатая почва», и Греки это слово превратили в Капорос (прим. к II кн. Иродота) – Один из царей Египетских назывался Ketes; Греки его назвали по своему «Протеем». Herod. II, 112. Бога Аписа Еллины превратили в Ерафус. Herod. III, 28. Всё это можно безошибочно применить к Фракийским именам, переданным нам Греками, а мы, в добавок к этому, очень часто добровольно уродуем наши чисто Словенские имена, переводя их с иностранных языков. Так мы пишем Стефан Баторий, вместо Батур, или Батора (Памят. диплом. сношений России I, 1521, и в др. местах). – Gordiu – Коме, ничто другое как городок, поселение Гордея. У Т. Ливия Gordiutichos, близ Олимпа Мизийского, есть кажется тот же самый городок, (Т. Livii XXXVIII, 13 и 18). – Moriga тоже, что Romania, Поморская земля,

обитаемая Морцами, Поморцами, Поморянами, которых увидим далее в Пафлагонии (Morzi). Слово «морьянин», в наших древних песнях (Москвпт. 1852, XXIV, 277), также может значить «поморца, поморянина». – Колода (Κολυδία) не требует пояснения.

(27) Течение Granikos составляло *границу*, между владениями Илиона и остальной Брегии, (Q. Curtii, II, 5): отсюда, вероятно и само название реки. Но тщеславные Еллины, хотевшие во всём видеть отношение к своему племени объясняли, что Granicos происходит от Graeci и νίκη победа, (Steph Byzant in Γραίκος). Река известна, под именем Granikos, за пять веков до Рож. Хр.; а победа на Гранике, одержана не Греками а Македонянами и тогда, как река уже называлась Граником. Стрость объяснять все имена, встречаемые у древних народов, Еллинским языком, продолжается и у Европейских учёных. Комментаторы Страбоной географии, в прим. к XIII, кн. производят имя Phrygia. от глагола φρίγω, griller, torré fier, между тем, как сам Страбон положительно свидетельствует, что первоначальное и подлинное имя было Breges, Оно изменилось единственно от выговора Греческого, а Горцы, жившие в Иллирии и Македонии, всегда и в позднейшие времена назывались Briges, и никогда Phryges.

(28) Название всей страны, в совокупности, Troia, (а жители Troioi) можно сравнить с именем Новгородской области: Трь, Тре, (Карам. IV, пр. 206). Жители последней конечно могли называться «Треяне», как Крчане, Кучане, Мачвяне, Резане (Шафар. Народоп.). У нас известны также: Треполь, Требовль Трикраты; у Фессал Trekala (Βουέ, Turq. I, 199). Имена: Перхота (Perchota), Седени (Sidena), чисто Фракийские. Theba (Дева, Дива) было собственное женское имя у Фракийских племён. Theba, дочь Коруба, (Корыба, Корова), жителя Брегии; Diodor. V, 49. Theba, дочь Ясона и жена Александра, повелителя Фессалии, (Diod. XVI, 14; Val. Maxim. XI; 7; Plutar. 30 и 40) Theba упоминается и у Иродота (V, 80). У Белоруссов было божество Дзева, заимствованное от Поляков (Приб. к Жур. Мин. Народ. Просв. 1846, кн. I, стр. 3 и след.), Theba есть ничто иное, как Дева: так называется крепосца, у южных Словен, на Мароше, которую, на всех иностранных языках и картах, называют Thebes, Theben (Palacky, I, 124). Города этого имени находятся у Словен и в других местах. Dewin, близ Вышеграда, по Немецкому переводу Mädchenburg (Palacky, I, 179); у нас также есть реки, горы, городки, деревни, урочища, носящие имена Девичьих, Девиц, Дев. Что касается до Греческого имени этого города, то Еллины писали имена городов, безразлично, в единственном и множественном числе: Theba и Thebae, Plataea и Plataeae, и т.д. (Прим. комент. к Strab. XIV, Ныне древние Фивы, называются туземцами: Dsiva, Дзева, Дева. Из Фракийского слова Devana произошло Диана.

(29) Колонна, может быть Коломна. – Племя Горгиты, – Гориты, Горцы, Горенцы; а Калиполе, как Снегополе, Кресополе, Панополе и множество других.

(30) Мы продолжим, здесь, сравнение одноимённых географических названий, начатое Страбоном.

У Азийских Фраков:

Дардана город на Еллеспонте, близ Abydos: теперь название Дарданел напоминает, что он тут некогда существовал, и был стольным городом Дардана, князя Брегов и родоначальника племени Дардан. Город был ещё известен во втором веке и начале третьего (Am. Marcell. XXII, 8). По свидетельству Плутарха этот Дардан, не только построил Дардану, но заложил и Трою и ввёл, в своём племени (у Дардан), Самофракийское богослужение, (Plutar. in Camil. 26). В Брегии было два города, называвшиеся

В Европейской Фракии:

Племя Дардан и страна Дардания находились на север от Македонии. Dardos и Derdas назывались многие, из удельных князей Македонских, наприм. брат Пердика (Thucyd. I, 2) и другие (Xenoph. Hellen. V, 2; Justin. VII, 4; T. Livii, XXIX, 12). В Ипат. лет. под г. 1174: «Убиен бысть В.К. Андрей, сын Дюрдев»; следоват. Дюрда, в именительном. Фамилия Дырда и теперь известна у нас (Сев. Пчела, 1849, № 24: Полковник Дырда). Дарда есть город, ныне существующий, у южных Словен, (Свеславие, Србкое период. Издание,

«Дардана» (Strab. XIII).

Горы Olympos, в Мизии, в Вифинии, Ликии и на островах Кипре и Лимне (Limnos).

Ларисса было имя трёх городов, в Азийской Бреги. Все Лариссы получили свои имена от Лариссы, дочери Пяста, князя Пелазгов. (Strab. XIII, 3.)

Tmôlos, Tomolos, одна из самых высоких гор, в Лидии.

Pindassos, кряж высоких гор, в Азийской Бреги.

У Т. Ливия: «ad Seleuciam usque, quam cognomente Pieriam vocant» (LII, 40. Supp.), при впадении Оронта.

Tralles, город в Лидии, на север от Меандра (Strab. loco cit. T. Livii XXXVII, 45). Консул Спицион имел, (в Азии), в 193г. до Р. Хр. союзниками 500 Tralles; в это же время, у Антиоха было 1500 Tralles, на право крыле и столько же на левом; Т. Livii, XXXVII, 39 и 40. Далее у Ливия (44): «ab Tralibus legati, ad dedendas urbes venerunt»; следовательно Tralles было имя города и название племени. Он их положительно называет Tralli Thraces, Фраками Азийскими (Т. Livii XXXVIII, 21; и Appian bell. Mitripat, 23). Замечательно, что город Trales прежде назывался Анта, Anthia, (Stephan. Byzant. in Trallis и Xarax). Город Tralles основан именно Фраками, от которых и получил это имя (Strab. XIV, 1). И много других.

(31) Neptastadium, есть та часть Еллеспонта, где пролив имел семь стадий ширины.

(32) Поллов конечно не город (Πολις), ибо Страбон положительно свидетельствует, что на этом месте никогда не было города а только равнина, поле, вдоль реки Simois. На острове Lesbos известно урочище, называемое. Πόλλιον. На нём был построен храм в честь Tantalos. Stephan. Byzan., voce Πόλλιον. (Raoul Rochette, Colon. Grec. I, 288). Это опять ничто другое как «поле». Эти примеры могут служить пояснением и других урочищ, у Фракийских племён, к именам которых Еллины столь щедро прилагали свои окончания на Πολις.

(33) Rhesos (Рез), князь Фракийский, упоминается в продолжении Троянской войны: он был союзник Троян и убит под Илионом (Appian. bel. Mitridat XI). Rhethos, вождь Этрусков (Тирян), удалившихся в Альпийские горы, при нашествии Галлов на северную Италию. (Justin. XX, 5. Dion. Halycarn. Strab. и др.) С тех пор стали их называть Ретами, а страну Ретией, но сами себя они называли Rasenii (Резане) (Dion. Halycar. V, и VI). Одно племя этих Рез называлось Залесы, Salassi, (Strab. IV, 6). Потомки Ретов или Резан, в малом числе, сохранились и до наших дней, в узкой долине Резии, того кряжа гор, на которых жили их предки и называются и теперь также точно Резане (Шафарик, и Срезневский). От Реза, Rhesos (или Rhethos) произошли названия многих урочищ в Бреги: Rhaeteon, или Rhethium, между Авида и Дарданы, (Т. Livii, XXXVIII, 39); мыс Rethion,

Свезка. II).

Olympos, в северной Греции и Морее.

Ларисса, в Фессалии, на реке Пене, Strab. XIII, 3. Ларисса, в южной Италии, куда переселились Пелазги.

Tomog, Tmog, высочайшая гора нынешней Албании т.е. древнего Эпира (Βουαί, Turq. d'Europ. I, 63).

Pindos, известная гора, в северной Греции.

В Македонии была также область Pieria.

Tralles, племя Иллирское. Т. Livii, XXX. 35. Tralles жили во Фракии Европейской, по берегам Егейского моря и по пути из Азии в Европу. Plutar. in Agesil. 19. Когда Ксеркс проходил чрез их страну, то они не хотели его пропустить без окупа, и получили требуемое вознаграждение, за проход Персов (Hesyeh. In Tralleis).

близ горы Ida (Apoll. Argonaut, пес. I. Herod. VII, 43). Река Rhesos текла с вершин горы Иды и впадала в море (Stab. XIII, I; Solin, 44). И в других Фракийских странах это имя встречается часто. Rhetion, город в Далмации (Dion. Cass. LVI, II). Ресна в Македонии; Ресень, село близ Свищова, в Болгарии (Григоровича, путеш. 134, и 176). Озеро Ресно; местечко и округ Резино, в Монастырском пашалыке (Чтения, 25 Генв. 1847). Резань у нас на Руси и к Далмации (Risano). – Имя города Halyzonion, указывает на Halyzones, Галичан. – Река Rhodias, может быть Руда, как наша река Руда, упом. в 1023 г. (Карам. II, 23); Рудица, также река, упом. в XII веке Карам. II, пр. 181); Рудь, Рудная, Рудня, и мн. др.

(34) Chalydna, сравни с Холодная гора, близ Харькова (Щекат. Геогр. Слов. VI, 781). – Равнина Halyzion, опять напоминает Halyzones, Галичан. – Kisté ne, есть наше «кистень», – палка, на конце которой привешана металлическая тяжесть на ремне; орудие, бывшее в употреблении у наших разбойников, в древние времена – Polymedium, у Плиния Poly-media, – можно написать нашими буквами; поле Меда (в именит. Медо, Медак).

(35) Σχέλτομα, «я смотрю издалека». Страбон здесь весьма справедливо опровергает обыкновение Греков, объяснить географические имена всей вселенной, посредством Еллинской этимологии. Не смотря на это, он однако же и сам часто увлекается этим направлением. В древней Этрурии существовал город Καράια, или Каиреа, (ныне Cervetri), основанный Пелазгами, переселившимися сюда из Фессалии. Страбон производит имя этого города от Χαίρε здравствуй, радуйся; но Пелазги не говорили по Гречески. Καίρεа вероятно происходит от «Кары», племени Пелазгического, которое, по свидетельству Плутарха, стали так называть по причине хохлатых шлемов, бывшим в употреблении у Кар. У нас известен Кургород: он упом. в завещании В.К. Иоанна Васильевича. Множество и других, происходящих от того же слова: «кур»: как то: Куреск, на Ловати; Курск на Куре; Курово, и проч.

(36) «В той части Мизии (Азийской), которая находится на север от реки Kaikos, известен город Paeania, основанный Паном (Paeon)» Paus. IX, 18. – Gargara, может быть Гагара; Assos вероятно Яссы, как назывался другой Jassos, город построенный на острове против Милета, в Карию, (Q. Curtii, II, 6).

(37) Страданица, от «страда», полевые работы, или глагола «страдать». – В древнем Новгороде известна «Килова улица», (лет. Супрал. 89; и 1 лет. Новгор. под годом 6879.) Там были улицы: Блудова, Янова, Иворова, Щурова, Волосова, видимо получившие названия от Блуда, Яна, Ивора, Щура, Волоса, или Велеса; следовательно и «Килова» происходит от собст. имени Кила. – Темнава, река в Сербии; Темнава, также река в древней Мизии (Boucé, Turquie d'Europ. I, 121 и 150). У нас: село Тёмное, Подольской губ. в Гайсинском уезде (Журн. Мин. Внут. дел, 1851, Август, 312); Тёмное озеро, в Московской Губ. – Темно-лес: Темников, и проч. – Пергам, в Апокалип. I, XI, «высокость»; (Берынды, Лексик. стр. VMД.) Так назывался Вышгород, или детинец Илиона. – Пергамское царство возникло, в южной Троаде, после смерти Александра великого. Philetaerus, градоначальник Пергама, при владычестве Лужимаха, в продолжении войны между наследниками Александра, умел сделаться независимым от Македонии. Ему наследовал его племянник Евмен, а этому Аттал, союзник Рима, в войне против Филиппа, царя Македонского. (Strab. XIII, 4) – Paeoia, может быть, Белая. – Саприно есть село в Воронежской Губ. Острогуж. уезда.

(38) Кумá, собственное женское имя. Этого названия известны многие города: на острове Эвбеи, в южной Италии, в Брегии, и проч., и все происхождения Пелазгического.

(39) Все острова Егейского моря были населены, в древнейшие времена, Пелазгами. – Пелей, сравни с Палей полковник Малорусский. – Myssogos, сравни с Мшага, река, ям и погост, в Новгород. Губ. – Коло, у всех Словен значит «круг, вещь имеющую круглую наружность»; отсюда коло, колесо. Следовательно озеро Коло, есть по смыслу ничто другое, как круглое вместилище воды, выкопанное, для предохранения столицы, от наводнения. Заметим, что Коло есть Лидийское слово; ибо, по Гречески, у Омира, это

озеро называется *Gugaea*, и что все курганы, вокруг Кола имели также «круглое» основание, составленное из камней.

(40) *Myus*: у нас, на Дону, известен округ Миусский (Гор. Жур. 1851, III, 409); в Москве Миусская площадь и застава; Миос, река в Екатеринославской губ. Миусский лиман, у Таганрога; Миасский завод. Село Павловское, на Масае, упом. в завещании В.К. Иоанна Даниловича Калиты. – Макала: в древнем Тверском княжестве, было удельное княж. Микулинское, с городками Микулиными. Микула, есть тоже, что Никола. – *Lebedos*, сравни с нашими: Лебедянь, Лебедин, Лебединской погост, Лебедное озеро, и проч. *Lebedos* находился в Лидии, близ Ефеса, построенного на *Kaistros*. Эта река славится, у древних, своими «Лебедами». Омир, в Илиаде, II, 450: ...«стада лебедей долговыйных, ... при Каистре широко текущем.» Или Виргилий:

*Seu quondám nivei liquida inter nubila cysni,
Cum sese e pastu referunt, et longa canoros,
Dant per colla modos; sonat amnis, et Asia longe
Pulsa palus. (Aeneid. VII, 699–702).*

Озеро Азия (*Asias leimon*) находилось близ самого Каистра и гор *Messogis*. Лада, богиня древних Словен. – *Pelinaeon*, может быть, Белин. – *Phylas*, есть Вил, божество древних Словен. В одном сборнике: «ионе, по украинам, молятся... Перуну и Хорсу и Мокоши и Вилу» (С.П. Шевырева, поездка в Кирилло-Белоз. монастырь, II, 33). – Стены Колофона, в Лидии, орошала река *Halys* (Pausan. VII, 5; и VIII, 28; Plin. V, 29). Это опять Галичь. – В древнейшие времена Милет назывался *Lelegis* (Stephan. Byzant in *Μίλητος*; Plin. V, 29), а Ефес, Смирной. Замечательно, что у Фраков Азийских многие названия городов, происходили от женских собственных имён. Синопа, Смирна, Ларисса, Кума, *Mugina*, Дева (*Theba*, Дзева, Тива), *Sisyra*, Лада, были личные женские имена (Strab. XIII, 3, и XIV, 1); даже род или племя Сисирбы, называлось *Sisyrbites* (Strab. XIV, 1). Смысл многих, из этих имён, весьма нам и теперь понятен. Смирна, Кума, Лада, Дева, вероятно тоже значили у Фраков, что и мы разумеем под этими именами; а *Sisyra* срав. с Сербца, Пасербца, пасербка (Кормч. 216), падчерица (Акад. Словарь, III, 161). Сюда же можно отнести и название столицы Македонии *Pela*: это также личное женское имя и теперь в употреблении у Сербов, (*Pela*, *Frauenname*, Карадж. Српски ричник, 549). *Pela* есть слово чисто Словенское; оно значит «мякина, плевы, остающиеся по обмолоте хлеба» (Царст. лет. 22).

(41) О *Tralles* см. прим. 30. *Koskynia*, срав. с Кошкин город, упоминаемый в завещании В.К. Иоанна Васил. в Новгородской области. – *Daedala*, вероятно, Дедилов. – *Kalynda*, – Коляда; Главк, – Главак; *Kalbis*, опять Колп, Кульпа, Колпино. – О Трерах Страбон уже говорил в 1 кн. своей географии; они были племя Кимерийское, опустошившее Азию, вскоре после взятия Трои.

(42) Все Фракийские племена почитали солнце верховным божеством. Это верование они принесли с собой, конечно, из южной Азии. У Персов солнце называлось *Mithra*: эмблемой его был лев или бык, а видимым изображением огонь (Agath. de rebus Iustiniani II, 45. Вен. изд.), носимый всегда, даже в сражениях, перед царями Персидскими (Q. Curt. III, 3). Древнейшее известие о поклонении солнцу, между Фракийскими племенами, мы находим у Беркутов, принадлежавших к народу Бреггов. Они называли Рею, – «матерью богов,» она же великая богиня Кибела, богиня Бреггов. Жрецы её назывались *Κορὺβαντα*, *Κὺρβαντα*, *Κὺρβαντοι*, (Хорваты). Часть этих жрецов Рея переселила на Крит, где они должны были воспитывать Зевса. Город, основанный на этом острове; Хорватами, назывался *Κὺρβα* (Хорва), и потом *Putna* и *Hieraputna* (Steph. Byzant. voce *Ἱεραπόλις*). Племя *Prasiii*, (*Praesii*, *Prasii*), жившее также, на Крите, почитало Хорватов «сынами бога солнца». Этих Хорватов называли также *Kuretes* и они были те же Бреги и вели своё происхождение с острова Родоса, где были известны, под именем *Telchines*, и один из последних назывался именно *Κὺρβαντα*; он основал *Hieraputna*, как сказано выше, (Strab. X. 6). Также племя Куритов жило в сев. Греции: в одной стране с

ними обитали также Фракийские племена: Agraei, (Вагры), Akarnanes (Крайняне) и др. (Strab. X, 5). Еврипид (в Вакханках) называет Куритов «трижды хохлатыми» (Strab. X, 6). Следовательно Куриты, получили имя, подобно Карам, вероятно от хохла; их стали называть «Курами,» (Curites). Родос, в древнейшие времена, был населён Пелазго-Фракийским народом и даже назывался Pelasgia, равно как и Крит; следовательно Telchines, Хорваты, Kuretes были племена Пелазгические, и одного происхождения с Брегами. По богослужению, их называли Греки Heliades, сынами солнца (Хорса, – Хорватами); ибо Пелазги поклонялись солнцу, по свидетельству Платона (in Kratilo), – и в особенности племена, жившие на Кипре и Родосе. Там княжил Тороп (Tropas), и был воздвигнут величайший истукан древнего мира в честь бога Солнца. Фраки называли Солнце также и Вакхом, а богослужение его отправляли всегда с величайшим торжеством (Macrob. I, 18). Лев, как знак Зодиака, всегда относился к Солнцу равно как скорпион, рыбы, весы, водолей и проч. изображают течение дневного светила (Macrob. I, 21). Вакх, Солнце, Пан и Atys одно и то же (Socrat. Hist. III, 23 и Macrod. I, 16, 18 и 22). Главный жрец, у Брегов, назывался также Atys (отец). Вакху, как олицетворённому солнцу, у Македонян, был назначен особый, великолепный праздник, и Александр Великий приносил ему обыкновенно богатые жертвы. Переправясь через Евфрат и Тигр, Александр благодарил Солнце и совершил жертвоприношение этому божеству. (Arrian. III, 7). Так же точно, после блистательной победы над Пором, Александр опять приносил богатые жертвы Солнцу, (Q. Curtii. IX, 1. кругосветное путешествие Вакха было, у древних, эмблемой круговращения Солнца), и на берегах Инда возсылал благодарственные молитвы дневному светилу. В договоре Филиппа, царя Македонского с Карфагеном, в клятвенном обещании призываются свидетелями: Солнце и все боги, чтимые в Македонии (Polyb. Fragm. V книги). Тот же Филипп, в 181 г. до Р. Хр. предприняв поход во Фракию, воздвиг, на высочайшей из Гемских гор (Балканских) жертвенник Солнцу и приносил ему установленные жертвы (T. Livii XL, 22). – Лиды поклонялись Солнцу и огню. Флавий Вописк, в жизнеописании императора Аврелиана, пишет, что он родился в Dacia ripense, или в Sarmia (Среме), или наконец в Мизии (Евтропий говорит просто «в Дакии», IX, 9; а Аврелий Виктор: «в Македонии»), и что мать его была жрицей бога Солнца, в той стране, где он родился. Как бы то ни было, но Дакия, Мизия, Панония, Срем, Македония, все эти страны были населены племенами происхождения Фракийского (см. о перес. Фрак. племён, 2, 9, 100); следовательно в отношении к богослужению Солнца, последствия одинаковы. «Да поможет мне божество которое я обожаю, т.е. Солнце», говорил Аврелиан императору Валериану (Uopisc. in Aurel. IV и XIV). Когда Валериан, близ Византии, назначил консулом Аврелиана, то сей последний клялся именем бога Солнца (deus certus Sol), в присутствии императора, двора его и всех собранных легионов, – соблюдать это звание свято и ненарушимо (Fl. Vopiscus, in Aurel. 14 и Av. Victor, 35). Он же Аврелиан, достигнув императорского престола (240–245), построил великолепный храм богу Солнцу в Риме, и украсил его всеми сокровищами, взятыми им в Пальмире. В храме он поставил истуканы богов Солнца и Бела. (Zozim. L. 1.) Часть этого громадного здания существует ещё теперь и многие из колонн, украшавших его, в последствии были перевезены в Царь-град и ныне составляют принадлежность храма Св. Софии (Flav. Vopiscus in Aurelian. Aurel. Uictor, de vita et moribus Imp. Romanorum, и Zozim.) Император Диоклетиан (284–305), разбив войско, восставшего на него Карина, на границе Мисии, – вынул меч, и устремя взоры на дневное светило, клялся именем бога Солнца, что он невинен в убийстве Нумериана, и проч. (Aug. Victoris, de Caesaribus, c. 39. in Dioclet.). Диоклетиан был Иллир, родившийся в Диоклее. (Eutrop. IX, 13.) т.е. Дохле, на Мораче, которой развалины открыты недавно Г. Ковалевским, в Черногории (см. его путешествие 70 и 83). У Словен поклонение Солнцу также очень известно: это положительно утверждают Арабские писатели (Charmoy Mem. de l'Asar. VI serie; II, 320 – 326). В слове о полку Игореве находятся многие намёки, указывающие на богопочитание дневного светила, и даже прямо на олицетворение его: «светлое и тре-светлое Солнце!... чему

господине», и проч. Из летописей наших и поучений Кирила Туровского можно вывести тоже заключение; последний именно увещевает Русских Словен: «не нарицайте себе бога, ни в солнце, ни в луне;» или: «да не нарекутся богом стихия, ни солнце» (И. Срезневский, об обож. солнца, у др. Словян). В наших сказках и преданиях Солнце называется «Царь, – владеющей двенадцатью царствами (знаки зодиака) и каждым управляет один из его двенадцати сынов, и проч. Бог Солнца, в сказках, убивает чародеев, леших, и пр. (Срезневский, Касторский, Макаров, Снегирёв). До нас дошла песня: Солнышко! выглянь в окошечко, твои детки плачут. Следовательно бог Солнце отец, а смертные его Дети, Heliades, Хорваты. У Фраков, как мы видели, Солнце именно называлось Atys, т.е. отец. В Слове о полку Игореве Словене названы внуками Дажь бога, тоже Солнца. Из пословиц (укажем на сохранившуюся у Галицких Словен: «Пред богом Солнцем, судице царице! (Miclosicha, Slav. Biblioth. 265). Словене разделяли свой год на зиму и лето, или на зимнее и летнее солнцестояние, Коледу и Купало, коих символами было колесо; а Византийцы упоминают о принадлежностях праздника Коледы, рождения непобедимого Солнца (natalis Soils invicti). Снегирёв, Русс. Празд. 1, 31 и 45. Наш простой народ и теперь велнчает огонь и воду, – царём и царицей. В песнях Литовцев, обращающихся к Солнцу, часто встречается имя Кору; это древний Индейский Корус и др. Персидский Кореш, Хоршид, или Хор; у других Словен: Хорс, Солнце. Сатварос (Сварог), у Литовцев, олицетворённое солнце. (Журн. Мин. Вн. дел; 1847, XVIII, 5–17). Халкокондила свидетельствует, что древние Чехи поклонялись Солнцу и боготворили огонь в Праге: Nec multum temporis intercessit ex quo ea urbs (βράγα, вместо Praga) cessavit colere ignem et solem, Laon, Chalcocondylae de rebus Turcicis, III, 55; Вен. изд. Словаки и теперь ещё верят, что Солнце имеет свои чертоги в Матре (Mithras?), и что ему, там, служат двенадцать дев (знаки зодиака), а Хорутане полагают, что царь Солнце пирует, в своём дворце, в день Креса, т.е. 24 июня. И у Сербов сохранилось много пословиц, напоминающих о царе Солнце. (Срезневский, о поклонении Солнцу.) Из всего предыдущего выведем теперь заключение. Солнце называлось, и теперь называется у восточных народов, 1. Хорс, Хореш, Хоршид, Хор: отсюда дети Солнца Хорваты, (по Греческими Κυρβαυτοι); 2. Корус, Кореш, и у Wacerad: Карт, Kirt: отсюда другое имя детей солнца: Κυρετες, Κυρες. 3) У Греков Helios; и детей его называют Еллины Heliades. 4) В наших преданиях и песнях все люди «дети царя Солнца», а солнце, олицетворённое, у Брегов, в числе других имён, называлось также Atys т.е. отец. Именно у Хорватов и сохранилось слово Кърт, в значении света и огня (И Срезнев. loco cit.) Мы имеем и вещественные доказательства обожания солнца Словенами. В замке Monbijou, близ Берлина, хранится идол Солнца, древних Поморян; см. Ледебур, описание музеума замка Monbijou; он изображён, у него, на Tab II; и также, у Веланского, Slaw, Alterth. I. Saml. Tab. XXI. Изображение Словенского кумира, приложенное к Журн. Мин. Народ. Просв. Ч. LXX, отд. II, стр. 87, и которое взято из Коларова die Götter von Retra, представляет, по нашему мнению, несомненно, бога Солнца, ибо имеет десять лучей во круг головы олицетворённого дневного светила, именно восемь целых и два отломленных. На Словенских идолах, изображённых у Потоцкэго (Voyage en Basse – Saxe, Tab. 5, 6, 10 и 12) находятся лучи вокруг голов и также видимо представляют бога Солнце. У Вогена (Alterthümer der Obotriten) на Tab. 5, 6, 7, 9, 14, и 17, Словенские кумиры имеют по девяти, семи и пяти лучей вокруг головы. Некоторые, вместо человеческого лица, представляют голову льва, который, как известно, служил эмблемой бога Солнца. Есть в числе этих древностей и полные изображения льва (Tab. 17, у Wogen).

(43) Крепость Ochugoma может быть «Хоромы,» укреплённый замок; сравни Ο`χύρωμα, в Новогреческом языке (Досифея, Лекс. II, 96). – Галикарнас, Греческое имя города; а Zephyra, Фракийское т.е. Севера, как называлось многолюдное Фракийское племя (о пересел, Фрак. плем. 2, 6, 9, 112 и в др. мес.) Новгород Северский и теперь сохранил это имя; село Северск упоминается при В.К. Иоанне Даниловиче, в 1340 г. (Собр. Гос. Грам. I, № 21 и 22); Сиверское озеро, при Кириллове Белозерском монастыре,

(Моск. Введом. 1851, N. 128). Тут у Галикарнаса и мыс Zephygion, Северный, Северский. Ант (Antes), основатель города Севера, есть также имя Фракийское. Не упоминая здесь о целом народн Антов, столь известном Иорнанду и всем Византийцам, скажем, что Ант и теперь есть собственное имя, у Сербов. Вук Караджич написал своё послание Анту Кузманичу, у Задар, (Miklosich, Slaw. Biblioth. I, 91). Вспомним Польскую княжну Ванду, и богиню Vendis, у Фраков, (Hesychius, in voc. Βενδῖς и T. Livii, XXXVIII, 41). Близ Афин был храм, посвящённый богине Вевде (Xenoph. Hellen. II, 4), и особенный праздник, в честь её установленный: Βενδιδεῖα. О Henetes, Venetes, Antes, Вендах, Венделиках, мы изложим наше мнение, при описании Фрако–Пелазгических племён, живших в северной Италии. Имена городов Манды, (Mandos), Варгулы, (Bargylia), Ясс, (Iassos), Волованды (Велия Ванда?) суть также звуки Фракийские. В Mylassos находились два храма, Зевса Osogo и другой Зевса Labradene (Strab. XIV, 2). Osogo, можно произвести от глагола жечь, ожигать; и зажога, обжога, ожога (Osoga), в смысле «Перуна громовержца», мечущего огонь, обжигающего.

(44) Holmi, конечно, ничто другое, как Холм, Холмы; ибо Страбон положительно свидетельствует, что тут именно начинались горы; т.е. Holmi находился на предгории, на холме. Сравни имена нашим городам: Холм, Холмогоры, и проч.

(45) Муга сравни с нашими городами и местечками: Мир, Миргород, Новомиргород, Мирополье (в Харьк. и Волын. губ.) и проч. О других городах Ликии мы уже говорили выше.

(46) Мысы Kromyon, Zephygion, Karakos, напоминают опять Кромы, Север, Крака. Города: Holmi, – Холм; Soli, – Солец (Псковской губ.), река Lamos, – Лама течёт по Московской губ. и проч.

(47) Географические имена на Кипре: Lapatos, Kurias, Kita, Palaea, Kougion, Podola, Zephygion, и близ Кипра: Carpatos, и море Карпатское, также все Фракийского происхождения.

(48) Кипр находится, как известно, прямо на юг от Киликии; следовательно, чтобы иметь попутный ветер, для плаванья, от южного берега этой страны, на Кипр, должно быть вспомоществуемо ветром, неминуемо северным, а не зефиром, который, по нашим понятиям, есть приятный южный ветерок. Значит, что Zephyg, у Греков, был ветер северный, именно, сефир, север. «Ветры Северики «упоминаются у нас в Псковской лет. (202). Сивер» Архенгологородцев, и у при Байкальских жителей, называется и теперь, северный ветер. Жур. Мин. Вн. Дел, 1848 Сент. 387. Это место Страбона совершенно подтверждает мнение С.П. Шевырева, сказавшего ещё прежде нас, что «зефир,» у Гомера, в Илиаде (IX, 3 – 5) есть наш север, ветер дующий из Фракии на юг.» (Ист. Русс. Лит. 1).

(49) Храм Дианы (Венды, у Фраков), в Ефесе, пишет Павзаний, построен Кресом, туземцем Карики, тогда населённой племенами Лелегов и Лидов. Тут также поселились и те женщины, которых мы называем Амазонками (Pausan. VII, 2). – Крес царь Лидии, сравни с «Тряс могучий», имя встречающееся в древнейших Чешских стихотворениях. В стихотворении. Чесмир и Власлав упом. Тряс, в числе Чешских воинов (Краледв. рукопись И у нынешних Словен, именно, Хорутан, «Крес» есть название праздника, совпадающего с 24 июнем (Журн. Мин. Народ, просв. LI, отд. II, 44). Известны также Крес, город в Карики и река этого же имени в Лидии (Plin. V) На острове Крите жили Eteokretes, т.е. настоящие Критяне, autochthones; их так называли, для отличия от колонистов Греческих, отнявших, в последствии, у туземцев все прибрежные города. У этих то древних Критян–Пелазгов пишет Диодор был князь Kres, научивший туземцев многим изобретениям, необходимым в гражданском обществе. (Diod. V, 64.)

(50) Следовательно Паны (Paeones), Попели, Мизы, иначе Тевкры, Струмляне, (жившие по Струме, там где у Византийцев Strumonia) одним словом все Фраки, населившие Европу, перешли туда из Брегии Азийской и других частей Малой Азии. Таким образом мы можем вести историю, каждого из этих племён, на пример Панон, Струмлян, Полелей, – непосредственно и без перерыва, из Малой Азии до Дуная, Волтавы

и Вислы, как увидим в своём месте.

(51) Предводитель Кар назывался Иванолич, а сын его Ираклид Иванолевич; может быть Ивановичь?

(52) Вот и другое классическое свидетельство «отца истории» о населении Азийскими Фраками, за долго до войны Троянской, не только всей Европейской Фракии, но и Еллады и всех берегов, по Ионийскому морю лежащих. Никто ещё не решался опровергнуть этого положительного свидетельства о населении всей Греции, в доисторическую эпоху, Пелазго–Фракийскими племенами; а приняв его, нельзя не допустить и всех последствий из него проистекающих. Мы предложим их, при описании Словен, населявших не только Елладу, но и всю Морею.

(53) Анава имеет окончание весьма обыкновенное при именах наших городов: Полтава, Варшава, Оршава и мн. др. – Река *Lykos*, опять, может быть, Лях. – *Kalateba*, конечно, ничто другое, как Калачево.

(54) *Atys*, князь Лидов, и *Otys*, предводитель Пафлагон, вероятно «отец начальник» Мы видели уже, что в числе имён бога Солнца, было также *Atys*, а люди назывались его детьми, *Heliades*. Страбон упоминает ещё о предводителе Лелегов *Altes* и ссылается на *Hiad. XXI, 86–87* (*Strab. XIII, 1*). Это также *Atys*, отец, предводитель, начальник. Первосвященник, у Брегов, назывался *Atys*; т.е. отец, батько, батюшка, батя. Кстати о последнем слове (батя), скажем, что оно, у Фракийских племён, значило тоже самое что *Atys*, и наше батя, батько. *Vato* был предводитель Панон (*Dio Cass. LV, 29*). *Vato*, начальник Далмат, при восстании их, против Римского ига, упоминается в одно время с предыдущим и также в царствование Августа (*Dio Cass. LV, 23*). Тиверий, по окончании войны, дозволил *Vato*, предводителю Панон, жить в Равенне и проч. (*Sueton. in Tiber, 22*). Ещё известен *Vato* предводитель Дардан, также племени Фракийского (*T. Livii, XXXI, 27*). Все эти *Vato*, ничто иное, как батя, батько, отец, в смысле доброго начальника. – «Бато есть старший в роде, заменяющий отца семейства. До сих пор, у Словаков, живёт это слово, употребляясь младшими, как вежливое прозвание старших родственников, старшего брата, дяди и т.п. В подобном смысле и Сербы употребляют «бато». У нас также было это слово. Роман Ростиславич посылает, из Смоленска, попа своего к Изяславу, река тако: отдавай тебе батя Чернигов (Ипат. лет. 89). Вспомним наши народные слова: батько, батюшка, батенька, известные всем как прозвания отца. У Карпатских Словен и у Болгар есть «бача,» того же корня и того же смысла. Этих примеров достаточно для объяснения, что со словом «батя» соединяется, у Словен, понятие об отце, или о старшем в роде, и вообще о старшем, (*Журн. Мин. Народ. Просв. 1847; LV: о Кралодв. рукописи*), а мы прибавим и понятие о начальнике, предводителе, особенно военном. В древнем стихотворении: *Zaboi, Slawoi, Ludiek:*

Otcik zajde k otcem
Ostavi v dæ diné diekty svoje,
J svoje lubice. J nerece nikomu;
Batio ty mluvi k nim oteckymi slovy.»

(*Rukopis Kralodvorsky, 68*). Малороссийские казаки всегда называли полковника Палея «наш батько». При осаде, Мазепой, Белой церкви, осаждённые казаки говорили: «умрём тут вси, а не сдадимся, коли нема нашего батька Палея» (*Сын Отеч. 1848, кн. 8*). Черногорцы, в этом же смысле говорили: «один только Белый царь мог выбрать и прислать такого батьку как Сенявин» (*Ib. 1848, кн. 8*). В Малорусской народной думе гетмана Скалозуба величают: «батько казацкий (Максимович, Украин. пес. I, 45). Запорожцы обыкновенно называли» Сечь – мати, а великий луг – батько (*Ib. 59*). В других думах: «ой обозвется пан Хмельницкий Отаман – батько Чигиринский,» или батьку козацкий (*Ib. 67 и 76*). Запорожские казаки иначе не называли своего Кошевого атамана как «батько» (*Ист. о казак. Запорож. 48*). И теперь Азозские казаки говорят «за здоровье Батьки нашего доброго Царя» (*Сев. Пчела, 1852, 316*). Точно в таком же смысле (начальника, отца, в отношении к подчинённым) древние Паноны, Далматы, Дарданы,

называли своих главных предводителей *Bato*, бая, батько, а Греки и Римляне приняли это слово за собственное имя их воевод. От этого, в продолжении одного и того же восстания Фракийских племён, являются два начальника, из которых, одного Дион называет *Bato* Паннонским и другого *Bato* Далматским. *Dio Cassius*, LV, 29. У Т. Ливия *Bato*, – предводитель Дардан (XXXI, 27). Так точно и гораздо прежде Латинские историки слово: *bren*, значащее, на Кимврском языке, царя, предводителя, – превратили в собственное имя *Brennus*. Немцы также из *Леха*, *Ляха*, означющего у Словен землевладельца, пана, старейшину, – сделали собственное имя: «...*regemque eorum Lechonem nomine occidens*, etc. (*Pertz. Scriptorum*, III, 41).

(55) О *Chalybes*, мы здесь прибавим, свидетельство *Анны Комнены* (*Alexias XIV*, p. 357, Вен. изд.), которая пишет, что они жили в Малой Азии, близ Армении, и упоминает о переселении отсюда *Павликан* во Фракию, именно в окрестности *Филипополя*, *Иоанном Цимисхием*. – В *Халибии* *Ксенофонт* пишет о городе *Gymnias* и горе *Tzeches*: вероятно *Гумно* и *Чех*. – В окрестностях *Треvizонта* он же (*Anab. IV*, 8) указывает на племя *Makerones*, тут жившее. Не *Македоны* ли? В малой Азии, в числе других Фракийских племён, упоминаются несколько *Македонских*, (выше стр. 124). *Makerones* обменялись с Греками оружием, дали им копье и получили от них дротик: это означает мир и союз в понятиях *Макерон*, прибавляет *Ксенофонт* (*Ib. IV*, 8). Так точно обменялся оружием воевода *Претичь* с *Печенежским князем*, под стенами *Киева* (*Карам. I*, 175). – «Греки, предподчительно, забирали в неволю пригожих мальчиков,» пишет откровенно *Ксенофонт*. Продажа красивых юношей развращённым *Эллинам*, составляла всегда выгоднейший предмет торговли *Греческих колоний*, снабжавших своих соотечественников этим товаром, добытым ими на Фракийской земле. Разврат, в *Эллинских городах*, был столь повсеместен, что самих мудрецов Греции упрекали в преступных связях с юношами, которым они преподавали так называемую философию древнего мира. У *Греческих колонистов*, поселившихся на *Крите*, существовал даже особенный закон, предписывавший, с возможной подробностью, как должен был каждый юноша поступать, при выборе себе любовника, какие ему давать подарки, за его согласие, и какие именно приносить богам жертвы, за достижение желаемого. Безнравственность *Эллинского племени* простиралась до того, что каждый юноша согласившийся на предложение своего любовника, пользовался всеобщим уважением своих сограждан. Ему назначалось первое место, на ристалищах и общественных пирах; он носил особенное почётное платье и даже возмужав, не снимал его. Этих снисходительных юношей называли, сверх того, *Κλεινοί* т.е. «знаменитыми.» Мы теперь едва можем верить всем этим подробностям порока, приведённого *Эллинами*, не только в систему, но даже внесённого в законы *Крита*, столь прославленные нашими *Филеллинами*. Но дабы удостовериться, что мы, не только ничего не прибавили, но даже умолчали о других подробностях закона, – приглашаем прочесть конец седьмой главы, десятой книги *Страбоной географии*.

(56) *Дионисий Галикарнасский* (1, 27) и *Аполлоний* (*Argonav. песнь II*) пишут, что название *Maesinekoí* происходит, будто бы, от деревянных домов, в которых обитали жители этого края. (*Maesinekoí* может быть от «мазанка,» как называют и теперь деревянные избы, в южной России, от наружной и внутренней обмазки глиной?) – *Начальника Пафлагон* *Ксенофонт* называет *Korylas* (*Anab, V*, 5). Это *Хороль* (*Карам. II*, 97), или *Король* (у *Армян Karol*, могущественный: *Рейфа Слов. I*, 452).

(57) Потому, что *Ксенофонт*, как видно из последствия этого разбоя, обещал *Греческим колонистам Ираклеи* не грабить их земель, и хотел начать опустошение с самого рубежа страны, принадлежавшей *Фракам*. Заметим ещё, что все Греки, прибывшие в *Ираклею* в совокупности, здесь на границе *Вифинии*, разделились на три отряда, для удобнейшего грабежа. Первый отряд вышел на берег у *Кульпы* и начал тотчас опустошение всех окрестностей этого города; *Ксенофонтов отряд* жёг и грабил, начиная от границ *Мариандян* до *Кульпы*; третье отделение опустошало внутренность страны. Всё

это, как видим, было рассчитано Греческими Кондотьерами, при отплытии их из Ираклеи.

(58) Здесь ясно открывается, что цель Греческих Condottieri была, не возвращение в отечество, а всегдашний и постоянный грабёж всех Фракийских племён.

(59) У Атеmidора, в Вифинии река, не Sangarios, а Σαγάριον; у Ариана ещё правильнее: Σαγώρα. Другие две реки названы: Καλήτα и Βιλλαιον, т.е. Калита и Белая. В Пафлагонии крепосца Kromna, – Кромы, Кремль; другая крепость Zagoro, Загора, за горой построенная. Река Zalisko, у Багрянородного, правильнее Zalikos, т.е. Заляха, текущая за другой рекой Lykos, – Ляхом, как в Среме Засавица, за Савой текущая река. «Ad paludem... quae Koporion nominatur,» сравни с нашим Конотоп: здесь последний слог (топ) отвечает слову paludem.

(60) У Плиния заметим следующее. Пафлагонию, именно окрестности Mastya и Kromna, он назначает пребыванием племени Enetes, от которых произошли Венеты (Итальянские). Независимо от этих Enetes, Плиний назначает местожительством других Genetes, – Каппадокию, у Которы, вместе с Халибами, Mossini и Tibareni. Это значит, что большая часть Каппадокии (в последствии Понта) была также населена Фракийскими племенами, как и Страбон заметил опровергая Аполлодора, (выше стр. 20). Река Hales, одноимённая с Пафлагонской, орошала Лидию; в Мизии был город Halyzarna: это указывает на повсеместное жительство Галичан, не только в Вифинии, Долонии, Мизии, но даже и Лидии. Галичане подобно, Лелегам были одно из древнейших племён Пелазгических. Лидию орошала также река Ludius (Argian. V, 2). – Что касается до самого названия Лидия, Лиды, заметим, что Римляне правильнее писали это слово Ludus; а не Lydus, как Греки (прим. к I кн. Иродота, № 376); ибо Ludus ближе к Люд, Людек, Людмила, люди, чем Lydus. – Гомоняне были многочисленны и сильны; они имели до сорока четырёх укрепленных городков, построенных в ущельях гор и потому неприступных, – Племя Raeonites, есть тоже самое, которое мы увидим, в последствии, во Фракии, Македонии и наконец по Дунаю, под именем Racones, Pannonnes и Pelagones. Главный их город назывался Раеониа; известна и другая Раеониа, на реке Kaikos, а в Лидии была гора Пан (Racon). – Между Macedones Askulakes и Raconites, Плиний помещает племя Polichni (Поляки, Поляне?). – Mysotmolici жили на покатосях гор Тмола: отсюда название Мужа – Тмоличи. – Племена Bregmeni и Morimeni, суть жители гор и берега приморского, как доказывают их имена; Брег–ман, – горец, горак; Мореман, – поморец, поморянин, береговой житель, (см. о слове ман, стр. 86). Имена городов: Midaion, – от Mido князя Брегов; Kotaion, от Кота, или Хота; Konion, от – Кон; Nikomedia и Никополе, от Нико; – страна Pulemonia, вместо Paphlagonia, – от Pylamenes, вождя Пафлагон. – Фраки столицу Карию, город Сарды, называли, на своём языке: Удой (Hydos); это имя сравни с Удой, рекой, впадающей, в Харьковской губ. в Донец и «Удой,» посол В.К. Дмитрия Донского. (Полн. Собр. Русс. лет. IV, 91). Город Samarnion, сравни с нашими: селом Самаровским, упоминаемым в завещании В.К. Симеона Гордого; рекой Самарой, и проч. – Заметим также имена городов: Ливада, Тёмной, Колп, Холм; названия: племени Mostari, и горы Хмар. – Koskinos в Карию, сравни с Кошкин город (выше пр. 41) – Почти каждый город, в Азийской Фракии, имел два названия; одно древнейшее Пелазго-Фракийское, другое, данное ему Греческими колонистами, отнявшими все эти города у туземцев. Некоторые названы в честь Римских императоров. Вот несколько примеров, взятых из Плиния (L. V).

Древнейшие имена, Пелазго-Фракийские:	Позднейшие названия:
Дулополе (от племени Dolopps, Дулебов?)	Akanthos.
Tripas (Торопа).	Pegasa.
Триполе	Antoniopolis.
Pelopia, (от имени Pelops, вождя Брегов); другая Pelora, находилась в северной Лидии (Stephan. Byzan. voce Πελόπη).	Tyatyra, на Lycus.
Алора (Холопа, Холопий город).	Ortygia.

Sopyle (Сопель).	Tantalos.
Adramyta (Ядромут, как наши селения; Омут, Беломут).	Pedasa.
Мурино	Sebastopolis.
Eudona (близ Лариссы и Tralles, протекала река Εὐδωνός).	Antandra.
Tralles, (так называлось и Фракийское племя).	Seleukia.
Диаполе.	Rhoos.
Pitiusa.	Lampsakos.
Adrastea.	Parion.
Gordiu – Коме, городок Гордея: перевод на Греческий язык.	Juliopolis.
Helga (Ольга?).	Germaniopolis.
Остров Nisyros (озеро).	Porphyra.
Nicomedia.	Astaka (Am. Marcel. XXII, 8).
Myrta.	Apamea (Ib. XXII, 8).
Sesama.	Amastris (Strab.)
Atina (Ярина).	Xanthos.
Sirbes, река.	Xanthos.

Мы не продолжим этого сравнения, но скажем, что не только в Малой Азии, но и на пространстве всей Греции, без исключения, каждый город, всякое местечко, имели также точно по два имени, одно Фракийское, другое Елланское. Это служит несомненным доказательством сожительства, в одних местах, двух разных народов: победителей и покорённых. Конечно Греки нам передали свои имена, а известий Фракийских мы не имеем: но то, что Павзаний нам, мимоходом, передаёт в этом отношении, уже достаточно удостоверяет в справедливости нашего мнения. Доказательства, по этому предмету, мы представим при описании Словен, живших в Елладе и Морее.

(61) Naulachos есть наше «Наволок». Архангельской губ. в Холмогорском уезде деревня Ратов Наловок (Архан. сбор. 89); на Лене Наволок Богатый, и в др. местах.

(62) Смерд, значило у наших предков, «земледелец, сельский житель». (Лаврен. лет. 118). Перворачальные жители древнего Новгорода называли остальных обитателей области «чёрными, смердами, изгоями и холопами». Но обязанность князя Новгородского была «блюсти смерд», т.е. защищать от старожиллов, (Времен. XII, 30). – Закут значит угол в избе, или клеть, чулан; также хлев для скотины. Закута, – конура для собак. Za-kynthos, Закут, как название географическое, срав. с Покутье, (Буковина).

(63) Витка, речка, протекавшая в стенах древнего Новгорода, (Новгор. III лет. под годом 6892) – В Чешской грамоте 1086 года упоминаются, между другими Словенскими племенами, принадлежавшими к Прагскому Епископству: Lucsane, Daciane, Boborane (am Voberflusse), Palacki I, 227. Это также Бобречи, и может быть потомки Азийских. – Имя Бобречей Понтийских было ещё ихвственно, в Вифинии, в IV веке, по Р. Хр. по свидетельству Аммиана Марцеллина (L. XXII, 8).

(64) Наше слово «пламен» существовало в эпоху отдалённой древности у всех Словенских племён, как неразрывно соединённое с языческим боготворением Солнца и огня. В песне Любуши: Plamen prawdozwèsten (Palac. I, 184).

(65) Энепы и Галичане причисляются всеми историками и географами, к народу Пафлагон. Страбон к Пафлагонам также относит Саусоны и Марьяндии (VIII, 3). Энепы, Галичане, (с Халибами), Саусоны и Мариандяне занимали весь северный берег малой Азии исключительно, от Вифинии до Армении и пределов Колхиды; следовательно, в полном собирательном смысле, могли быть названы Поблатанами, т.е. Paphlagones, как их действительно нвзывают Страбон и другие географы, – «Блато», в древне-Словенском языке, – palus, lutum, senum, limus (Поликарп. Трязычн. Слов. стр. КГ). Palus, именно

называли древние писатели Азовское море, следовательно и Фраки могли другое море (Чёрное) называть также «блатом» (*palus*). Может быть название «блато» было дано Чёрному морю в то отдалённое время, когда не существовал ещё Воспор Фракийский. Прорывом воды Понта и Пропонтиды, в Егейское море Самофракия была затоплена, города уничтожены и малое число жителей едва успело спастись на вершинах гор этого острова. (Diod. V, 47). Ещё и теперь жители низовьев Волги и Урала называют «морцо» всякое обширное степовое озеро, а «ильмен,» на их наречии, значит собственно озеро, меньшее морца, (Жур. Мин. Вн. дел, 1852, XXXVIII, 39).

(66) Dodona, первоначально, было ничто другое, как урочище, покрытое дубовым лесом. Тут не было ни храма, ни города, ни даже села. Лукан это место называет просто: *Sylva Dodones* (*Pharsal. L. III, vers. 441*). Сами дубы были посвящены Дию, (Перуну), а первых постоянно тут водворившихся жителей, Греки называют *Selii, Seles*, (селяне, поселенцы?) (Strab. VII, и Larcher, 206 пр. к II кн. Ирод.). Общее, совокупное право на владение, в государственном отношении, в наших летописях, всегда, с начала X века, выражается словом «вотчина» т.е. отчина, дедина. Так и в отношении к Додоне, эта местность, со всей страной её окружавшей, была «дедина, отчина Пелазгов,» их общее совокупное владение, откуда они расселились по всей Греции, Морее, и даже Италии. Такое же точно основание имеет наше древнее слово «детинец, или дединец.» Оно означало укреплённое местопребывание деда, начальника племени, живущего в главном месте всей дедины, или отчины рода, потом племени. Доказательства нашего мнения мы представим при описании Пелазго–Фракийских племён, населявших Елладу и Епир.

(67) *Druh, Celed, Kmet, Chlap*, ещё в XIII веке, в Чехии, означали поселянина лично вольного, но живущего на земле Ляха, Владыки, или Пана, и следовательно обязанного ему служить, или платить подать (*Palas. I, 172*). – Азийские *Chalybes* жили: 1) у Синопа в Пафлагонии; 2) у *Amisos*, (*Pomp. Mela, I, 19. 3*); у Которы: тут им принадлежала гавань *Genetos* (*Skylax*); 4) у *Pharnakia*, в Каппадокии, и наконец известны ещё 5), жившие на землях принадлежавших Армянам.» Амиза и Синопа суть значительнейшие города в земле Халибов; страну их орошают большие реки: *Nalys* и *Thermodon*. На Галиче город *Lycasto*, а *Thermodon* течёт по долине называемой «Амазонской.» *Pom. Mela, I, 19*. Значит Халибы жили совокупно, не только с Галичанами, но обитали и в той стране, которой владели Амазонки, ибо *Lycasto* принадлежал именно Амазонкам (*Apol. Argonav. пес. II*), а *Themyscya* была построена на реке *Thermodon*. Следовательно *Chalybes*, не было собственное, отличительное имя племени; а под этим словом разумели особенный класс жителей, получивших это имя от их отношения к другим племенам. – Халуй называется также местечко Минской губ. близ Свислоча (Атлас Росс. изд. Пядышевым). В «Актах, относящихся до рода Голохвастовых» читаем: «в Халяпи (*Χαληβοι?*) продали» (Чтение, 25 Окт. 1847).

(68) Греки очень часто давали народам имена, им одним понятные, и основанные на какойнибудь басне. Отсюда названия *Μακρορογones* (Длиннобородые), *Μακροκεφαλοί* (Длинноголовые), *Phthirophagi* (Вшееды), близ *Cercetae* и *Zygi* (у Кавказских гор), у Страбона, *Skylax*, и других – не могут никогда быть объяснены самими прилежнейшими критиками. *Μακροκεφαles* жили, по свидетельству Скилакса, в Тревизунте; у них гавань *Zephygion*. Но были ли они туземцы, или он так величает своих Греческих колонистов Трапезунта, – остаётся не решённым. Иродот (II, 45) весьма справедливо сказал «Греки передали нам очень много смешных и невероятных рассказов». – Сам Страбон (XII, 3), в числе племён, живших в Брегии, одно называют «Трояне *Λφνειοί*, т.е. богатые». Это племя обитало близ горы Иды и города *Zelesia*. Что касается до *Λφνειοί* (от *Λφνεος*, богатство, достаток), то это слово и до сих пор сохранилось у наших Малороссиян. В Воронежской губернии «афитно» и теперь значит: пристойно, богато, в довольствии. «Козаки жили афитно (афитно) в збожах, в бидлях в пасеках» (лет. Малор. 7; в Чтениях 1846, № 1). – Вероятно это слово находилось в языке Пелазгов, откуда оно могло перейти, как в Еллинский, так и в наречия Фракийские.

